

КНИГА 1

ДМИТРИЙ БОРИСОВ

МАРАФОН СМЕРТИ И ЖИЗНИ

Автобиографический роман о том, как журналист
стал владельцем ресторанной империи

18+

Дмитрий Борисов

Марафон смерти и жизни

<https://litres.ru/74227969>

SelfPub; 2026

Аннотация

История Дмитрия Борисова — это путь от журналиста до владельца сети трапезных, где каждый шаг давался через преодоление. Нужно принять важное решение, найти деньги на аренду и выплату кредитов, договориться с поставщиками на пути молодого предпринимателя постоянно встречаются разные вызовы. Как с ними справляться без денег и связей? Узнаете после прочтения.

Содержание

Предисловие автора	5
Часть 1. Бедный «спартанец»	22
Глава 1. Три дня выживания	22
Глава 2. Суровая декларация	43
Глава 3. Как возвращать долги	70
Глава 4. В поисках инвестора	94
Глава 5. Взлом системы	124
Глава 6. Один против пятерых	140
Глава 7. Бегство из детского центра	163
Глава 8. Прыжок с крематория	180
Глава 9. Мина замедленного действия	202
Конец ознакомительного фрагмента.	208

Дмитрий Борисов

Марафон смерти и жизни

Предисловие автора

Так получилось, что книгу «Марафон смерти и жизни» я писал дважды. Первый раз напечатал её в 2020 году. Второй раз вернулся к ней после издания «Поминального короля» и «Хранителя памяти» и полностью переделал. Эту переработанную версию вы и держите в руках.

«Что произошло? — спросите вы. — Она не понравилась людям?»

Нет, просто я...

Но вначале расскажу о своём творческом пути. С детства любил читать и сочинять рассказы. Конечно, мечтал и о профессиональной карьере писателя. Любимой книгой был «Мартин Иден» Джека Лондона. Но волею судьбы стал журналистом и отработал во всевозможных СМИ 15 лет. Потом занятие бизнесом — суровая жизненная школа. На серьёзное творчество времени не оставалось, а то, что получалось, меня не устраивало по качеству.

Летом 2019 года я решил пройти курс «Текстология» — о том, как писать красиво и интересно в соцсетях.

— Зачем тебе это нужно? — спросила меня при встрече куратор, девушка Анна.

— Хочу, чтобы посты во «ВКонтакте» легко читались. Она внимательно посмотрела на меня.

— А ты не думал написать художественную книгу?

— Думал. — Сердце забилося быстрее.

— Я предлагаю беспроигрышный вариант. Мы вместе пишем книгу за два месяца. Ты её издашь, и она появится на полках «Буквоеда». Моя работа стоит двести тысяч рублей.

Сумма немалая. Но у нас с женой уже была сеть поминальных трапезных «Помним-любим». В ней было 11 кафе в Петербурге. Найти деньги на осуществление своей мечты мы, конечно, могли.

— А мы успеем за два месяца?

— Настоящие книги так и пишутся — быстро, вкусно. Я подключу тебя к своему творческому Wi-Fi.

Я недоверчиво посмотрел на неё, но передал 100 тысяч — аванс за работу. В первых заданиях я придумывал про приключения прапорщика Васильева, описывал пейзажи в Купчино. Выходило слабо. Я чувствовал, что придуманные истории мне неинтересны. Я погрузился в прошлое и вспомнил своё детство, бабушку и деревню.

Заканчивался текст так:

«Я часто вспоминаю и посёлок, и квартиру. Сейчас в ней всё по-другому. После смерти бабушки тётя с дядей Женей забрали деда с собой на Украину, а квартиру продали. Последний раз я был в посёлке после окончания школы. Помню, пообещал одной девушке, что вернусь сюда и женюсь на ней. Каюсь, обманул...

Умерли и дед, и тётя Люда, и дядя Женя. Посёлок полностью изменился. Но я вспоминаю то чудесное и беззаботное

время, когда я был окружён любящими людьми.

Пока мы помним, мы живы!»

Дописав, я почувствовал, что достал изнутри что-то важное для себя. Нашупал твердую почву под ногами.

— Отличный текст, — сказала куратор. — Вижу, ты готов начать книгу. Кто твоя целевая аудитория? Ценности?

— Хочу писать про свою жизнь. — Я рассказал фактуру.

— Насколько интересны читателю твои занятия бизнесом? Придумай нестандартное. Так будет лучше продавать-ся.

А если рассказать критический эпизод из своей жизни и описать, как он на меня повлиял? Я вспомнил случай из 2014 года. Я тогда бежал полумарафон в Сестрорецке. Не подготовился и, не выдержав темпа, потерял сознание и рухнул на асфальт. Очнулся в машине скорой помощи. Я ничего не помнил и не смог ответить на вопросы врача про имя жены и адрес квартиры. В голове была паника — показалось, что я всё забыл. Словно во внутреннем шкафу памяти смахнули с полки карточки с именами и описаниями предметов.

К вечеру я начал оживать, а через несколько дней вспомнил забег до мельчайших подробностей. Я вновь вернулся к полноценной жизни.

Под воздействием куратора мне казалось, что тема мелко-вата. У писателей есть приём додумать, что бы произошло, если история развивалась по другому сценарию. Если бы Ленин не умер в 1924 году, а прожил ещё 15 лет, куда бы пока-

тилось колесо истории? Удалось бы избежать Великой Отечественной и Второй мировой войн?

А если бы я полностью потерял память, например, на год — как бы развивалась моя жизненная история? Как бы человек с амнезией взаимодействовал с женой, близкими, друзьями и партнёрами по бизнесу? Какие бы чувства и страдания он испытывал?

И я стал писать. Реальным пунктом был эпизод с травмой на забеге. А далее моя писательская машина помчалась по фантазийной дороге. Единственное условие — соблюдать факты. Я не мог полететь в космос или открыть кафе в США.

Куратору мои первые главы очень понравились.

— Мощный нестандартный сюжет. Чем красивее придумано, тем лучше. Это мой Wi-Fi работает, — писала она. К тому времени Анна получила все деньги за свою работу.

Но чем дальше я писал и погружался в переживания и боль, тем реже приходили ответы от куратора. Когда готова была половина книги, Анна и вовсе перестала выходить на связь. Мне показалось, что тема смерти её сильно напугала.

Я же продолжал писать. Дома, в кафе, в машине. Книга меня не отпускала. Однажды снял на двое суток номер в отеле на Петро-градке. Я только ел и писал. Вечером возвратился домой с тремя тысячами напечатанных слов. Для интриги я добавил в книгу несколько субличностей — они помогали Дмитрию выжить. Дима принимал их за живых людей, но существовали они только в его голове. Понятно, что такой

ход не нов, — вспомним фильмы «Игры разума» или «Бойцовский клуб», — но интрига держалась до самой концовки.

Я закончил роман в начале 2020 года. Книга моим читателям понравилась, но при их вопросах о реальности событий меня терзали угрызения совести.

— Круто написано! А ты реально так сильно потерял память? — спрашивали знакомые.

— Не так сильно, как описано, конечно, но это было, — бормотал я.

— И глюки про Аристарха тоже были?

— Это такой писательский ход. — В этом месте я старался перевести разговор в безопасное для моей честности русло.

У меня возникло нехорошее ощущение обмана. С одной стороны, интересно написано. С другой — не автобиография, а если выдумка, значит, можно придумать сюжет ещё забористей, чего мелочиться.

Жена несколько раз мне намекала, что неплохо бы переписать роман в реалистичном стиле, но я уже пошёл по линии времени и начал вторую книгу. Называлась она с лёгким налётом стёба — «Поминальный король». Действие в ней происходит с 2016 по 2020 год (начало ковида). Димина империя растёт, они с женой открываются в Москве. Растут вызовы и масштаб вопросов, которые надо решать. «Поминальный король» вышел в 2021 году. А в мае 2024-го вышел третий роман серии — «Хранитель памяти». Он вобрал мой период жизни с 2020 по 2023 годы.

В мае 2024 года я ночью возвращался автобусом с ритуальной выставки в Новосибирске, где выступал с докладом. К тому времени в бизнесе много изменилось. Наша компания «Помним-любим» открыла 20 трапезных в Санкт-Петербурге и стала известна в России. Мы запустили Центр мемориального искусства «Хранитель памяти». Меня в качестве спикера приглашали на российские и белорусские выставки. Я вспомнил совет жены и решил переписать первую книгу. Меня озарило. Я вдруг понял, о чём будет она.

От Новосибирска до Новокузнецка, где живёт мой отец, 8 часов езды на автобусе, и за это время я написал почти полный план глав нового «Марафона смерти и жизни». А вернувшись в Петербург, начал писать текст. Каждый день по 500-1000 слов. Ни капли вымысла, только правда. Без оригинальных сюжетов и вселенского Wi-Fi от куратора.

Роман был готов в мае 2025 года.

Жена, мой главный вдохновитель и критик, первой прочитала новое произведение и призналась, что последняя версия «Марафона...» намного сильнее предыдущей. Я с ней согласился.

Отдаю данное произведение на ваш читательский суд. Честно и без прикрас — о том, как создать большой бизнес, когда ты не умеешь ничего.

С уважением, Дмитрий Борисов

Кто не хочет умереть от жажды — должен научиться

пить из всех стаканов.

Фридрих Вильгельм Ницше. Так говорил Заратустра

Просите, и воздастся вам, ищите и найдёте.
Стучитесь, и дверь откроется перед вами. Кто просит,
получит; кто ищет, всегда найдёт; и откроется дверь
перед тем, кто стучится.

Мф.7:7,8

Я БЛАГОДАРЕН

Семье (жене Ольге, детям Грише и Маше)

Родителям

Учителям

Команде

Друзьям

Критикам

Завистникам

Самому себе

Богу

Пролог

Дмитрий лежал на кушетке. Глаза закрыты. Бледный, с тёмными кругами на лице и заострившимся носом, он был похож на покойника.

...Ему виделось, что он находится в густом и тёмном лесу. Высокие деревья обступили его, образуя непролазную чащу. Ему было страшно, но он упрямо полез вперёд, обдирая до крови руки о сучья. Не было слышно ни звука, и это придавало видению ещё больший страх. Вскоре Дима увидел свет и вышел на узкий берег. Перед ним лежало огромное озеро, покрытое камышами и кувшинками. Водоём был таким широким, что обойти его не было возможности. Оставалось плыть — противоположный берег всего метрах в ста. Не раздеваясь, он сделал несколько шагов в глубину. Вода обжигала холодом, но парень упрямо шёл вперёд и поплыл, как только перестал чувствовать дно. Он ещё удивился, какая тёмная поверхность на вид. Вязкая жидкость становилась всё жирнее и гуще. Каждый гребок давался с большим трудом. Дима чувствовал, как немеют руки. Он остановился, барахтаясь в грязной жиже. Почувствовал, как по щеке текут слёзы. Руки невозможно вытащить, и он стоит по горло в болотной слизи. Вода поднималась всё выше и выше. Грязная ледяная муть засасывала. Он закричал, но изо рта раздался страшный хрип. «Неужели это конец?» — пронеслась мысль. Он скорее животным инстинктом, чем разумом, дёрнулся вверх, но судорожное усилие только привело к гибели. Вода залила ему рот и нос, и он ушёл под воду.

Опускаясь на дно, Дима слышал голос:

— Очнитесь, проснитесь!

Голос кричал в его голове.

«Я же тону, как я могу слышать этот голос?» — подумал он.

— Вы слышите меня? Очнитесь! — Голос был настойчивым и даже приказывающим.

Он сделал сверхусилие и выплыл на поверхность.

Открыл глаза и увидел бежевый потолок. Он лежал на носилках в какой-то машине.

Женский голос проникал в подсознание.

— Я врач. Вы слышите меня, Дмитрий?

«Кто такой Дмитрий?» — подумал он.

— Да, — растянул губы он. И боль пронзила лицевые скулы. Он почувствовал, что губы разбиты. Надо меньше говорить.

— Как вы себя чувствуете?

Он ничего не ответил и прикрыл глаза.

Дико болели ноги. Но ещё ужаснее было то, что он не знал, почему здесь оказался.

— Вы помните свой адрес?

Он напряг память, но ничего в голову не пришло. Покачал головой.

— Со мной ваша жена. Хотите с ней поговорить?

— Жена? У меня есть жена?

Он залез в шкаф воспоминаний, но внутри было пусто.

Дмитрий почувствовал, как тёплая и мягкая рука взяла его за кисть. Кто это?

— Не поворачивайте голову и не шевелитесь, — раздался

голос врача.

— Где я?

— В скорой помощи. Едем в больницу для обследования. Самое главное, что вы пришли в сознание. А вот память плоха.

Он держал глаза закрытыми и почувствовал, как внутри его как будто окатило ледяной водой. Стыдно-то как! Он вдруг вспомнил, что обещал друзьям порвать всех на финише, а сам... Что им скажет? Он сжимал зубы от мучительного переживания. Так, стоп! А почему он не помнит, как его зовут?

Вскоре он почувствовал, как дорога изменилась и машину перестало трясти. Она остановилась. Через грязное окно Дмитрий увидел здание.

Над ним наклонилось лицо медсестры. Милое, полноватое, бородавка на носу. Это, похоже, она с ним разговаривала.

— Мы приехали, сейчас санитары вас занесут в приёмную.

Он почувствовал, как что-то щёлкнуло и потолок двинулся. Из тёмной машины Дима попал на яркий свет и зажмурил глаза.

— Ваша жена здесь, — сказал голос медсестры.

Какая-то женщина наклонилась над ним. Приятное молодое лицо. Где-то он его видел. Но где, вспомнить не мог.

— Дима, тебе больно? — Женщина погладила его по ще-

ке. Он почувствовал, что эта рука уже брала его за кисть.

Он кивнул и нахмурился.

Рядом стояла девочка лет семи. Она смотрела на него. Кто это?

Состояние тревоги не покидало.

Носилки дёрнулись и поплыли в воздухе, добавив ощущение беспомощности. Куда его несут? Санитары шли медленно, но каждый их шаг причинял боль в ногах.

Он оказался в светлом кабинете. В углу стоял диван с бордовой накидкой. Этот цвет раздражал.

— Сейчас мы с вами побеседуем. — Пожилая доктор в очках разглядывала его с выражением учёного, изучающего в микроскопе интересный вирус. — Только вначале я узнаю кое-какую информацию у вашей супруги.

Дима моргнул и прикрыл глаза. Он услышал, как хлопнула дверь и забубнили голоса. Мышцы ныли всё сильнее, не позволяя заснуть.

— Ну-с, давайте знакомиться, — услышал он голос и открыл глаза. — Меня зовут Зайцева Татьяна Сергеевна. А вы Дмитрий Владимирович?

Дмитрий не знал, кто это. Наверное, он. На всякий случай кивнул.

— Говорить сможете?

Вновь кивок.

— Зачем так быстро по жаре бегаєте? И не готовитесь? Сколько вам лет?

Дмитрий забрался в тёмную комнату своей памяти, но вновь ничего не нашёл.

— Вам, молодой человек, надо беречь себя и близких, жёну не беспокоить. — Голос был строгим, будто мама разговаривала с нерадивым сыном.

Дмитрий порылся в памяти. Кого ему напоминал этот голос?

— Жена сказала, что вам в мае будет тридцать восемь, — продолжала врач.

Дима устало улыбнулся.

— Возраст критичный. Как зовут супругу?

— Супругу?

— Помните, как её зовут?

Дима посмотрел на лицо врача, и перед ним возникла картинка. Он увидел ящичек с карточками, где были написаны женские имена.

Если бы наш герой помнил, то сказал бы, что такие бывают в регистратурах поликлиник и в них хранятся дела пациентов. Дима вытаскивал одну карточку за другой — имена менялись, как в калейдоскопе. Анна? Нет. Катя? Нет. Лена? Похоже, но нет.

«Если я скажу, что не знаю, то это обидит и врача, и жену, — думал Дима. — Ведь эта Зайцева обязательно ей скажет. А есть ли у меня жена?»

— Её зовут Ольга. Чем вы занимаетесь в жизни? — Доктор будто читала анкету.

Дмитрий с тоской посмотрел в своё тёмное «Я», но оно молчало.

— Вы знаете, что вы бизнесмен?

— Интересно, какой у меня бизнес? — Дмитрий был близок к панике.

— У вас своё детское кафе. Это мне ваша жена сказала. — Доктор помолчала. — И ещё она сказала, что вы были журналистом. Я два года назад читала ваше интервью с Малафеевым в «Советском спорте». Здорово вы его раскрутили.

Дмитрий пожал плечами.

— Да, — сказал он машинально.

— А где вы живёте?

— Не помню.

— Хотя бы улицу скажите...

Дмитрий услышал звон в ушах. Лицо доктора округлилось. К горлу подступила тошнота, и он почувствовал, что сейчас его вырвет.

Врач зорко следила за его телодвижениями.

— Лена, таз! — заорала она.

Дмитрия вырвало, он выпил воды, которую принесла Лена, и глубоко вздохнул. Ему стало легче.

Пришла мысль: «Человек рождается с чистым сознанием, он ничего не знает и не умеет. Он глина, из которой можно вылепить что угодно. И когда он обучается, у него появляются опыт и навыки».

Дима почувствовал, что мысль очень глубокая.

Он посмотрел на Зайцеву. Его взгляд говорил: «Когда вы перестанете меня мучить?»

— Голова болит? — спросила Татьяна Сергеевна.

Он кивнул.

— Звон в ушах?

— Да.

— Как видите меня?

— Мутно.

— Похоже на амнезию, — бормотнула доктор.

— Что это такое? — спросил Дмитрий.

— Потеря памяти. Вы не помните событий перед травмой.

Завтра сделаем электроэнцефалограмму мозга, но для начала вам надо полежать в палате.

Открылась дверь, и в комнату вошла медсестра, везя за собой медицинскую каталку. Зайцева помогла Диме аккуратно перелечь на тележку.

— Подождите. — Дима посмотрел на врача мутным взглядом. — Сколько мне надо лежать в больнице?

— Два-три дня. В зависимости от анализов.

— Но я не могу так долго быть здесь.

— Почему? Разве здоровье не самое важное?

Ммм... Диме надо срочно вернуться. Но зачем? Куда он вернётся? Внутри Дима чувствовал сильное беспокойство, но не мог понять, что оно означает.

Его отвезли в общую палату, где стояли восемь кроватей. На трёх из них лежали с телефоном или спали люди. На Диму

никто не обратил внимания.

— А если я захочу в туалет? — сказал Дима слабым голосом.

— Никуда не ходите. Попросите соседей — они позовут меня, принесу утку.

— А если я устану лежать, можно...

— Вам нельзя вставать. По крайней мере сегодня, — неприязненно сказала сестра и, унося с собой дух раздражения, исчезла за дверью.

Дима обессиленно смотрел на потолок. Спать не хотелось, и он разглядывал ветвистую, как молния, трещину на потолке между лампами дневного света. В голове был туман. Его жизнь разделилась на две части, как этот потолок. Раньше у него была семья, какой-то детский бизнес. Потом этот злополучный забег, падение и теперь — больница.

Дима изо всех сил попытался вспомнить сегодняшнее утро, но сильно заболела голова.

Обычным людям очень сложно понять, что испытывает человек с амнезией. Оставшись один, он постоянно обращается внутрь себя. Потеря памяти и рядом не стояла с ощущениями во время глубокого похмелья. Пьющий человек сохраняет долгосрочную память и по логической цепочке вопросов сможет восстановить события. В случае амнезии любой вопрос, которых ужасно много, наткнётся на стену пустоты, и человек придёт к тому, с чего начал, и будет бесконечно, ещё более запутывая себя, ходить по кругу.

Физическая боль прошла, но её заменили душевные страдания. Едва Дмитрий закрывал глаза, как проваливался в чёрную бездну. Картинки сменялись друг за другом, но он не знал, насколько они реальны. На месте, где у обычных людей находятся термины и определения, описывающие вещи и события, у него была пустота. Как если бы уютная квартира, где он жил лет двадцать и знал каждый миллиметр, моментально опустела.

И в этот момент его вдруг окатило волной липкого холода. Он начал вспоминать. Его жена и дочка сейчас ждут его, а послезавтра у него встреча. Встреча с арендодателем, которому он должен огромную сумму. Где-то надо найти деньги на аренду. И надо выбираться из этой больницы.

— Э-э-э-э... друзья, — пробормотал Дима, обращаясь к соседям по палате. — Вызовите, пожалуйста, врача.

Видимо, голос был очень слабым, потому что двое мужчин, уткнувшихся в свои телефоны, даже не повернули головы.

Вставать не хотелось, но действовать нужно. Дима аккуратно спустил ноги вниз и сел на кровати. В голове будто качнулся шар, ударивший его по стенкам черепа и полетевший в другую сторону.

Он аккуратно встал. Нужно уговорить врача отпустить его домой. «Я здоров, я максимально здоров». Дима сунул ноги в кроссовки на полу и сделал первый шаг. Стараясь не расплескать боль в голове, он пошаркал к двери из палаты. «Я

должен сегодня выйти из больницы и как-то добраться домой».

— Медсестра! — крикнул он из последних сил, показываясь в проёме. В коридоре никого не было. — Медсестра...

Часть 1. Бедный «спартанец»

Глава 1. Три дня выживания

28 сентября 2012 года

Дмитрий стоял на сцене большого конференц-зала, заполненного до отказа парнями и мужчинами. От него ждали вступительного слова, но на ум, как назло, ничего не приходило. Дима посмотрел на многочисленную аудиторию и нервно сглотнул. Семьдесят человек (такую цифру ему сообщил парень-организатор) испытующе смотрели на него и ждали. Пауза затягивалась.

— Начинай, — сказал, а по тону приказал здоровый лысый парень, сидевший сбоку от основной сцены. Это был ведущий мероприятия Антон. Он поднёс руку с золотыми «Ролексами» к глазам, засекая время.

Дима кивнул и, пытаясь выглядеть солидно перед внушительной аудиторией, пошевелил плечами и постарался их расправить. Сейчас он им покажет! Но на Антона его действия не произвели большого впечатления.

— Не мнись, как на массаже. Как тебя зовут?

— Дмитрий Борисов.

— Имя и фамилия неинтересны. У каждого из нас на тренинге будет прозвище. Назови своё.

Как себя назвать? Дмитрий? Банально. Герой? Рэмбо? Хищник? Воин? Смешно и по-детски. Нужно имя на вырост. Дима встретился взглядом с Антоном и выпалил:

— Энергия.

Почему он выбрал такой ник, Дима не смог бы ответить. Энергичные ребята обычно успешны и зарабатывают много денег. А Дима ищет себя. Он перепробовал несколько видов бизнеса, но нигде не взлетел.

— Чем занимаешься в жизни?

— Помогаю другим людям продавать бизнесы. Я уже несколько кофейных аппаратов продал, а сейчас закрываю сделку по сети хостелов, — добавил Дима хвастливо, но, видя равнодушные лица напротив, смутился и покраснел.

— Зачем пришёл сюда? — продолжил блиц-опрос ведущий.

— Отвечать за свои слова.

— Ответишь. — Антон в первый раз улыбнулся и жестом показал занять своё место. — Следующий!

Димино выступление было явно не худшим. Большинство ребят терялись на вопросе о роде своей деятельности, а уж вопрос о прозвище ставил их в тупик.

— Пусть ребята сами придумают мне кликуху, — засмеялся один шуплый мужичок.

— Ты уверен, что тебе это надо? — оскалился ведущий. — Смотри: назовут петушком.

Зал грохнул.

Мужик испугался.

— Он похож на зяблика, — бросили с первых рядов.

— Устраивает погремуха?

— Это получше петушка, — осклабился щуплый.

Дима еле сдержал улыбку. Жёсткие ребята, но он, проанализировав ситуацию, понял, что покажет себя. Дмитрий старше многих, но физически сильнее и опытнее. В голову лезли воспоминания, как он оказался на этом тренинге.

Однажды на YouTube он увидел ролик «Спарты». Здоровый лысый парень с цепким взглядом говорил простые и убедительные вещи — о роли мужчины в жизни семьи, о личной ответственности и большой цели. Диму зацепила фраза, что мужчина — «это не тот, кто умеет махать кулаками, а тот, кто берёт ответственность за себя и своих близких». Он хотел отвечать за свои слова. Стоил тренинг шестнадцать тысяч рублей. Искомая сумма была, но для начала Дима согласовал этот вопрос с Ольгой. Теперь главной задачей было отработать эти немалые деньги. Будет это непросто, понятно.

После знакомства организаторы соорудили первое испытание. Антон закатал рукава тесной рубахи и встал в планку на кулаки. Потом убрал за спину одну руку, оставшись держаться на одном кулаке.

— Спина прямая, смотрим вперёд, вбок не гнёмся.

Задача — простоять как можно дольше. Здесь важна не сила, а стойкость и ваш мужской дух. — Ведущий легко вскочил с жёсткого паркета. — Давайте, парни, надеюсь, никто не упадёт через минуту.

Ребята сняли рубашки и ботинки и заняли места в планках.

Главной мыслью Дмитрия было не упасть первым. Он считал это позорным. После второй минуты стоять на кулаке стало сложно. Суставы и мышцы ныли, пот заливал глаза. Нужно держаться. Но сколько? Дима аккуратно смотрел по сторонам и, когда увидел, что половина ребят уже лежит, решил, что и ему пора. Через две минуты его кулак задрожал и он упал на пол. Он стоял пять минут. Самый стойкий продержался двенадцать минут.

— Позор. У нас рекорд — тридцать шесть минут. Вы хуже баб. Вы должны стоять так, чтобы лицо в кровь разбить, когда рука не выдержит! — орал ведущий.

Было стыдно, будто он совершил что-то недостойное мужчины. Сам же упал.

* * *

Далее все участники пошли на улицу и должны были узнать, что о них думают близкие и друзья. Дмитрий позвонил жене, маме и бывшему работодателю Олегу. От последнего узнал много нового о себе — и не самого приятного:

— Ты много обещаешь и не делаешь, Дим. Обманываешь. Ты перспективный, но ленивый.

Потом позвонил Женьке — старой знакомой семьи.

— Я не хочу тебя оценивать, а то наши отношения ухудшатся, — вздохнула она.

В рамках задания Дмитрий встретил на улице бомжа и попросил рассказать свою историю.

— А теперь послушай меня. — Выслушав, он сам поделился своими бедами.

На душе стало легко. Будто бомж взял на себя часть Диминой ответственности.

На вечер им дали задание: сделать два поступка, которых они боятся.

«Тем самым вы укротите собственную трусливую суку», — сказал ведущий.

Помогать в данном задании должны были бадди. Те следили, чтобы участник не сбежал и выполнил задуманное.

Бадди выбирали так.

— Найдите в зале человека, который вам больше всего не нравится! — орал ведущий.

Дмитрий начал смотреть по сторонам, когда его похлопали по плечу.

— Я Даниил по прозвищу Слово. Я наблюдаю за тобой с начала тренинга и мечтаю набить тебе морду, — сказал парень.

— Будем друзьями. — Дима пожал ему руку.

В первом задании Дмитрий рассказывал стихи в вагоне метро. Это было легко.

*— У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём, и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом...*

Дима ходил по вагону, вглядывался в лица пассажиров, ожидая в ответ увидеть хотя бы улыбку.

«Что, я вам не нравлюсь? Ничего, вы меня полюбите».

Люди смотрели на него равнодушно и утыкались в газеты и телефоны. Никому не было дела до Диминых стихов.

Над вторым заданием Дима задумался. Что его реально прокачает? Он позвонил Ганне — психологу, с которой работал на одном из тренингов по личностному росту.

— Я знаю, что тебе нужно усилить. Парень ты умный, но с внутренней силой беда.

— С какой силой?

— Есть такой инфотренер Андрей Парабеллум, — начала она.

— Слышал про него, — бормотнул Дима.

— Недавно смотрела, как он пришёл в ресторан, начал подходить к посетителям и пробовать их еду из тарелок.

— У него не было денег, чтобы купить свою? — осторожно поинтересовался Дима.

— Да он миллионер! — засмеялась Ганна. — Он прока-

чивал личные границы.

— А как люди реагировали?

— Узнаешь, — усмехнулась психолог — Вперёд в ближайшее кафе, подсаживайся к гостям и начинай пробовать их заказы.

— Это им не понравится.

— На то и расчёт. Удачи, тебя ждёт много новых открытий.

Они с бадди отправились в «Макдональдс» у метро «Московская». Дима шёл и чувствовал, как подгибаются ноги.

Он десантник, который высадился в тылу врага и обнаружил, что катер, на котором он приплыл, взорван. Сзади море, впереди — враг. Страх! Или друг. Который поможет победить страх! Даниил шёл сзади.

«Он следит, чтобы ты не сбежал. И прошёл путь до конца».

В «Макдональдсе» было многолюдно. Даня сел за столик и взглядом показал:

«Давай, мол, в бой. Я с тобой». Задачей бадди была помощь в случае конфликта. При этом ведущий запретил драки — если обстановка накалялась, то нужно было решить всё миром. Дмитрий решил, что будет подсаживаться только к парням и мужикам, — не у детей же отбирать еду! Парнишка лет двадцати стал первой жертвой. Он кушал бигмак и запивал его пепси-колой. Дмитрий вдохнул побольше воздуха и присел рядом. После обмена приветствиями попросил

угостить его колой. Парень протянул стакан. Дима отпил и поблагодарил. Ничего интересного.

Он подсел к молодому мужику. Тот нахмурился, но Дима схватил его наггетс и откусил. Парень посмотрел на захватчика и побрёл к выходу.

— Эй, друг! Ты куда? — крикнул Дмитрий, но мужика и след простыл.

Он почувствовал вкус к захватам. Пробовать еду оказалось намного легче, чем казалось вначале. Осмелев, он подошёл к здоровому парню, сидевшему рядом с девушкой. Парочка набрала картошки фри и бургеров.

— Привет, ребят! Угостите бургером, с утра ничего не кушал. — Дмитрий бодро улыбнулся.

Мужик посмотрел на него исподлобья и ничего не сказал. Женщина испуганно смотрела на спутника.

«Дожимай ситуацию».

— Что вам жалко, что ли? — Дима протянул руку к бургеру, мужик схватил его за запястье и поднял огромное тело над столом.

— Иди отсюда! Ясно? — На Диму глядел разъярённый волчара. Золотая цепь на шее мужика сверкала.

— Ясно. — Задачи вступать в драку не было, и Дмитрий спокойно отошёл в сторону.

Молодец мужик! Так и надо отстаивать свои границы.

Но забирать еду у остальных оказалось проще простого. За час Дмитрий подсел к десяти мужикам, и только двое

смогли дать ему отпор. Первый — тот качок с золотой цепью. Второй вызвал охрану, которая выпроводила Диму под белы ручки к выходу. Остальные парни легко сдавали позиции, едва он тянулся к их трапезе.

Дмитрий вышел из «Макдональдса» с двумя мыслями. Быть гопником и отбирать еду и имущество проще простого — чуть-чуть наглости, и жертва сама отдаст всё, что хочешь. Но ему это не нравится.

И если кто подойдёт к нему с таким же поведением — получит в нос!

Дико уставший, но сытый, он в двенадцать ночи приехал домой.

— Как всё прошло? — спросила жена.

— Отлично, — сказал Дима, которому не хотелось разговаривать. — Устал как собака.

Он тут же завалился спать. А в шесть утра уже был на ногах.

* * *

Второй день тренинга они проводили в спортивном клубе — бегали, прыгали и дрались. Нагрузки были такими, что десять раз он порывался встать и уйти. Домой. Но Дмитрий держался. В перерывах кое-кто из ребят блевал. Но ни один не ушёл.

— Тяжело, друзья, — пробасил довольный ведущий, ко-

гда ребята валялись от бессилия на матах. — Верю. Но это точно не ваш предел. Я уверен, что вы можете больше. И сейчас мы будем «качать галеру».

Дима с тоской посмотрел по сторонам. Лица партнёров сливались в размазанные пятна, словно нерадивый художник смешал все краски.

Они разбились на две команды и сели друг напротив друга. По ушам ударил мощный ритмичный бит.

— Обнимите соседей за шею. Нежно, как подругу. И начинаем качать пресс. Опускаемся на маты — раз, поднимаем тело — два. Руки не убираем. Вы все одна команда, если сосед не может двигаться — тащим его.

Через несколько минут, когда пресс стал жечь огнём, Дима понял смысл слова «галера». Он участник команды, и пресс они качают все вместе. И если кто-то не может подняться, все остальные тянут слабого, иначе всех ждёт наказание... На «Спарте» роль надсмотрщиков играли капитаны — крепкие парни в чёрных майках. В руках они держали палки, которыми активно пользовались направо и налево. Пару раз, когда Дима недостаточно быстро поднимал тело, спину жгло ударом. Дима старался унять злость.

«Как я подписался на эту муть? Заплатил шестнадцать тысяч, чтобы меня ещё и били за плохое усердие! Вроде бы двадцать первый век, рабства нет, но я реально на галере. Как же болит пресс! И слева этот рыжий еле движется — надо тянуть придурка!» — в голове табунами носились мысли, но

тело делало свою работу.

Раз-два, раз-два, раз...

Тревожный ритмичный марш из колонок вводил в транс, и через десять минут Дима чувствовал себя рабом древнегреческой галеры, которая плывёт неизвестно куда.

«В царство смерти, друг».

— Тяните толстого, иначе всех забьём палками! Давай, давай, слабаки! Потом поплачете. Вам бы вышиванием заниматься, а не на «Спарту» приходить! — неистовствовал Антон.

Они выжили. «Галера» продолжалась час, в конце ребята хором считали «раз-два-взяли, раз-два-взяли». Дима не мог поверить, что они смогли выжить и даже прыгнуть выше го-

ЛОВЫ.

В середине дня было спартанское регби. Ребята разбились на две команды. Задачей было четыре раза занести мяч в зачётное поле. Капитаны стояли с палками наперевес. Борьба шла с переменным успехом. Один раз Дмитрий смог занести мяч в поле и вывел команду вперёд. Но вскоре счёт стал 3:3. Проигравшая команда отжималась сто раз. Решающий раунд.

«Аллё, слабак! Если ты сейчас упадёшь, то умрёшь».

Дмитрий залез в клубок борющихся людей, под которыми где-то был придавлен мяч, и принялся растаскивать противников. И тут же получил мощный удар палкой по плечу.

— Не спать! — раздался свирепый голос (надсмотрщика) капитана.

Оказалось, Дима не боролся, а просто застыл на месте. Он встряхнул головой и полез в самую гущу игроков. Вниз, в центр жарких и потных тел. Его пальцы, как змеи, проползали в щели между ногами и головами. Он нащупал бок скользкого мяча. Оторвал от него чью-то кисть. Зажал сферу с двух сторон. И потащил к себе. Кто-то больно вцепился ему в лодыжку. Кто-то сильно ударил локтем в спину. Он чувствовал слабость в теле и тошноту, но ещё крепче сжимал руки. Как-то часть внутри сказала ему, что он вытащит этот мяч. Даже если его будет держать рота солдат. Выше, всё выше. Хватки слабели, и вскоре овальный трофей оказался над его головой. Кубок наш!

«Не расслабляйся. Ещё нужен пас».

Справа он уловил движение партнёра и бросил туда мяч. Вовремя — три противника бросились на Диму сзади и повалили на живот. Напарник сгруппировался и, резко кувыркнувшись, залетел с мячом в зачётное поле. Победа!

«Или спасительная пауза», — думал он, глубоко дыша и следя, как отжимаются его соперники. Которым не хватило чуть-чуть удачи.

«Или такого игрока, как ты. Гол и голевая передача. Красавчик же!»

Тело ныло и просило пассивного отдыха, но снаружи что-то изменилось. Он посмотрел по сторонам. Усталые лица парней, мокрый от пота татами, пятна боксёрских перчаток в углу стали ярче и чётче. Как будто внутренняя уверенность проявилась вовне и стало понятно, что делать дальше. Он даже испытал благодарность к капитанам. Они помогают спартанцам, но делают это так, как умеют.

Следующим испытанием стали спарринги. Он встал в пару с одним из самых здоровых капитанов — Александром. Они начали играть в боксёрские пятнашки. Дмитрий был уставшим, а его соперник — отдохнувшим. В середине боя Дмитрий почувствовал, что может его победить.

Внутри как будто открылся клапан с дополнительной энергией. Он резко пошёл вперёд. И гонял капитана по рингу, пока не прозвучал звук отбоя.

— А ты красавчик, не ожидал от тебя! — Саша с чувством

пожал ему руку.

Дмитрий вдруг понял, что капитаны такие же люди, как он. И почувствовал уверенность.

Вечером они приняли душ и, зайдя в зал, повалились на татами.

— Друзья, нам надо заработать как минимум сорок тысяч рублей на помощь больной девочке, — сказал ведущий. — На всё у вас три часа.

И добавил:

— Ещё никто из прежних групп не срывал это задание.

Они собрались всей командой на Невском проспекте. Разделились на три группы. Дмитрий сказал, что хочет быть руководителем одной из них. Его выбрали.

Они расположились около метро и стали петь детские песни. Рядом стоял плакат с информацией о больном ребёнке. Прохожие кидали деньги в картонную коробку. За два часа было собрано всего пятнадцать тысяч рублей.

«Дима, ещё никто из прежних групп не срывал это задание. Придумай, как собрать денег».

Дмитрий подходил к каждому из парней в своей группе и просил максимально выложиться:

— Ты же «спартанец», ты сделаешь это!

Они запели вдохновенно и мощно. Команда мощных мужиков, мечтающих помочь больному ребёнку.

И тут стало происходить чудо. Количество людей, бросавших деньги в коробку, не увеличилось, зато купюры стали

крупнее. В ход пошли тысячные. Кто-то из иностранцев, послушав их песни, бросил пятитысячную купюру.

Дмитрий почувствовал, как разливается жар в груди. И появляется нежное чувство. Они — команда и могут сделать всё. Они объединены светлой идеей и могут сотворить любое чудо.

После трёх часов парни сложили все купюры и монеты в большой пакет и понесли в кафе считать. Получилось более семидесяти тысяч рублей. Есть новый рекорд «Спарты»!

Домой он ехал в отличном настроении. Которое не испортили даже слёзы жены, когда он раздевался перед сном. Его спина, словно у ленивого раба, вся была в рубцах и кровоподтёках. Надсмотрщики-капитаны постарались от души.

* * *

Последний день. С утра они прыгали на верёвке с крыши заброшенного цеха. По разрушенным лестницам залезли наверх. Станцевали боевой танец хака. Для храбрости.

Кто мы? Сила. Кто мы? Воля. Кто мы? «Спарта»!

Но всё равно было видно, что ребят потряхивало. Дмитрий ужасно боялся высоты, поэтому сразу подошёл к организатору и сказал, что хочет прыгнуть первым. Чтобы отму-
читься и не бояться дальше.

Но ему ответили, что первыми пускают самых лёгких. Он прыгал тринадцатым. Был даже какой-то азарт в том, чтобы довериться судьбе под этим мистическим числом.

Он ходил между парней на крыше и шутил. Затем спокойно дал инструктору обвязать себя шнурами и карабинами. Посмотрел на ребят. На него смотрели и... не видели. Каж-

дый был занят своим прыжком.

Подошёл к «окну» крыши. Посмотрел вниз. До земли было метров тридцать. Внизу маленькими столбиками стояли инструкторы и уже прыгнувшие счастливчики. Перекрестился.

Перекинул ноги через край. Оттолкнулся от железного угла. Вниз. Дыхание перехватило. Он заорал, когда свободное падение закончилось и верёвка качнулась маятником вбок.

Твою ж мать, как прикольно!

Он напевал. Маятник достиг предела, и Дмитрий полетел в другую сторону. Сердце замерло. И пошло снова.

Когда ноги коснулись земли, он улыбнулся и пожал руку инструктору. Он пересилил страх. Почувствовал, что в полёте родился новый человек. Бесстрашный, мощный и сильный. Человек-орёл!

Заканчивался тренинг «Бойцовским клубом». Они приехали на метро в одну из секций на Петроградке.

Размялись, сыграли в спартанское регби. После вчерашних нагрузок нынешнее испытание казалось детским.

Парни выстроились по периметру татами, образуя круг. В нём пройдут бои без правил. Где будет только один победитель. Ничьих нет.

— Бейтесь до конца. И когда захотите сдаться, вспомните, что вы «спартанцы». Или вы, или вас. — Антон в шортах и с голым торсом стоял в круге, оглядывая парней. Стальной взгляд пробивал душу каждого «спартанца».

Дмитрий почувствовал, что умрёт. Или сейчас от страха и разрыва сердца, или там, на татами. Ведущий стал подбирать пары. Дмитрий бился в конце. Он побледнел, когда увидел своего противника. Его звали Славой. Это был мужик намного крепче Димы.

Настал черёд их пары. Дмитрий на полусогнутых ногах вышел на середину круга. Голова была пустой. Обменялся рукопожатием с Вячеславом.

— Раз, два, три, начали! — скомандовал ведущий.

Время остановилось. Как и его сердце. Выиграть или умереть! В тело будто вселился кто-то более сильный и решительный, чем он сам. Голодный и ловкий зверь! Он сделал

шаг вперёд и бросился на соперника. Туда, где белело его лицо.

Они обменялись сериями ударов. Кулак Дмитрия попал во что-то мягкое, и соперник стал заваливаться на татами.

«Быстрее, бой ещё не закончился».

Дима прыгнул на падающее тело, выставив вперёд кулаки.

Ему казалось, что он бил по лицу целую вечность, прежде чем почувствовал сильный рывок.

— Тормози, дружище, убьёшь его! — Антон оттащил его от залитого кровью лица соперника.

Дима встал. Вокруг был туман.

Неужели всё закончилось?

— Помоги встать человеку, — подтолкнул его ведущий.

Он протянул руку Славе, обнял его. Их бой длился двадцать секунд. Один из самых быстрых на турнире.

Ребята подходили поздравлять его.

Вышел драться — так дерись! Его зверь был сильнее, чем у соперника. Потому он и победил. Но внутри всё равно кто-то ныл, что не надо было так жёстко со Славой...

По окончании боёв участники смыли в душе кровь и пот с тел и уселись на татами.

— Я же знаю, что вы пришли на тренинг за фоточками и футболочками! — улыбался обычно суровый ведущий. — Не ошибусь, если скажу, что это самая дорогая футболка в вашей жизни.

Они, смеющиеся и счастливые,

«Красавчик, всё закончилось и ты дошёл до конца!» держали в руках чёрные майки с логотипом «Спарты». Много фотографировались и обнимались, будто понимали, что следующая встреча будет нескоро. А может, её и не будет никогда.

Глава 2. Суровая декларация

На крыльце спортклуба толпился народ. Шумно обсуждали перипетии тренинга, шутили над синяками и ссадинами товарищей.

— Эх, я бы сейчас ещё один бой замутил! — сказал здоровяк по кличке Мирный. — Может, встречу хулигана, который к девушке пристаёт.

— Не устал ты, Мирный, вижу, — сказал ему сосед. — Халявил на спарринге.

— Да он с пацанёнком каким-то бился, — бросил кто-то.

— Я же не виноват, что Бритва поставил меня против пацана.

Парни увидели Диму, заулыбались.

— Красавчик, Энергия! Здорово отработал на тренинге!

— Парень по прозвищу Анкер пожал ему руку.

— Ты сам красавец, как чувака из Бойцовского клуба на болевой поймал!

— Кто бы говорил! Ты Славе нос сломал.

— Ого! — Новость была неприятной. Вот это он пёр.

— Брат, силу не рассчитал. Но я хочу извиниться перед ним.

— Раньше надо было. Пока человек жив.

— В смысле, он же пять минут назад в душе мылся! — удивился Дима.

— Да шучу я. Со Славой всё нормально. Только нос сломан. А вообще, ты бешеная энергия, тебя лучше не злить. — Анкер хлопнул его по плечу. — Давай с нами в бар.

— Спасибо, но я домой отлёживаться.

— Может, по чуть-чуть отметим?

— Не хочу. Да и жена ждёт. — Дима пожал руки ребятам и посмотрел по сторонам, пытаясь определить, в какой стороне находится метро.

Через полчаса он вышел на станции «Купчино» и, сев на маршрутку, поехал в кафе.

По дороге залез в свой аккаунт во «ВКонтакте» и написал: «Прошёл “Спарту». Дополз домой (“спартанцы” меня поймут). Ни один тренинг не мог бы дать мне больше!»

Далее пришла эсэмэска от одного клиента по продаже бизнеса:

«Дмитрий, не смогу полностью оплатить ваши услуги. Отдам пока за один хостел. За второй — как получу деньги».

В смысле «как получит»? Дима тут же перезвонил, но звонок отклонили. Наконец через пару минут пришла повторная эсэмэска:

«Извините, не могу говорить. Подъезжайте ко мне домой по адресу Невский, 125 к 15:00. Получите деньги».

Завтра Дима разберётся с этим вопросом.

Автобусная остановка находилась в нескольких сотнях метров от кафе, и Дима пошёл пешком через двор. Было уже темно, ветер бросал в воздух первые жёлтые листья.

Он подошёл к чёрной арке. Ширк-шрип, ширк-шрип.

Дима вдруг почувствовал, как ёкнуло внутри, под ложечкой.

«Спокойно, спокойно».

Ууууууииииууууииии!

«Это просто ветер».

В арке было темно, а вот дальше, около стены дома, горел навесной фонарь. И Дмитрий увидел несколько теней на асфальте. И слышал голоса и смех. В одиннадцать вечера в купчинском дворе.

Дима почувствовал, как задёргалась мышца на правом бицепсе. И как не хватает воздуха в горле.

Но он решил идти дальше вперёд. «Спартанец» не может трусить.

Он стал проходить арку.

Ширк-шрип, ширк-шрип.

Его шаги в гулкой темноте заставляли сердце биться ещё сильнее.

Сразу после арки слева у подъезда виднелись огоньки от сигарет и слышались громкие голоса.

— Саня, ты гонишь! Где я тебе возьму столько бабок? — гнусавил чей-то голос.

— У лоха отожди, — басил другой.

Едва Дима показался из арки, как голоса смолкли, а несколько пар глаз уставились на него.

Идти вперёд было непросто, будто он упёрся в какую-то прозрачную, но упругую стену. Захотелось остановиться.

А если докопаются? В темноте не было видно количества, но по ощущениям, противников было пять-шесть человек. А он один. Если будет драка, Диму избыют. И «спартанский» опыт не поможет.

«Может, убежать?» — мелькнула в голове трусливая мысль, но он её тут же отогнал. «Спартанцы» не бегут.

Дима поравнялся с подъездом. Из темноты выскочил парень — скорее всего, тот самый, который спрашивал про «бабки». Он уставился на Диму. Гиена смотрит на пробирающуюся к их логову зебру. Еда сама идёт в пасть.

Дима перевёл дух, и в этот момент его тело автоматически сделало единственное правильное действие. Он растянул губы в улыбке и медленно посмотрел в сторону пацана — чуть выше головы. «Я не зебра, пацан, а другой хищник. Я сильнее вас. Вы мне не нужны, парни, я сыт». Дима посмотрел сквозь толпу, словно донося эти мысленные послы, и медленно отвёл взгляд.

Теперь пора уходить. Медленно и солидно.

Он ждал, что в спину раздастся крик или того хуже — кто-

то побежит. Но парни молча смотрели ему вслед. Дима обогнул длинное тело дома и только завернув за угол перевёл дух. Он почувствовал, как намокла рубашка. Но дело сделано: несостоявшееся сражение на невыгодных условиях — это выигранная битва. Парни не напали на него — значит, чувствовали силу. Во время тренинга Дима выпустил своего зверя. Непонятно, какой он породы, но товарищ серьёзный.

«Не зря же ты Славе нос сломал».

Да и паре парнишек из подъезда тоже что-нибудь бы сломал, но тут лучше не экспериментировать. Скорее всего, пришлось бы убегать. Лучше потерять лицо фигурально, чем по-настоящему.

Так, рассуждая сам с собой и тихо посмеиваясь, Дима добрёл до детского кафе. Зашёл на крыльцо, посмотрел на облезлый баннер «Обыкновенное чудо» и решил, что завтра его обязательно поменяет. Открыл дверь.

Их с женой заведение располагалось в двухэтажном здании на улице Бухарестской, 122. На первом этаже был продуктовый магазин «Дикси», куда они бегали за продуктами. Поднявшись по лестнице на второй этаж, ты оказывался в коридорчике, из которого левый вход вел в фитнес-центр, а правый — в детское пространство. Всю площадь они занимали вместе с танцевальной студией, и соседство было отнюдь не безоблачным. Диму и Олю раздражало беспардонное поведение юных танцоров и их родителей, которые занимали столы и стулья в кафе, переодевались, читали, бол-

тали по телефону, делали уроки и при этом ничего не заказывали в буфете. Когда приходили настоящие клиенты, то танцевальную братию приходилось отправлять восвояси, что тем не нравилось и они громко возмущались, как цыгане при проверке документов.

— Привет, Димуля! — Жена показалась из кабинета. Обняла и поцеловала ещё в щёку.

Дима слегка отстранился.

— Больно?

— Боевые раны, — улыбнулся он вымученно. Теперь здесь, в безопасности, он почувствовал, как сильно устал.

— Ты мой герой! — Она восхищённо смотрела на него, и он даже смутился.

— Это правда. — Он рассказал про события дня. Историю про прыжки жена слушала с восхищением, а в ходе рассказа про бой она нахмурилась:

— Что это за бой такой, где нет правил? А если бы он тебя забил?

— Я бы убежал, — пошутил Дима. Про двор и парней он не стал рассказывать.

Они собрались и вышли на улицу. По пути зашли в «Дикси» — взяли продуктов и вина. Можно было немного расслабиться.

Проходили и мимо злополучного подъезда, но парней уже не было.

На следующее утро Дима проснулся поздно — около десяти часов. Когда он открыл глаза, то увидел, что Оля внимательно смотрит на него.

— Ну как ты, красавчик? — ласково спросила жена.

— Тело всё ломит. Как будто вчера на мне ездили все кому не лень.

Жена осторожно прикоснулась к его израненной спине.

— Не только ездили, но и били от души.

— Ну, это мужские игры. Я не жалею, что пошёл.

— У тебя такой мужественный взгляд, — произнесла жена. — Он меня заводит.

Дима улыбнулся.

— Вы меня смущаете, сударыня. На что вы намекаете?

— Какие у вас планы на сегодня, сударь?

— Надо съездить в два места, но это потом, а пока...

— А пока...

Дима внимательно посмотрел на жену. После пройденных испытаний она ему казалась маленькой и хрупкой. Беззащитной птичкой, которой нужна сильная рука.

— Воин вернулся с войны и хочет ласки. — Дима чувствовал, как в животе становится легко и приятно. Он погладил её по белому плечу.

— Я готова помочь воину, — промурлыкала жена.

Рука потянулась вниз, Дима притянул к себе мягкое тело, вдохнул терпкий запах губ, опрокинул, как добычу, слабое тело. Жена раскрывалась, как цветок.

...В ванной он повернулся и посмотрел на себя в зеркало. Спина была синего цвета с красными рубцами.

— Наказали, как нерадивого раба, — хмыкнул Дима. — Здорово меня исполосовали.

Оля, зашедшая в ванную, кинула взгляд на спину и нахмурилась.

— Больно? — спросила она, притрагиваясь к лопаткам.

— Ерунда, — бросил Дима бодро. — У некоторых парней вообще живого места не было. Ребята помогали им думать быстрее.

— То есть ты ещё быстро соображал?

— Пришлось, чтобы не получать лишнего.

Жена, с сомнением глядя на его спину, покачала головой.

Дима позвонил Сергею, руководителю питерского отделения «Спарты», и сказал, что готов перевести деньги за благотворительность на счёт больной девочки. Сергей сказал, что ждёт его. Офис находился в Казачьем переулке, 1.

Через час, сменив трамвай и метро, он вошёл в небольшую тёмную прихожую, которая вела в крошечный кабинет, заваленный коробками и бумагами. Скромный вид «спартанского» штаба Диму удивил, но, видимо, деньги за тренинг шли точно не на украшение офиса. Он даже посчитал в уме, сколько получили организаторы, и присвистнул. Семьдесят

человек по шестнадцать тысяч с каждого. Миллион с лишним за три дня. Вот это деньжищи! Когда же Дима будет столько зарабатывать?! О том, что были расходы на рекламу, аренду, зарплату помощникам, Дима не думал.

— Забирай. — Сергей вытащил на середину комнатки коробку, заполненную сто- и пятисотрублёвыми купюрами. — Донесёшь или охрана нужна? — улыбнулся он.

— Ага, роту автоматчиков дай и два танка! — усмехнулся Дима. — Я «спартанец» или хрен собачий?

Дима нашёл в куче коробок пакет, куда аккуратно ссыпал купюры и монеты.

— Красавчик, Энергия, что вызвался отправить деньги! Вот таким и должен быть «спартанец» — ответственным. Мы тут планируем мероприятия в клубе, присоединяйся, — сказал ему Сергей на прощание.

Дима чувствовал гордость, когда они через полчаса считали с кассиром содержимое пакета и деньги исчезли в сейфе. Больше семидесяти тысяч рублей они насобирали в результате пения! Перед глазами снова встал вечерний Невский, в ушах звучал слаженный хор семидесяти мужских глоток, и Дима вновь почувствовал, как мурашки побежали по телу. Рекорд!!! Кассир выдала ему платёжку, что деньги ушли, и Дима тут же написал в чате «спартанцев»:

«Только что перевели деньги в благотворительный фонд на лечение Вики Гладинец. Итоговая сумма — 76 162 рубля 61 копейка. Спасибо, “спартанцы”! Я горжусь, что принял в

этом участие!»

Через пять минут десятки восторженных огоньков от «спартанцев» зажгли переписку.

Вторым делом на сегодня было забрать деньги с одного из клиентов. Накануне тренинга Дима помог некоему Алексею продать два хостела. Сделка с покупателем состоялась прямо перед тренингом, и в течение трёх дней Дима был занят куда более важными делами. Тут не до денег — выжить бы! Этот Алексей и прислал Диме эсэмэску, что ждёт его в 15:00 в квартире на Староневском.

Когда Дима вышел из банка, на часах было 14:00. Он решил пойти пешком — всего пять километров, за час успеет, зато сэкономит деньги.

По пути Дима вспоминал свой путь в бизнесе — короткий и непростой. Начинал он с ремонта квартир — рекламировал строительную бригаду и собирал заказы. Потом с женой они занялись продажей секонд-хенда, для чего арендовали помещение на Большой Подъяческой. Со временем магазин трансформировался в сеть из трёх точек, а потом Дима продал весь бизнес, как убыточный. Он скооперировался с одним из поставщиков и занялся оптовой продажей секунда. Через год жена открыла детское кафе, а Дима, помня свой успешный опыт брокера, занялся продажей чужих компаний целенаправленно. И попал в точку, потому что, в отличие от предыдущих проектов, продажа бизнесов стала приносить прибыль. Первым объектом стала сеть кофейни-

ков и снеков в институте в Калининском районе. За неё Дима получил восемьдесят пять тысяч рублей. Компанию по грузоперевозкам Дима продал по телефону, связав покупателя и продавца. Правда, обещанных восьмидесяти тысяч рублей он сразу не получил. Продавец Иван сказал, что продал в рассрочку и сам ждёт деньги. Дима не заключал агентского договора и очень переживал, что деньги пропали.

Третьим объектом стала сеть хостелов на Садовой. За которую Алексей обещал восемьдесят тысяч рублей.

Он подошёл к дому на Староневском, зашёл в калитку, нашёл обшарпанный подъезд и поднялся на третий этаж. На площадке воняло тухлой рыбой.

Алексей открыл дверь ему голым по пояс, на бёдрах юбкой висело красное полотенце. В глубине квартиры играл «Лед Зеппелин», слышался женский смех. Хозяин, не смущаясь, натянул тапочки и вышел на площадку.

— Не замёрзнешь? — спросил Дима. Ему было неприятно, что его не позвали даже в прихожую, но с другой стороны, они не близкие друзья. Не чай пить пришёл. Хотя там наверняка пьётся что-то покрепче.

— Жарко, — улыбнулся Алексей. Потом его волевое лицо нахмурилось и стало похоже на физиономию чиновника. — Тут такие дела, друг. Я сказал по телефону, что продал оба хостела, но проблема в том, что за второй мне Сергей деньги не перевёл. Так что могу дать только половину. Сейчас принесу сорок тысяч.

Мда... Дима улыбнулся про себя и в упор посмотрел на Алексея.

— Минутку, Алексей. Скажи: ты доволен моей работой как агента?

— Да, вполне. Главное, ты нашёл покупателя, который купил хостелы.

— Покупатель надёжный?

— Деньги у него есть.

— Он может тебе не перевести за второй hostel?

— Мы с Сергеем подписали договор, он всё проверил, так что не должен исчезнуть.

Рыбой воняло всё сильнее. Хотелось блевануть. Как они тут живут?

— Ну так вот. Сделка прошла, деньги ты получишь. Будь добр, расплатись со мной полностью, чтобы два раза не ходить.

— Могу дать только половину. — Алексей держал полотенце, готовое упасть.

— Алексей, ты скоро там? Куда он запропастился? — слышался женский голос из квартиры.

Надо дожимать. Он «спартанец» или кто? Тем более что позиция оппонента слабее.

— Тебя уже девочки ищут, — улыбнулся Дима. — Я извиняюсь, что отвлекаю тебя от дел, но давай сейчас закончим тему, чтобы мне не ходить сюда два раза. — Дима махнул рукой. Мол, ты сам должен понимать.

— Лёша, ты где? — вновь слышался девичий голос.

Хозяин квартиры глянул на Диму, кивнул и исчез в недрах квартиры. Вынырнул с белым листом и ручкой.

— Пиши расписку.

Через пять минут Дима выскочил из подъезда и с наслаждением вдохнул свежий воздух. В кармане лежали восемьдесят тысяч честно заработанных рублей.

После тренинга «Спарта» прошло две недели, а Дима испытывал противоречивые чувства. Он чувствовал, что здорово прокачался в храбрости, узнал свои страхи и сильные стороны. То есть немного заглянул в свою тёмную сторону, но не испугался, а попытался ею управлять. С другой стороны, ему было непонятно, что делать дальше, куда девать такое большое количество энергии. Не будешь же ходить по улицам и задира́ть прохожих или отбирать еду в «Макдональдсе». Хотя при последней мысли Дима даже засмеялся вслух. Это же какая экономия на обедах! А если брать с собой пакет, куда складывать добычу, то можно накормить всю семью — Олю, Машу и Гришу. Он решил внедрить две привычки. Первая — спорт. Ему надо заняться спортом. Не только качать мышцы в тренажёрке, но и попробовать себя в нормальном единоборстве. «Спарта» показала Диме, что с бойцовским характером у него всё в порядке, а вот техники не хватает. И он несколько раз ловил неприятную мысль, что будь вместо Славы на тренинге соперник поумелее, то Диме пришлось бы валяться на татами с разбитым носом.

«Если, конечно, он будет таким же агрессивным, как я».

На «Спарте» один из капитанов, невысокий коренастый Роман по прозвищу Сварог, посмотрел на их бои и ухмыльнулся.

— Вы храбрые парни, но на ваши девчачьи удары смешно смотреть, — обратился он к перемазанным кровью парням. — Приходите ко мне на тренировки, научу вас нормально драться.

— Идите к Сварогу, после тренинга важно иметь нормальное окружение. Бойцовское, — сказал Антон.

Дима вспомнил Сварога — здоровый парень мастерски махал руками и ногами во второй день тренинга. Ещё пару месяцев назад Дима бы удивился, что в тридцать шесть лет будет серьёзно заниматься единоборствами. Но, подумав, он согласился. А через день открывал дверь одноэтажного здания на улице Червонного Казачества.

— Ну что, Энергия, готов к бою? — спросил Рома, он же Сварог.

— Да. — Дима старался выглядеть спокойным, но внутри немного волновался и спросил: — Как ты оценишь мой бой на «Спарте»?

— Ты был очень нацелен на победу и агрессивен, — улыбнулся Сварог. — Но это единственный плюс. А технике я тебя обучу.

— Я же вроде победил Лёху?

— Ты хорошо попал с первого удара, а потом его добил. Но техники нет: руками машешь отлично, но непрофессионально.

— Понял, — заметил Дима. — Ну, пойдём тренироваться. Они вышли в зал. В группе было человек двенадцать.

Миксфайт — это ударная и борцовская техника. Сегодня была ударка. После разминки они разбились по парам и начали играть в боксёрские «пятнашки». Дальше работали на грушах. Тридцать секунд непрерывных ударов по твёрдой коже заставляли мышцы гореть и сжиматься от боли.

Потом, запыхавшиеся, но разгорячённые стали отрабатывать одиночные удары, потом серии. Дима двигался неплохо. Он заметил, что ему легко тренироваться, когда есть жёсткие условия и формы. Нельзя бить ногами, только руками. А вот когда начинались спарринги и ограничения снимались, Дима чувствовал лёгкий страх. А вдруг он пропустит удар и его избьют?

Если на «Спарте» страх удалось обуздать за счёт трёх-

дневного экстрима и ажиотажа перед боями, то в обычных тренировочных условиях рисковать не хотелось. Не было внутри злости к противнику. Дима с трудом закончил три спарринга. Результаты были невесёлыми: он пропустил несколько несильных ударов, но и сам не отличился, только бегал по рингу.

— Что, Энергия, вышел из формы? — спросил Сварог после тренировки. — На «Спарте» ты был поэнергичнее.

— Наберу форму, — зло сказал Дима. Ему было неприятно ощущать своё бессилие.

— В ноябре будет новый выпуск «Спарты». Хочешь побиться с парнями?

Дима почувствовал, как от волнения забилося сердце, но он кивнул головой. Клин клином вышибают.

— Тогда готовься. Там ребята мотивированные. Вспомни себя, — ухмыльнулся Сварог — Я буду готовиться.

Очутившись на улице и вдохнув свежего октябрьского воздуха, Дима почувствовал, как спало терзавшее его напряжение. Бой — это всегда максимум адреналина! Но когда ты вышел с ковра, то жизнь кажется раем.

* * *

Второй привычкой Дима сделал преодоление страха общения с людьми. Выглядело это так. Он заходил в трамвай и здоровался со всеми пассажирами. Задачей было пожать ру-

ку всем мужчинам и парням и кивнуть представительницам женского пола. Сам страх был в не в рукопожатии, а в умении так расслабить себя, чтобы люди тебе улыбнулись в ответ. Не будешь же заставлять человека жать тебе руку! Девушки смотрели на него по-разному: девочки кокетливо улыбались, женщины постарше хмурились. Парни смотрели с непонятными чувствами — с какой целью ты тут объявился, — но глядели на Димино злое лицо и руку тянули.

Когда Дима выходил на следующей остановке, то в уме считал «улов». Типа: «из тридцати пассажиров двадцать пять со мной поздоровались — хороший показатель». Так он развлекался по часу в день. Со временем некоторые пассажиры уже узнавали его синюю куртку и заранее кивали ему при появлении.

А Диме всё меньше нравилась идея приставать к невиновным пассажирам.

«Кто-то деньги вымогает, а я — рукопожатия. Вымогатель улыбок», — весело думал он.

Он доказал всем и самому себе храбрость. Дальше-то что? Так ли уж необходимо, чтобы все люди улыбались тебе? Кошелёк это не пополняет, а деньги очень нужны. Те же кредиты висят на нём.

Надо заняться более серьёзными делами. Но какими?

Дима брёл по улице Димитрова и всматривался в лица прохожих, словно ожидая увидеть там ответ. На углу дома 33 стояла молодая мама и отчитывала сына:

— Ты ещё не закончил учиться в школе. Так что бегом домой и учить уроки.

— Мам, мне математику только сделать, — канючил ребёнок.

— Вот сделаешь — тогда пойдёшь играть в футбол. Твоё обучение ещё не закончилось.

Дима внимательно посмотрел на заплаканное лицо мальчугана.

Не закончилось. Ещё не закончилось.

Детская мордашка стала расплываться в глазах. Ещё не закончилось.

Дима вдруг мысленно перенёсся куда-то и оказался сидящим на татами в бойцовском клубе. Возле него сидели парни в спартанских футболках, а впереди стоял ведущий тренинга Антон Бритва. Последний день. Они смыли кровь и пот и теперь ждали финального слова ведущего.

— Ваша «Спарта» ещё не закончилась, — прозвучало вдруг.

Они сидели счастливые, что всё закончилось.

Антон повторил:

— Парни, ваша «Спарта» ещё не закончилась. Легко делать подвиги три дня в компании друзей. А попробуйте быть красавцами в обычном мире, где вас никто не поддерживает. Каждый день! Жизнь — это марафон, а не спринт.

Дима почувствовал, как забилось его сердце. Марафон жизни. Как красиво звучит!

— А чтобы вам было легче, вы должны сделать упражнение «Декларация», — хитро улыбнулся Бритва. — Запомните: все предыдущие потоки его делали. Капитаны, раздайте ребятам листочки и ручки.

Упражнение было простым: написать и выполнить цель до конца года. Найти двух бадди. И поставить цену слова. Не исполнишь, что задумал, — платишь контролёрам штраф. Достигнешь цели — награждаешь ребят по своему усмотрению. А они тебя подбадривают. Но цель серьёзная — не в ночной клуб сходить и не с девочкой познакомиться на улице.

Секунды летели, как камни в пропасть. В голову ничего не приходило. Что для него серьёзная цель? Заняться спортом? Но это несложно. Пришёл в спортзал, отпахал на татами и цель выполнил. А чем заниматься дальше? Готовиться к боям без правил? Не особо интересно.

Дима ломал мозг, правильная мысль, как назойливый комар, крутилась рядом, но себя в руки не давала. Так он и ушёл с тренинга с пустым листком.

Мамы с сыном уже не было, и Дима понял, что был в воспоминаниях несколько минут. Что он хочет сделать до конца года? Какую одну цель? А почему одну? Пусть все ставят одну цель, а Дима — две. Он крут.

Первая тема — финансы. У Димы и его жены несколько кредитов и незакрытых кредитных карт, которые они брали вместе на развитие детского кафе. Долг чуть больше милли-

она. Если заработать денег и закрыть его, всё будет отлично. В 2013 год заходим чистыми и белыми, как херувимы.

Над второй темой пришлось подумать. Дима уже заходил в кафе, когда откуда-то из глубин подсознания всплыл образ книги. В точку!

Он же всегда мечтал быть писателем!!! За три месяца не успеть написать «Войну и мир», но небольшую повесть вполне реально создать. В кафе он рассказал жене о своих планах.

— Супер, Димуля! Если закроем долги, то и кафе оживёт, — засмеялась жена.

— Да, и что-то будет оставаться на нашу жизнь, — сказал Дима. Мысль вкладывать в убыточное кафе ему не особенно нравилась, а вот возможность зажить красиво мотивировала. Купить машину, нормальные вещи, съездить в отпуск. — Ты в меня веришь?

— Конечно! — воскликнула Ольга. — Ты после «Спарты» очень изменился и, думаю, что всё сможешь.

* * *

В качестве своих контролёров на «Декларацию» Дима выбрал двух знакомых. Первым стал его бывший бадди со «Спарты» — Даня по кличке Слово. Вторым Дима сделал знакомого из тренажёрного зала Никиту. Дима списался с обоими, и парни подтвердили, что они в деле и готовы пинать бизнесмена до тех пор, пока он не закроет обе цели.

Он шутиливо напомнил, что они в выигрыше в любом случае. Сумму штрафа Дима определил в семьдесят тысяч рублей (на двоих выходило сто сорок тысяч), а подарком стала бы купюра с цифрой 5 и тремя нулями. Дима в душе не хотел отдавать и такие деньги. Десятка на дороге не валяется. Но раз вписался в тему — терпи и беги. Сам же вызвался, чтобы быть красивым в глазах «спартанцев»! Теперь главным было избежать штрафа.

Он ещё раз посчитал общую сумму кредитов. К его удивлению, она оказалась намного выше, чем он предполагал ранее. Почти миллион девятьсот тысяч рублей. После подсчётов Дима присвистнул. Был соблазн указать меньше, схитрить, но он отверг малодушный жест. Что-то он закроет сам по платежам, что-то погасит досрочно.

На следующее утро (чтобы видели как можно больше подписчиков) Дима опубликовал свою декларацию на стене в ВК. Любой подписчик мог прочитать Димино обязательство: «Я, Борисов Д. В., беру на себя обязательство сделать до 31.12.12 следующее.

1. Закрывать существующие кредиты (свои и жены) в российских банках и долги по ЖКХ, на сумму 1 880 000 (один миллион восемьсот восемьдесят тысяч) рублей. Доказательством выполнения будут справки из банков и бухгалтерии ТСЖ о погашении кредита.

2. Написать фантастический роман на тему будущего Земли на конкурс Самиздата объёмом не менее 250 000 знаков

(с пробелами). Доказательством выполнения будет публикация во “ВКонтакте”.

Штраф

В случае неисполнения в срок хотя бы одного из условий обязуюсь выплатить первому и второму куратору по 70 000 (семьдесят тысяч) рублей каждому.

Награда

В случае исполнения обязательств обязуюсь подарить каждому из кураторов подарок на сумму до 5000 рублей и организовать “спартанцев” для трёхчасового пения на улице (деньги в благотворительность).

Куратор 1 —...

Куратор 2 —...

Я пишу это в чистом уме, трезвом рассудке и без физического принуждения».

Огромного ажиотажа в интернете декларация не вызвала. Но несколько комментариев Дима получил. В основном его поддерживали: «У тебя всё получится», «Спартанец, полный вперёд».

«Ха-ха, главное, не забудь отписаться первого января. Смотри не надорвись!» — Кто-то засунул ложку сарказма в благожелательную бочку, заставив Диму немного сжаться от лёгкого страха. А вдруг не получится и он опозорится?

Только к вечеру, прочитав все комментарии и приняв звонки от «спартанцев», Дима ощутил тяжелейший груз ответственности на плечах. Как камень, пущенный с вершины в обрыв, не может остановиться, так и Дима уже летел к Новому году и не мог отыграть назад. Свидетелями его слова были десятки уважаемых им людей, и они не позволят сойти с дистанции. Или победа, в которой все заинтересованы — от Бритвы до его жены, — или признание, что он не справился, и заплаченный штраф кураторам.

«Ты прорвёшься!» — кричал окружающий Диму мир. Прорываться надо было быстро.

Первое — книга. Объём, конечно, большой, но с другой стороны, от него никто не ждёт стилистики Пушкина или Толстого. Как получится, так и будет. Писать придётся вечером — днём работа по продаже бизнесов. За восемьдесят дней нужно написать двести пятьдесят тысяч знаков. Берём несколько дней на составление плана и финальную вычитку и получаем по три с половиной тысячи знаков в день. Чуть больше пятисот слов. Это нормально. Тема книги — фантастика. Незадолго до «Спарты» Дима посмотрел фильм «Начало» с Леонардо Ди Каприо, и его очень увлекла идея перемещения во сне. А можно ли с помощью сна перемещаться во времени? Надо порыскать в интернете.

С погашением долгов всё выглядело печальнее.

Чтобы успеть выполнить декларацию, надо продавать объектов на шестьсот с лишним тысяч в месяц. За три предыдущих месяца Дима продал пять бизнесов. Заработал тысяч триста. То есть в два раза меньше, чем он должен сделать за тридцать дней. Если средняя цена комиссионных — пятьдесят тысяч, значит в месяц Дима должен продать двенадцать объектов. Двенадцать, Карл! Меньше, чем один в три дня. Как это успеть?

Дима чувствовал, как холодная рука сжимает его сердце. Зачем он ввязался в такое тяжёлое дело? Ладно, спокойно! Он «спартанец», решит вопрос. У него есть восемьдесят тысяч от продажи хостелов, столько же он получит с Ивана по грузоперевозкам. И всё. Сейчас у него в активе пять объектов. Значит, с завтрашнего дня нужно начать мощную работу. Продавать десять — пятнадцать объектов одновременно. А ещё лучше — пятьдесят.

Но как всё это делать? Не спать?

Ему нужен мощный сайт. У всех его конкурентов есть мощное представительство в интернете. Он же продаёт только через «Авито». Серьёзные люди к нему не пойдут.

Сайт делается. В августе Дима обратился в одну компанию разработчиков. Фирма располагалась на Лиговском проспекте напротив «Галереи». Директор Василий Пастухов предложил купить у него готовый сайт granats.ru. Раньше это был интернет-магазин обуви. Он сказал, что домен продви-

нут по основным запросам в СЕО, а содержимое они переделают. И за все работы — сто шестьдесят тысяч рублей. До ноября успеют. Дима согласился. И назвал свою компанию «Гранат». Даже визитки сделал в кроваво-красном цвете.

А пока можно выставлять общие объявления о продаже нескольких бизнесов. Открывает человек рубрику, а там кроме автомоек можно посмотреть информацию о магазинах одежды, вендинговых аппаратах и химчистках. Если человеку нужен пассивный доход, то неважно, откуда он будет его брать.

Дима залез в интернет и прочитал пост:

«Первое, что вы должны запомнить, — это то, что вы на сегодняшний день обладаете уже достаточными знаниями, чтобы зарабатывать деньги, которых желаете. Результаты, в том числе финансовые, определяет именно действие, а не то, что вы в данный момент знаете или к чему стремитесь».

Он посмотрел на автора. Это был Андрей Парабеллум. Тот самый, про которого говорила психолог Ганна. Димин собрат по отбиранию еды в ресторанах.

А он прав, этот Парабеллум. У Димы уже есть знание, как заработать два миллиона рублей. Теперь надо воплотить его в жизнь.

И нужен мощный рычаг, который бы запустил его бизнес в открытый космос! Дима весь вечер думал, как масштабировать свой маленький бизнес, но на ум ничего не приходило.

Глава 3. Как возвращать долги

Ночью Диме снился сон.

Он пробирался один по тёмному лесу, когда нога вдруг попала в капкан. Дима свалился на землю и закричал от жуткой боли. Он пытался вытащить ногу из ловушки, но тщетно. Что делать? Вдруг за кустами мелькнула тень, слышались шорохи и раздался вой. Перед ним заблестели два жёлтых глаза. Волк! Огромный зверь зарычал и, капая слюной, стал подбираться к Диме. Дима чувствовал, как остановилось дыхание. Он попытался дёрнуться, но острая боль пронзила ногу. Поднял руки вверх для защиты. Это смерть!

Вдруг из-за кустов раздался голос и на поляну выбежали мужчина и женщина. Мужик держал в руке палку и с ней набросился на волка. Последовали два удара по морде хищника, и тот, взвизгивая, убежал. Мужик подбежал к Диме и освободил ногу от капкана. Кровь потекла по голени. Женщина была одета в платье, она оторвала кусок рукава и полоской материи перевязала ногу.

— Давай, дорогой, пойдём, тут могут быть ещё хищники. — Мужчина помог Диме встать на ноги, но бизнесмен тут же сел, скривившись от боли. Тогда спаситель схватил Димину руку и перекинул её через свою шею.

Они немного сдвинулись с места. Каждый шаг давался с большим трудом. В чаще деревьев раздался вой. И в этот

момент Дима проснулся с бьющимся от страха сердцем.

Ему нужна помощь в бизнесе. Питерская команда. Одного легко загрызут волки, а несколько человек свернут голову любому хищнику. Но где её взять? Может, из «спартанцев»? Идея. Парни с тренинга люди проверенные и горячие.

Надо пробовать.

Он пришёл в кафе «Обыкновенное чудо», сел в зал за свободный стол, достал компьютер и начал писать. Была суббота, вокруг бегали дети с детского праздника, но Дима сконцентрировался и стал работать.

Вначале он составил объявление и опубликовал его на своей странице во «ВКонтакте»:

«Набираю менеджеров в команду по продаже готового бизнеса. Нужны ещё два человека. Работа похожа на работу агента недвижимости (звонки, встречи, переговоры, показ объектов клиентам, заключение договоров задатка, купли-продажи и аренды и т. д.), но более интересная и оплачиваемая.

Зарплата — проценты от продаж».

Далее шли обязанности от кандидата и выгоды, которые получал будущий работник «Граната».

Объявление Диме понравилось. Чёткое, понятное и отсеивающее халявщиков. Он соберёт свою команду и обучит её. Дима стал писать скрипт для покупателей и продавцов бизнеса. Параллельно он искал интересные объявления на платформах «Авито» и Slando. Улов был неплохим. Обнаружи-

лось несколько предложений о шиномонтажах. Один из них нашёлся на перспективном Пискаревском проспекте около проездного КАДа. Объявление было малозаметным, без фотографии и с инфантильным названием «Продаётся шиномонтаж».

«С такой упаковкой ты скоро сбудешь свой бизнес!» — весело подумал Дима.

Он связался с владельцем и выяснил, что собственник его не продал и не против сотрудничества. Продавался утеплённый павильон с оборудованием и видеонаблюдением, за всё просили четыреста пятьдесят тысяч рублей. Дима предложил продавать его за пятьсот. В новую сумму вошли бы и Димины комиссионные.

— Нет-нет, даже не думайте! — заявил мужик. — Я у себя буду продавать за свою цену. Вы — за сколько хотите. Хоть за миллион.

Дима согласился, что собственник имеет право на собственную цену, но в душе решил, что со своим маркетингом продаст намного быстрее собственника. Единственное, что с ним не удалось заключить договор, но владелец клятвенно пообещал, что отдаст деньги, если Дима найдёт покупателя.

Попрощавшись, бизнесмен сел за объявление и начал быстро набирать на ноутбуке:

«Наступила осень, и вашему четырёхколесному другу пора переобуваться. Осень — время активной работы шиномонтажей. Сейчас самое время их покупать. Не упускай

момент! Продаётся действующий шиномонтаж недалеко от КАДа на Пискарёвском проспекте. Существует год и находится на первой линии проспекта...»

Когда продающий текст был готов, Дима встал и прошёл-ся по кафе. Администратор «Обыкновенного чуда» Лена сидела с заказчиком на детский день рождения и рассказывала о программах аниматора. Дима с интересом наблюдал за ними. Наконец мужчина попрощался и ушёл. Девушка раздражённо взмахнула пухлыми ручками.

— Не заключил? — спросил Дима.

— Не понравилось. Дорого, видите ли, у нас.

— Может, скидку дать?

— Да вы что, Дмитрий Владимирович! И так за аниматора три тысячи в час всего. Тысячу с них зарабатываем.

— Значит, поток надо увеличить. Рекламы дать больше.

— Где взять деньги на неё? — сказала подошедшая сзади Ольга. — Может, как раньше — поклеить объявления на остановках? В прошлом году ты ездил, и всё было хорошо со звонками.

Дима вспомнил то время. На своём «Запорожце» он колесил по району и расклеивал на столбах рекламу кафе — листы с предложениями дня рождения за полцены, аэрохоккея в подарок. Такие вылазки он делал под покровом ночи и пару раз едва не попался полицейскому экипажу, патрулировавшему район. Риск был, но зато потом в течение пары дней, пока объявления не срывали дворники, администрато-

ры принимали звонки клиентов на детские дни рождения. Но летом он продал машину. На чём ездить? На такси? Или пешком?

— А сайт «Обыкновенного чуда» продвигается? — спросила жена.

— Вроде да, — пробормотал Дима.

— Хорошо бы с него получать заказы, — вздохнула жена.

— Я посмотрю, что можно сделать. — Дима пошёл к столу. Но приступать к работе над сайтом он не спешил. Успеется. Он решил посёрфить объявления. И наткнулся на интересный объект — автомойка около посёлка Морозова. Автобизнесы всегда спрашивали.

Дима позвонил владельцу, и тот предложил встретиться на севере города. Бизнесмен быстро собрал сумку и, махнув рукой Ольге, поспешил на улицу. Взгляд у жены был грустный и разочарованный, но Дима утешил себя тем, что собирает деньги на погашение долгов и спасение кафе. Спасать «Обыкновенное чудо», конечно, нужно, но это действие подождёт. Хотя Дима с трудом и представлял себе, откуда находит жена деньги на аренду и зарплаты. Летом, когда поток посетителей упал до критичных значений, Дима предлагал закрыть кафе и зафиксировать убытки. И Бог, которого он молил об этом, услышал его. Собственники помещения вызвали Ольгу к себе и сказали съезжать, заставив написать расписку о возврате долга. Их агрессия объяснялась просто. Второй арендатор — танцевальная студия — решила

забрать всё помещение и выселить детское кафе «Обыкновенное чудо». Их выгоняют. Ну и ладно. Дима предвкушал, что на этом убыточный проект закроется. Всё равно перспектив нет.

Но танцоры в итоге отказались, и собственники уговорили Ольгу поработать ещё. Чтобы не искать нового арендатора. Вот они и работают. На карман арендодателя!

Дима с досады скрипнул зубами. Где взять деньги?

Он вспомнил про Ивана. Он до сих пор не отдал восемьдесят тысяч за проданный бизнес по грузоперевозкам. В сентябре кормил завтраками, а в последние дни вообще не брал трубку. Дима набрал его снова. На проводе были длинные гудки. Дима вздохнул. Неужели кидок?

Ему везло на честных людей. Комиссионные платили всегда, даже когда сделка между ним и продавцом была устной. Правда, был один случай, когда Дима получил не все деньги.

В августе он продавал магазин цветов на пароме «Принцесса Мария». Нашёл покупателя. Связал его с продавцом — неким Игорем. Через две недели Игорь отчитался, что продал магазин и Дима может получить свою комиссию.

Они сели в «Ягуаре» продавца около метро «Приморская».

— Держи двадцать тысяч. — Мужик протянул четыре бумажки.

— Мы договаривались на двадцать одну.

— Тысячу пришлось гаишнику отдать за превышение ско-

рости. К тебе летел, извини.

— Я тут при чём?

— Ну вот так.

Дима смотрел в его наглые глаза и стал закипать. Было огромное желание дать в лицо. Но он сдержал себя, взял деньги и, игнорируя протянутую руку, вышел из машины. И правильно сделал, что не стал бить, — рядом стоял полицейский «бобик».

Потом успокоился и решил, что глупо психовать. За два звонка бизнесмен заработал двадцать тысяч рублей. И Игорь помог ему это сделать. Но в душе остался осадок. Словно он струсил. Дело было до «Спарты» — сейчас он не позволил бы так вести с собой. Он получит все свои деньги. Как в случае с Алексеем и его хостелами.

Когда Дима приехал на станцию «Проспект Просвещения», то раздался звонок. Это был Иван!

— Слушаю вас, — сказал суровый голос, явно не узнавая его.

— Это Дмитрий, я помог вам продать бизнес по грузоперевозкам, — затараторил Дима, нервничая, что собеседник положит трубку.

— Завтра приезжайте к метро «Площадь Мужества» к двум часам.

— Вы... вы отдадите мои деньги?

— Решим вопрос. — И прежде, чем Дима что-то сказал, раздались короткие гудки.

Дима перезвонил, но трубку никто не брал.

Олег ждал его в кафе. Он производил приятное впечатление, говорил убедительно. Из рассказа Дима понял, что он был муниципальным депутатом.

— Можно бизнес с нуля делать, а потом продавать, — рассказал он Диме. — Например, берём вагончик с шиномонтажным оборудованием, ставим его на любой участок около трассы и зарабатываем.

— Так землю же надо арендовать, — усомнился Дима.

— Пока тебя обнаружат, пройдёт месяца три. За это время налаживаешь отношения с нужными людьми и узакониваешь землю.

— И это работает?

— Мои знакомые так делают. Я хочу плотнее этой темой заняться после того как продам автомойку. Могу и тебя в долю взять. Парень, вижу, неплохой.

— А автомойка. э-э-э-э...

— С документами, ты хотел сказать? Прокурор носа не подточит! — хохотнул депутат. — Не переживай, работает как часы.

— А почему. э-э-э...

— Я её продаю? Надоело возиться с ней. Хочу уйти в странство свободного бизнеса. Помогите мне продать эту мочку, и мы организуем совместное дело. Я буду штамповать эти шиномонтажи и мойки, решать вопрос с документами, а ты — продавать. Деньги поделим. Как план?

— Здорово, — выдавил Дима. Ему было непривычно видеть такие полёты мысли. Сидящий напротив депутат не похож на Остапа Бендера, а потому всё должно получиться. Но сейчас важнее продать объект и заработать деньги.

— Я, наверное, не буду смотреть мойку. Ехать далеко.

— Ради бога. Звони мне, как будут клиенты.

Олег проводил его до метро и оставил в душе Димы самые приятные впечатления. Есть ещё серьёзные люди. А в будущем, может, крутые партнёры.

* * *

На следующее утро Диме написал Емельян Лебедько, парень со «Спарты». Он спросил, как попасть в команду продажников. Дима решил немного поднять статусности его будущему бизнесу и сообщил, что в команду он берёт не каждого, но Емельян подходит. Парень был счастлив.

Теперь задачей было встретиться и обучить будущего партнёра. Дима назначил встречу на вечер. В два часа его ждал Иван. С обещанными деньгами. Или с обещаниями, что отдаст.

Дима был педантичен и подъехал к метро вовремя. На часах была уже половина третьего, когда на телефон позвонили:

— Я подъехал. «Тойота Лэндкрузер». На Политехнической.

Чёрный «крузак» стоял на аварийке. Дима накачивал себя бешенством. Суперзвезда! Пусть попробует только не отдать все деньги! Он... не знаю, что сделает с этим Иваном.

Дима рывком открыл дверь внедорожника. На него смотрел здоровый мужик лет сорока, с сединой на голове.

— Дмитрий, — улыбнулся мужчина, — садитесь в машину.

Дима почувствовал, как растаяла злость. Он сел на переднее сиденье и стал слушать.

— Я продал свой бизнес твоему клиенту в рассрочку. Денег у него было восемьсот тысяч. Должен ещё столько. Когда отдаст — непонятно.

— Пусть заработает. Он же возит песок по вашим контрактам.

— Понимаешь, он не совсем бизнесмен. Я передал ему все контакты, а он их не использовал. — Далее Иван стал рассказывать все нюансы сделки, где Димин клиент несколько раз не выполнил ряд условий и ему перестали доверять. И сейчас у него есть машина, но нет заказов.

Дима нахмурился. То есть он получит комиссию в пять процентов от общей суммы, а она уменьшилась в два раза.

— Но вы не переживайте, — вдруг сказал Иван и протянул пухленький конверт. Дима открыл его и под немного осуждающий взгляд Ивана пересчитал купюры. Восемьдесят тысяч. Восемьдесят! Вся сумма!

— Значит.

— Я решил, что честнее будет поступить так. С покупателем я разберусь. Он заплатит всё. Но вы нашли его и должны получить обещанное.

— Спасибо, — выдохнул Дима. Говорить больше было не о чем. Он быстро попрощался и выскользнул из дорогущего салона.

По пути в кафе ехал в метро и мысленно благодарил Ивана. Есть же честные люди. Диме вдруг стало казаться, что он счастливый человек и у него всё получится. Он закроет все кредиты и напишет книгу. Надо, кстати, сегодня набросать план. В голове набухали, как виноградные плоды, интересные мысли. Тема — перемещение по времени. Человек засыпает в одном месте, а просыпается в другом. В другом году. Только как это будет происходить?

Он зашёл в интернет и наткнулся на статью про сохранение снов.

«В журнале Nature была опубликована статья, в которой американские учёные утверждают, что нашли способ электронной записи и расшифровки снов, — читал Дима. — При этом авторы статьи подчёркивают, что их целью является не подсматривание за чужими снами, а понимание процесса сновидений.

«Конечно, мы бы очень хотели научиться видеть чужие сны», — признался руководитель проекта доктор Моран Серф.

А ведь пока единственным работающим способом загля-

нуть в чужой сон остаётся рассказ самого человека. Причём этот рассказ не всегда бывает объективен. Поэтому главной целью проекта доктора Серфа является создание прибора, который позволил бы психологам запечатлеть сновидение с помощью электронной картинки мозговой деятельности. Осторожно...»

«Осторожно, двери закрываются, — раздался металлический голос. — Следующая станция...»

О боже, он проспал станцию! Дима бросился к выходу и, изогнувшись, как гимнаст, выскочил на перрон, прежде чем за ним лягнули двери вагона.

Вот так уснёшь и окажешься в другом измерении. Он решил, что сегодня же начнёт писать.

* * *

Емельян сидел перед ним, насупившийся и хмурый. Уже по внешнему виду было ясно, что дела у него после «Спарты» шли не очень.

— Что случилось? — из вежливости спросил Дима.

— Уволили с работы. Я работал в автосервисе, а потом начальник сказал, что нашёл нового мастера.

— Сочувствую, — сказал Дима грустно, но в душе возликовал. Главное, что есть мотивированные люди, которые хотят работать.

— Я надеюсь, что увольнение к лучшему, — тянул Еме-

льян.

— Конечно, друг мой. Что ты потерял? Грязные шины, промасленный комбинезон, кучу мусора в тёмном помещении?

— Ну, у нас был дружный коллектив.

— Вы собирались, чесали языками и регулярно пили чай или что покрепче. Что с того? Доволен ли ты был своей работой? Скажи честно.

— Недоволен, — отрезал Емельян после минутного раздумья. — Хотелось какого-то развития, драйва. Я как после «Спарты» вернулся на работу и начал пахать, вдруг поймал себя на мысли, что занимаюсь ерундой. Каждый день как белка в колесе. Мотивация пропала работать на дядю. Я смотрю на своего жирного начальника и думаю: смог бы он выйти на татами в бойцовском клубе? Зассал бы, сто пудов. Прикинь, Энергия, я прыгал с «Рыбы», замочил Беса в бою. Я красавчик?

— Ты красавчик, — признал Дима.

— А почему я должен работать на дядю?

— Не должен. Работай на себя.

Точнее, на меня, мой друг.

— И буду. Рассказывай, что нужно делать. Брат, я уверен, что мы свернём горы! Весь Питер на уши поставим!

— Даже не обсуждается, — улыбнулся Дима. Ему нравилась энергия помощника. — Давай начнём.

Он протянул Емельяну переговорные скрипты. И пока

тот сопел над текстами, смотрел на помощника, прикидывал шансы.

— Всё понял, — сказал помощник.

— Давай порепетируем, — приказал Дима. — Я владелец магазина продуктов. И подал объявление о продаже. Стоит один миллион рублей. Ты как агент звонишь мне.

Емельян пошевелил могучими плечами и, заглядывая в бумажку, пробасил:

— Здравствуйте! Прочитал ваше объявление, ещё не продали магазин?

— Не продал, — сказал Дима.

— Вы владелец бизнеса или представитель? — снова взглянул в бумажку.

— Владелец. А вы кто?

— Я предлагаю вам помощь в продаже. Меня зовут Емельян, я менеджер агентства по продаже готового бизнеса «Гранат». Преимущество нашего агентства в том, что у нас есть базы клиентов, которых интересует ваш магазин продуктов, — возможно, им понравится ваш вариант. Вы ни за что не платите заранее, оплата только по результату. Если вы согласны, мы могли бы обсудить информацию по вашему бизнесу.

— Ну предположим. — Дима сделал паузу. — А какие у вас условия?

— Процент комиссии на ваш бизнес составляет... э-э-э... десять процентов, то есть. э-э-э. сто тысяч рублей. Ого, сто

тысяч комиссия — неплохо...

— Не отвлекайся, — поморщился Дима. — Эти деньги виртуальные. Продолжай.

— Мы можем ввести эти сто тысяч в стоимость продажи, а можем накинуть сверху. Как вам будет удобнее?

— Лучше сверху. Ладно, дальше вопросы о бизнесе: аренда, метраж, продавцы, только выучи текст заранее — нужно всё намного увереннее говорить.

— Понял.

— И обязательно интересуйся у владельца, как он может подтвердить выручку и доход (чеками, журналом, кассовой книгой). Ответы «Да я и не считал никогда», «Очень хорошие суммы» не пойдут. За ними стоят, вероятнее всего, низкие доходы, которые владелец пытается скрыть. Проси его быть конкретнее — покупателей такие ответы не устраивают, и он никогда не продаст бизнес. Так и говори. Скажи, что эти данные клиент может проверить.

В конце спрашиваешь, когда можно подъехать посмотреть магазин, сделать фотографии и подписать агентский договор. Когда приезжаешь — спрашиваешь: «Агентский договор эксклюзивный или нет?» Если эксклюзивный, то объясняешь все преимущества эксклюзивного договора. Понял?

— Да, конечно, — осклабился Емельян. — Поставил я объявление на «Авито». Мне позвонил человек, хочет купить. Что дальше?

— Звони, ты покупатель.

Емельян громко откашлялся. Дима вновь улыбнулся. Серьёзность партнёра его немного забавляла.

— Здравствуйте, я по объявлению, — пробасил Емельян.

— Не продали магазин?

— Ещё нет, — сказал Дима.

— А вы кто? Хозяин?

— Я представитель компании «Гранат». Мы занимаемся покупкой-продажей готового бизнеса. Мы представляем интересы продавца. Мы осуществляем юридическое сопровождение сделки.

— А сколько я должен вам платить за это?

— Нисколько. Вы покупаете бизнес по цене, указанной в объявлении, и ничего не переплачиваете. Какие у вас вопросы по объекту?

Далее Дима отвечал на стандартные вопросы про площадь, электрическую мощность, товарный остаток, количество персонала.

— А если я не знаю, что говорить? — спросил Емельян.

— Не пытайся быть Википедией. Чего-то не знаешь — скажи, что позвонишь собственнику и перезвонишь. И главное, — Дима поднял палец вверх, как учитель. — Дожимай клиента. Если он сказал, что его не интересует данный объект или подумает, заметь, что в нашей базе есть ещё варианты автосервиса, салона красоты. Не нравятся они — бери электронную почту. Будет что интересное — пришлём ему. Нужно собрать базу клиентов.

После того как Лебедько ушел, Дима зашёл в интернет и нашёл пост Андрея Парабеллума:

«Бизнес — это искусство продавать своё время дороже, чем покупаешь его у других людей».

А ведь это истина. Один в поле не воин. Покупай время других людей. Если на Диму будет работать не только Лебедько, но и другие ребята, то деньги быстрее придут.

— Идём домой? — спросила жена.

— Я ещё ненадолго останусь. Хочу начать писать роман.

— Дима вспомнил про свою декларацию.

— Ну давай, Лев Толстой, твори! — улыбнулась жена.

— Он не Толстой, он Барсик, — сказала подошедшая дочка.

— Почему Барсик? — спросила Ольга.

— Потому что он по утрам сметанку кушает. Как кот.

— А нормальная кликуха! — хохотнул Дима. — Толстой лучше звучит, но для вас буду Барсиком.

— Но продолжай есть сметанку, — подняла пальчик дочка.

— Будете покупать — буду лопать.

— Заказов сейчас мало, — вздохнула жена.

— На сметанку хватит, — сказал Дима.

— Машу завтра надо везти на тренировку. А я занята — завтра день рождения в кафе.

— Отвезу, — сказал Дима. Звонки он мог принимать и по телефону.

Когда ушли жена с дочкой и кафе опустело, Дмитрий вскочил и зашагал по залам. Он искал вдохновение. В движении нужные мысли приходили быстрее.

Перемещение во времени. Как это возможно с помощью сна? Каждый сон индивидуален. И если его записать (как это сделать, будем думать позже) и дать просмотреть человеку, то он сможет оказаться в том времени и месте, где сон записан. Но чужой сон невозможно воспроизвести, так как подсознание не пропустит его. Дима подумал, что надо усложнить ситуацию. Посмотреть можно только свой сон.

Шаг, шаг, шаг... Первый зал, администраторская, кухня. Тени на стенах плясали как очумелые. Мысли бегали галопом.

И предположим, человека отправляют в прошлое. Лет на десять. Чтобы он мог спасти другого человека от гибели и перевезти его в будущее. Для чего? Потому что он может спасти страну.

Дима начал писать:

«Президент страны сидел в мягком кресле и, прикрыв глаза, слушал выступление очередного оратора. Заседание Государственного Совета по развитию Кавказа продолжалось уже более трёх часов, и президент, немолодой уже человек, чувствовал, что устал. Сегодняшние доклады не радовали его — Кавказ полыхал огнём, военные конфликты вспыхивали один за другим, а терактам, казалось, не будет конца.

— Вчера на территории Республики Ингушетия произо-

шли два мощных взрыва, в результате которых были уничтожены тридцать человек. В настоящее время ФСБ и полиция республики принимают весь комплекс оперативно-розыскных мер, чтобы найти террористов, — вещал один из ораторов.

— Сколько всего взрывов произошло в Ингушетии за последний месяц? — перебил его президент.

— Пятнадцать.

Президент кивнул и закрыл глаза. Он вспоминал, как пришёл к власти в начале 2000-х годов, когда на Кавказе шла настоящая война и ему удалось погасить конфликт и завоевать серьёзный авторитет».

Текст лился рекой, и, когда Дима закончил, было три часа ночи. Он был вымотан, но чувствовал: сделал большое дело. Теперь надо было добраться домой.

* * *

Дима быстро стучал по клавишам ноутбука. Он старался быстрее оформить в красивую оболочку новый объект, о котором узнал полчаса назад, и переговорил с собственником. Начало текста по шаблону.

«Наступила осень, и вашему четырехколёсному другу пора переобуваться. Осень — время активной работы шиномонтажей. Сейчас самое время их покупать. Не упускай момент. Продаётся действующий шиномонтаж недалеко от

КАДа на Шафировском проспекте. Существует год и находится на первой линии проспекта. Аренда земли от собственника.

Состоит из утепленного павильона 2,5 x 7 метров и полностью укомплектован качественным оборудованием. Станки компании «Сивик». Ванна, стеллаж, верстак, 2 домкрата, компрессор, 100-литровый ресивер, гайковерт, комплект мелкого инструмента для работы. Есть видеорегистратор (4 камеры), который производит запись на жёсткий диск.

Цена 500 000 рублей.

Причина продажи — непрофильный актив».

Он дописал предложение, откинулся на спинку кресла.

Надо придумать мощный заголовок. С одной стороны — не врать, а с другой — замотивировать человека скорее позвонить.

С самого начала занятия продажами бизнесов других людей он понял, что его главная задача — красиво упаковать любое скромное предложение. Кого заинтересует объявление с заголовком «Продаётся автомойка» и текстом типа «Продаётся автомойка в Калининском районе. Площадь 120 м². Торг уместен. Звонить....»? В нём нет энергии и страсти, оно фальшивое, как баннер с изображением красивого дворца на месте стройки. Надо делать красивую упаковку, заставить покупателя включить фантазию и ожидание приятного.

Он менял реальность. На объявление про продажу автомойки делал заголовок «Прибыльная автомойка на оживлённой трассе», ставил фото красивых девушек в купальниках около машины. Про продажу магазина продуктов заголовок был: «Магазин продуктов около метро». Человек покупался на заголовок и фоточку, заходил в объявление и читал, почему ему выгодно купить именно этот объект. Работая в газете, Дима часто писал рекламные тексты, поэтому навык копирайтера в новом деле ему очень пригодился. За объявления на «Авито» он платил тысячу рублей, и они находились вверху поиска. Не случайно, что по Диминому предложению звонили намного чаще, чем по хозяйскому. Он тестировал свои объявления на друзьях и близких и ставил его, если друзья говорили: «Круто написано. Сами бы купили,

если бы были деньги».

Он решил сделать такой заголовок: «Продам прибыльный шиномонтаж около КАДа». КАД — мощная транспортная артерия города. Каждый час по трассе мчатся тысячи автомобилей, автобусов и грузовиков. В фантазии читателя рисуются картины потока, который заезжает в шиномонтаж и летит дальше. Слово «прибыльный» добавляет вкуса объявлению.

На фотографию Дима решил поставить снимок рабочего в красивой униформе, откручивающего колесо автомобиля. Он ещё раз прочитал текст и остался им доволен.

Хорошее предложение — должно пойти.

Дима решил на сегодня дать ещё пять объявлений. Следующим была продажа автомойки в посёлке Морозова. От того самого депутата Олега. Бизнесмен открыл записную книжку и стал читать вводные данные. В посёлок он так и не поехал, поэтому приходилось верить продавцу на слово. Потом начал печатать:

«Продам автомойку на федеральной трассе А 120 в посёлке имени Морозова (26 км на восток от СПб) на берегу Ладожского озера. Место рядом с Мурманской трассой, проездное. Это единственная мойка не только в посёлке, но и на ближайшей территории (рядом два коттеджных посёлка).

Мойка на два поста, бесконтактная, оборудование компании Karcher.

Площадь капитального задания — 50 м^2 (боксы плюс

офисное помещение). Аренда составляет 15 000 рублей (с коммуналкой).

В стоимость бизнеса включён бонус — стоимость двух месяцев аренды.

Звоните — отвечу на все вопросы.

Прибыль за год — 2 500 000 рублей. Цена объекта — 1 950 000 рублей».

Дима перечитал объявление и нахмурился. С одной стороны, доходные цифры были привлекательными, но с другой — он их не проверил. Действительно ли эта мойка единственная в посёлке? Это слова Олега, а он мог приукрасить. Большинство продавцов в желании быстрее продать надоевший объект грешили неточными данными. Но ехать в посёлок Морозова, чтобы проверить на месте, не хотелось.

И Дима, напечатав заголовок «Продам автомойку у Мурманской трассы», отправил в модерацию. Если он продаст бизнес, то получит сто тысяч рублей.

Вечером ему позвонили:

— Добрый день, мы по объявлению по автомойке в посёлке Морозова, — сказал достаточно молодой мужской голос.

— Слушаю вас. — Сердце забилося сильнее.

— Если все данные в объявлении верные — ну, насчёт выручки и прибыли, — то...

— Что значит «если»? Они верные, — сказал Дима твёрдо.

— Мы бы хотели её приобрести.

— Без проблем. — Дима скинул номер телефона Олега. Потом он понял, что даже не спросил у парня, как его зовут. Ладно, номер есть, пусть Олег поработает, уговорит ребят и принесёт Диме на блюдечке сто тысяч гонорара.

Глава 4. В поисках инвестора

Дима сидел в кафе, читал, пил чай и морщился. Ему было неприятно, но не из-за горячего чая, а из-за отзыва, который он увидел в интернете. Некая Снежана была недовольна проведённым детским праздником в кафе «Обыкновенное чудо» и свой негатив, как чай в раковину, вылила на страницы интернета:

«Мы праздновали ДР дочки 26.05, программа была выбрана с Милой (из “Лунтика”), понравилось! Вот только кухня не понравилась совсем! Очень неприятно было получить заказ из 5 горячих блюд, когда заказывали 9! По-быстрому пришлось разогревать то, что имелось в кафе, и совершенно другое от того, что мы обговаривали заранее за 2 недели! Потом, фруктовая тарелка оказалась не очень — такое ощущение, что её готовили за день до праздника и она успела вся обветриться, и в итоге вид у неё был не супер! А самое большое разочарование — это торт! Меня уверяли, что в кафе пекут изумительно вкусные торты, а на самом деле получили невкусный! Он до сих пор лежит половина в холодильнике, и никто его не хочет есть! Я обговаривала с администратором, что у нас будет сметанник с коржами светлыми и тёмными, и прослойка из персиков и вишни! В итоге мы получили торт только со светлыми коржами, вместо сметанного крема там были сливки (которые у нас никто не любит), и вместо пер-

сиков и вишни там была клубника! Не буду говорить уже о том, что нижний корж был конкретно подгоревшим! И за этот торт мы отдали 2000 р.! Жалко безумно! Это с учётом того, что половина его уйдёт сегодня в помойку, т. к. ему уже почти неделя и никто его не ест! В общем, у меня осталось негативное впечатление от этого места, т. к. пожелания клиентов были не учтены во многом! Сами больше не пойдём и знакомым советовать это место не будем!»

Ольгу отзыв расстроил, она повозмущалась, но писать ответ поручила Диме. Ты, мол, журналист, у тебя получится лучше. А это не репортаж с базы «Зенита» в газетку тискать, тут надо по фактам. Он набрал в Яндексe запрос «Как писать отзыв». Потом зашёл на кухню, опросил виновных и, вздохнув пять раз, начал писать. Для начала извиняемся и говорим, какие мы хорошие: «Здравствуйте, Снежана! От лица руководства приношу свои искренние извинения за организацию банкета и торт. Мы гордимся вкусом своих тортов, поэтому очень требовательно относимся к качеству выпекаемой сладости».

Теперь надо признать вину. Хотя бы частично, чуть-чуть. «К сожалению, по нашей вине произошла производственная накладка, которая привела к описываемой ситуации. Мы приняли все меры для устранения ошибок в будущем».

Да, можно и немного наехать на них.

«Кстати, в договоре не были прописаны ни цвет коржей, ни прослойка, ни сметанный крем, поэтому повар испёк его

по стандартному рецепту. Вы не могли бы написать, с кем из администраторов вы общались по поводу торта? Ещё раз приносим свои извинения и ждём Вас в гости!»

Дима довольно отвалился на спинку стула. Если клиент напишет что-то, то стоит ответить, а пока можно отдохнуть. Хотя стоп! Дима вспомнил, что у него ещё два негативных отзыва. Вот их прорвало!

Он начал читать обратную связь от женщины по имени Кросс:

«Мы отмечали день рождения ребёнка в октябре. После внесения оплаты — минимум внимания и даже уважения к клиентам. Детали: не здороваются и не прощаются, не ждите никакого «спасибо» и «приходите ещё». Приходилось постоянно напоминать администратору о программе: «смотрите, работа с аниматором закончилась, накройте на стол», «дети поели — когда начнётся продолжение программы?» Заказали полчаса обучающей программы — так у преподавателя постоянно звонил мобильный и она по нему беседовала! После оформления заказа пытались звонить и уговорить увеличить кол-во заказанной крайне недешёвой еды, мотивируя тем, что «по их опыту, не хватит». Наш показал, что осталось...:) Не ждите, что кто-то будет присматривать за столом, когда детки кушают. Если кто-то уронит вилку, не хватит стакана и т. п. — это забота родителей пойти и попросить поменять или добавить. Ощущение проходного двора, т. к. они не закрывают «арендованный» (!) зал, а продолжают об-

служивать приходящих с улицы людей».

Вот нытики! Развели сопли! Неужели вот после такого писать негативный отзыв? Людям делать больше нечего.

Дима написал в ответ: ему искренне жаль, что у гостей осталось не очень приятное впечатление от посещения кафе. Он, конечно, благодарен за критику, которая поможет ему стать лучше. Если еда после банкета остаётся, они всегда отдают её в контейнерах. У гостей всегда есть возможность выбора закрытого зала с арендой или основного зала кафе за символическую оплату, где рядом с ними могут проходить другие дни рождения. И он очень-очень сильно извиняется, что расстроил уважаемых гостей.

Вначале Дима засомневался: не слишком ли много он извинялся? Как будто следующим шагом будет полный возврат денег за мероприятие. Он хочет этого? Конечно нет. Следующий отзыв его снова расстроил:

«Заходили посмотреть на сам центр, хотели походить на занятия по выходным дням. Сотрудники все очень приветливые — это правда. Цены в кафе низкие. Но само кафе в стиле советской столовой, игровые комнаты скучные, а цены на занятия атомные. Рядом в ЦЭВе на Балканской и в Доме пионеров — всё то же самое, только бесплатно».

Неужели даже в таком варианте они смогли найти ложку дёгтя в бочке мёда?! Что здесь ответишь? Наверняка они всё преувеличивают. Атомные цены — это какие? Дима расстроился, но тут ему повезло: он нашёл положительный от-

ЗЫВ.

«Праздновали день рождения ребёнка в арт-кафе “Обыкновенное чудо”. Аниматоры просто сказочные)))) Все внимательные и добрые. Отдельное спасибо администратору Елене: всегда была рядом, и детки всё время веселились)) Много раз были в боулинге, и он совсем надоел. Выбрали это кафе и остались более чем довольны. К тому же получилось даже дешевле, чем планировали))».

Ну вот, могут же отблагодарить! А как увеличить количество положительных отзывов?

Дима ничего не придумал и решил вернуться к просмотру объявлений на «Авито». Он по привычке выделял все критические моменты, не доверяя информации.

«Продам кафе в самом центре города недалеко от Вознесенского проспекта и в 5 минутах ходьбы от Мариинского театра и Исаакиевской площади...»

Наверняка там все пятнадцать минут ходьбы и где-то в переулке.

«Существует 4 года и за это время сумело нарастить серьёзную клиентскую базу. Отсутствие серьёзных конкурентов. Среди клиентов сотрудники серьёзной нефтяной компании...»

Серьёзная база — это пять клиентов, которые завтра перестанут ходить? Если нет серьёзных конкурентов, то и потока там нет. Есть только ребята из серьёзной нефтяной компании. Из «Газпромнефти», что ли? Похоже, у них там где-

то офис. И что, эти нефтяники будут по ползарплаты оставлять в кафе?

«Выручка — от 17 000 рублей в день, 510 000 рублей в месяц.

Прибыль — 170 000 рублей/месяц. Продаётся бизнес под ключ — пришёл и начал работать...»

Ну, написать можно любые цифры. Главное, чтобы проверку выдержали. Бизнес под ключ — тоже хорошо, чтобы быть правдой. Там, поди, вкладываться и вкладываться...

«Продаётся магазин продуктов в Адмиралтейском районе. Магазин продуктов находится в проходном месте в 5 минутах ходьбы от Исаакиевского собора. В этом районе очень много офисов высокопоставленных компаний (в том числе и «Газпрома»), сотрудники которых пользуются услугами только этого магазина».

Сколько человек в час считается проходным местом — десять или пятнадцать? И тут сотрудники «Газпрома». Ага, приходят во главе с Алексеем Миллером — всё пиво и чипсы скупают.

«Выручка — 1 000 000 рублей/месяц.

Прибыль — 150 000 рублей/месяц».

Дима снова задал себе вопрос: зачем люди продают такой бизнес, который даёт им в месяц сто пятьдесят или сто семьдесят тысяч рублей? Чем он им мешает? Или там более грустные цифры? Может, съездить, посмотреть, узнать? Он натянул куртку и, буркнув жене, что придёт позже, вышел

из кафе.

По пути на трамвайную остановку Дима вспоминал слова Сильвестра Сталлоне:

«Я должен был остаться никем. Жизнь нанесла мне рану ещё при рождении, парализовав пол-лица. Учителя считали меня умственно отсталым, а мать поставила крест ещё в детстве. На протяжении семи лет, семи долгих голодных лет агенты и продюсеры хором твердили мне, что я должен бросить сначала актёрскую, а затем сценарную стезю. Меня разворачивали на кастингах ещё до того, как я снимал куртку, а продюсеры браковали мои сценарии, не прочитав ни строчки. Я глотал слёзы на работе. Чистил клетки львов в зоопарке, рубил мясо. Семь долгих тяжёлых лет. Семь лет слёз, пота и веры в себя. Вы тоже ничего не добьётесь, пока не переживёте период отчаяния. А потом? А потом я целый год жил на 1600 долларов. И написал «Рокки». Верьте в себя».

У Димы не было парализованного лица, учителя не считали его умственно отсталым, он не чистил клетки львов. Но в него тоже мало кто верит кроме жены и родителей. Остаётся верить в самого себя. У него мощный потенциал, который пока не раскрыт. А значит, надо пахать.

Трясаясь в вагоне, Дима вспомнил, что назавтра приглашён со «спартанцами» в детский дом. Они планируют посмотреть с детишками фильм «Заплати вперёд», попить чаю и поиграть в футбол. Надо обязательно съездить. В такие моменты понимаешь глубину и смысл жизни. А вечером у него

тренировка по миксфайту.

* * *

Прошёл месяц с объявления декларации, до Нового года осталось два. С утра Дима поехал в кафе, где посчитал, сколько бизнесов он продал за три последних месяца. С учётом проданного шиномонтажа получилось десять объектов.

1. Шиномонтажи — 3.
2. Кофейные сети — 3.
3. Бизнес по грузоперевозкам — 1.
4. Салон цветов на пароме — 1.
5. Сеть хостелов в СПб — 1.
6. Салон красоты — 1.

Вроде неплохо, но в октябре продаж было три: шиномонтаж, кофейная сеть и бизнес по грузоперевозкам (сделка прошла в августе, но деньги от Ивана Дима получил в октябре). Чистая прибыль составила двести тысяч. Чтобы закрыть декларацию, требовался миллион. Но это огромная сумма.

Дима смотрел в окно, где хлопья снега укрывали грязный асфальт и лужи, и чувствовал, что его бизнес скоро так же заметёт, если не произойдёт чудо. Дима впервые со «Спарты» почувствовал, что не достигнет цели. Перед глазами возник летящий со сломанным крылом ястреб. Птица летит над степью, а потом, не выдержав, падает вниз, где её ждут мелкие хищники и стервятники. И нет ястреба на Божьем све-

те. Стремясь отогнать мрачные мысли, он решил развеяться. Клин клином вышибают. Четвёртого ноября должен был состояться последний день нового потока «Спарты». А вишенкой тренинга будет бойцовский клуб, куда он записался! Из Диминой памяти ещё не стёрся его бой со Славой. В этот раз всё будет ещё интереснее. Он на правах старожила будет экзаменовывать новичков.

Бойцовский клуб должен был пройти в спорткомплексе яхт-клуба на Петровской косе. Дима подъехал к четырём часам. Местом сбора сделали остановку на автобусном кольце. Снег летел в лицо, в пяти метрах не было видно ни зги. Дима поприветствовал «спартанцев» — побиться с новичками пришло человек десять. Негусто, но у остальных, видно, серьёзные дела. Пока ждали остальных, делились новостями. В октябре ребята дважды ездили в детские дома и однажды пели на Невском — собирали деньги для больного мальчика.

— Как успехи? — спросил Дима.

— Двадцать тысяч собрали.

— Мало.

— Менты гонять стали сильно. Закон вышел о запрете сборов. Больше бегали по проспекту.

— Бритвы на вас нет, — пошутил Дима. Он решил, что обязательно присоединится к следующему мероприятию. А когда выполнит декларацию, соберёт свою группу для пения.

— Как у тебя с зарабатыванием миллиона? — спросил у него «спартанец» Фартик.

— Непросто, — признался Дима. — Люди не хотят продавать свои бизнесы.

— Ходи, предлагай, — посоветовал Фартик неопределённо.

— Я хожу, предлагаю, — сказал Дима. Ему что, флаеры раздавать у метро?

— Ты молодец, что взял себе такую большую цель. Многие ребята даже ничего не придумали, а ты молодец!

Дима зашёл в помещение яхт-клуба с чувством дежавю. Знакомое татами с пряными запахами пота и сырости будило чувство тревоги. На него и его спутников смотрели глаза новых «спартанцев». Но таковыми они станут, когда примут бой. Кто-то будет биться с Димой. Для кого-то схватка будет со вкусом боли и крови, кто-то обойдётся синяками. Переодеваясь, Дима чувствовал, как немеют руки и скована спина. Второй раз — самый страшный для психики. Ему пришлось даже порычать, чтобы разбудить внутреннего зверя, и энергично помахать руками.

Стоя в строю, Дима разглядывал будущих противников, оценивая каждого по шкале от «лёгкого» до «опасного». Он видел лёгкое замешательство и даже страх в глазах новобранцев. Усмехнулся — он уже всё это проходил. Волк битый, воин бывалый.

Под руководством Эда Халилова они размялись и поиграли в «спартанское регби». Диме достался соперник одинакового с ним роста и телосложения. Взгляд спокойный, силу не определишь с ходу.

Волнения было меньше, чем в первый раз, но когда Диму позвали на бой, сердце вновь, как коршун, заклекотало в груди. Ты не можешь сдаться или отменить бой. Или победа, или... Они пожали руки и бросились друг на друга. Время было спрессовано. Пошёл обмен ударами. Дима вошёл в клинч и, захватив голову соперника, попытался его бросить через бедро. Не смог — парень вывернулся и сам бросил Диму. Неужели всё? Уже в полёте Дмитрий изловчился, добавив движения бёдрами, крутнул партнёра и, упав на татами,

по инерции оказался сверху. Нога оказалась зажата между колен соперника. Они, как змеи в брачных игрищах, оплели друг друга гибкими и сильными телами.

— Ногу вытаскивай! — рычал над Диминым ухом тренер Сварог.

— Я так задушу, — буркнул Дима.

— Он тебя перевернёт, дурень. Двигай в маунт.

Отвечать было глупо — у них не пресс-конференция. Дима тянул ногу из захвата, но соперник зажал её намертво. Войти в маунт (позиция в борьбе, когда один спортсмен сидит на груди другого) не получалось, и Дима, затянув голову противника в захват, начал душить.

— Так не задушишь! — орал на ухо Сварог — Входи в маунт и работай кулаками.

Дима игнорировал совет и давил изо всех сил. Прошла минута, силы были на исходе, Дима стал задыхаться, и в этот момент соперник робко похлопал его по спине. Победа!!!

— Зачем так сложно побеждать? — спросил Сварог, пожимая Диме руку.

— Зато нос человеку не сломал. — Он не хотел признаваться, что боялся рисковать. Начнешь лезть — вдруг проиграешь. А так сильная змея задушила слабую.

— Красава, Энергия! — парни поздравляли его. После тяжелейшего психологического напряжения наступила эйфория. Две победы на ринге! Причём вторая — на технике. Но тренироваться надо.

Он снова пережил прекрасные мгновения, когда новобранцам «Спарты» вручали майки, а позже сам жал парням руку и желал успеха.

Вечером он написал на странице во «ВКонтакте»:

«Сегодня сходил на БК. Одержал победу. Над своим страхом. Настроение отличное, рабочее».

* * *

Настроение у Оли было не лучшим. Причину Дима понял с первого слова в разговоре с ней. Аренда. Сумма была огромной — двести пятьдесят тысяч рублей. И у жены не хватало денег покрыть сумму долга. Дима выдал тридцать тысяч, а остальную сумму порекомендовал искать. Побольше предоплат брать, увеличить чек. Положение было неприятным. Аренда съедала львиную часть доходов. Дима посчитал в уме, сколько они отдали за год своей работы в помещении дяде арендодателю. Некисло так получилось — три миллиона рублей. А ведь если эту сумму умножить на три, получится девять миллионов. Столько стоит помещение в собственность. Может, купить?

Мысль о приобретении своей недвижимости регулярно появлялась в головах Димы и его жены в первые дни каждого месяца, когда наступал срок аренды. Они даже просмотрели несколько объектов, но дальше разговоров дело не пошло. Не было денег. Кредит? Но Дима и так в долгах, как краса-

вица в шелках. Оля тоже.

Вот и в этот раз Оля посмотрела на него и сказала:

— Хорошо бы своё помещение, но где деньги взять, непонятно. — Её фраза звучала так же обыденно и привычно, как «Зимой солнце светит, но не греет».

— Если только банк ограбить, — сказал Дима шутя.

— Есть варианты какой?

— ВТБ. Я им ещё денег должен. Заодно бы декларацию закрыл.

Оля подняла большой палец вверх, показывая, что ценит шутку, потом посерьёзнела:

— Может быть, у тебя есть знакомый, который даст денег?

Дима вспомнил свой «спартанский» круг, журналистов, с кем работал в газете. Ребята они хорошие, но денег у них хватит только на покупку кофе.

Он покачал головой.

— Сегодня представитель собственника приходил и сказал, что наш долг по аренде — девятьсот тысяч и нужно его срочно погасить.

Дима присвистнул. Он чувствовал, как его распирала злость.

— Мы же хотели съехать летом, когда долг был маленьким, но они уговорили нас остаться, — прошипел он. — Типа пойдём вам навстречу, потерпим.

— Да, так я даже кредит взяла, чтобы остаться. А что де-

лать? Мне приходится общаться с ними. Они ругаются и давят.

Дима пожал плечами: твоё кафе — ты и разбирайся. Потом, посчитав, что бросать жену неправильно, решил утешить её.

— Всё будет хорошо, надо немного потерпеть и поскорее найти своё помещение. Тогда мы будем платить себе, а не чужому дяде.

— Они хотят, чтобы я быстрее отдала деньги.

— Желание — это хорошо. Вот только у нас возможностей маловато. Может, вообще съехать через месяц? Написать сейчас заявление и махнуть на улицу?

— И куда девать все столы, стулья, посуду? Можно продать, но я хотела бы продолжить работу детского кафе. Но уже в нашем помещении.

— Пока его найдёшь, долг перевалит за миллион, — по мрачнел Дима. Но деваться некуда. — Надо думать быстрее. Часики тикают, долг растёт.

Где взять деньги на помещение, если на аренду с трудом хватает?

Тик-так, тик-так, тик-так...

* * *

— Пусть бегут неуклюже
Пешеходы по лужам,
А вода по асфальту рекой.
И неясно проходим
В этот день непогожий,
Почему я весёлый такой.
Я играю на гармошке
У прохожих на виду.

*К сожаленью, день рожденья
Только раз в году.*

Гармошек у них не было, но всё равно двадцать поющих парней и девушек привлекали внимание многочисленных прохожих на Невском проспекте. «Спартанцы» стояли плечом к плечу, как идущие в атаку воины, и их оружием были детские песни. Задачей было собрать деньги на лечение Лизы Пушниковой. Малютке было два года, и она тяжело болела. Объявление о сборе денег было закинуто в «спартанский» чат, и ребята откликнулись. Дима взял на себя роль координатора. Он написал в «спартанской» группе:

«Кто хочет присоединиться — милости просим. Особенно рады девушкам. Будет холодно — оденьтесь потеплее. Горячий чай будет. Приглашайте своих знакомых, друзей и близких! Сделаем благое дело!

Сбор в 19:00 на выходе из метро “Гостиный двор” (на улице)».

Отдельный спор вызвал список, какие песни петь на Невском. Дима предложил четыре песни:

1. «Пусть бегут неуклюже».
2. «Только мы с конём».
3. «Если с другом вышел в путь».
4. «Улыбка» («От улыбки станет всем теплей»).

Женя Ларин написал:

«“Мамонтёнок” — самая продающая. Главное — потому,

что раз деньги собираются для детей, тематика песен должна быть соответствующей. “Конь”, на мой взгляд, не катит. Заунывная, минорная. А в таком состоянии люди вряд ли будут благосклонны к нам своим вниманием и деньгами. Также хорошо идут “Песня бременских музыкантов” и “Улыбка”. А вообще есть готовый файл с 16 детскими песнями. Только у меня нет денег распечатать тексты».

Файл с песнями! Вот это уровень! Этак можно новый бизнес делать — петь и собирать деньги. Дима написал Евгению, что распечатает тексты в кафе.

А потом возникла идея, как мотивировать прохожих отдавать больше денег. Прежде чем просить денег, нужно что-то дарить человеку. И он попросил ребят принести небольшой раскладной стол.

— У меня есть. Для чего тебе? — спросил кто-то.

— Узнаешь. Главное, принеси.

Дима спросил у Оли пакет длинных шариков и насос к ним. Дело должно пойти.

Уже вечером они отошли от метро метров на двадцать, поставили стол. Дима раздал тексты. Пока ребята пели, он вместе с Евгением надувал шарики, а ещё один «спартанец» делал из них животных и цветы. Ещё двое ребят раздавали фигурки женщинам и детям. Люди улыбались, доставали бумажники.

Один раз к ним подошли полицейские, Дима вручил каждому по воздушному пуделю. Стражи порядка засмеялись,

но от игрушек отказались. Узнав о цели собрания, пожелали удачи и ушли.

Пели два часа. В конце чай закончился, парни притопывали от холода, стараясь согреться, но раньше не ушёл никто.

— Меня не пугают ни волны, ни ветер,

Плыву я к единственной маме на свете...

Дима напрягал голос, стараясь усилить их мощный хор, чтобы их песню слышали на всём Невском. Он чувствовал силу и мощь команды, и вновь по телу бежали мурашки, а на глаза наворачивались слёзы.

Дима отправил деньги на следующий день. Потом написал в «спартанской» группе:

«Спартанцы, сегодня перечислили средства в сумме 25 371 рубль на счет “Адвиты” на имя Лизы Пушниковой. Парни, кто пел в морозный вечер на Невском, всем огромное спасибо! Тебе есть чем гордиться. Мы сделали БЛАГОЕ дело и сделаем ещё, уверен, не раз!»

* * *

Книга двигалась не так быстро, как он хотел. Чем больше он набирал текст, тем больше чувствовал, что двигается в страну под названием Никуда. Повесть представляла собой простыню, сшитую из кусов разноцветной ткани. Первый кусок — 2030 год. Россия на пороге гражданской войны на Кавказе. Спецслужбы рекомендуют президенту вернуть

из прошлого одного из политических лидеров, погибшего в результате несчастного случая в 2012 году. Для этого нужно отправить одного из спецназовцев, отбывающего наказание в тюрьме, в прошлое с помощью технологии сна. А чтобы он вернулся с тем самым лидером, в заложники берут его семью. Второй кусок — путешественник во времени оказывается в родном Петербурге, где должен разыскать этого лидера и убедить его вернуться в 2030 год. Но тут парень встречает свою девушку, а потом дерётся с гопниками и попадает в больницу.

Было много вопросов: как они перемещаются во времени? Ну не копировать же «Назад в будущее» с разгоняющимся автомобилем? Или приспособление из «Машины времени» Уэллса? Дима вспомнил фильм «Начало». В нём главный герой может заходить в сон другого человека и воровать чужую идею или внедрять свою. А что, если путешествовать с помощью сна? Возьмём за аксиому, что все сны уникальны. Мы не можем видеть один сон дважды.

Итак, человек засыпает в своей квартире, ему снится сон. Потом он просыпается в той же квартире. А теперь, если спустя двадцать лет ему удаётся увидеть тот же сон? Сможет ли он проснуться в той же квартире? Предположим, да. Но как в его сознание загрузить сон двадцатилетней давности?

Дима мерил шагами пол в кафе, думал. Потом стал писать диалог главного героя и доктора:

«— В нашей базе данных есть несколько записанных тво-

их снов, — сказал эскулап. — Один из них будет внедрён через твоё сознание. Ты его проживёшь и окажешься в том времени и месте, где ты его видел. По нашим данным это будет двадцать девятое мая две тысячи двенадцатого года.

— То есть обычный человек тоже может переместиться во времени?

— Нет. Тут нужна специальная аппаратура. И сон должен быть качественным с точки зрения яркости картинок.

— Как это?

— То есть максимально ярким и образным. Что такое сон? Раньше считали, что это просто работа мозга, сейчас мы выяснили, что во сне можно путешествовать, поскольку человек связан со временем и пространством. Во сне сознание изменяется, и ты переступаешь черту реальности. Каждый твой сон индивидуален, ты находишься в определённом месте пространства в определённое время. Человеческое сознание может перемещаться в любую точку времени и пространства. И если ты видишь этот сон, то ты перемещаешься в то тело, которое его видит. Таким образом, мы можем легко перемещаться в прошлое, а вот будущее пока нам закрыто.

— То есть любой человек, посмотревший мой сон, может переместиться в моё тело, в то время когда я его смотрел.

— Нет, это пока невозможно даже для нас, — улыбнулся белозубый доктор. — В сознании каждого человека есть защитники, которые защищаются на вторжение извне. Твоё сознание они пропустят, а постороннее идентифицируют как

агрессора и не пропустят.

— Как вы записывали мой сон?

— У нас есть сеть записывающих устройств в некоторых домах. Кирпичные дома лучше пропускают сигнал, чем монолитные и панельные. Поэтому мы работаем больше в центре Питера, чем на окраинах. Твой сон по счастливой случайности оказался как раз в хранилище».

Дима почувствовал усталость, закончил писать и расправил плечи. Почувствовал боль в спине. Пора потренироваться в соседнем зале.

— Ты можешь нам помочь? — подошла жена.

— А что именно? — Дима не совсем довольнo посмотрел на неё.

— Надо помочь накрыть банкетный стол, а то Лена с заказчиком, а я не успеваю.

— Хорошо. — Он прошёл на кухню и стал выносить тарелки с салатами и закусками. Не то, чем ему хотелось заниматься, но жене надо помочь.

— Как у тебя дела с продажами бизнесов?

Зачем она спрашивает? Хочет, чтобы он перечислил денег на аренду? Ну уж дудки! Ему надо закрыть декларацию.

— Пока слабо.

— Я видела, ты сейчас работал. Новые объявления искал?

— Я писал книгу, — сказал он сухо. — Я хочу закрыть декларацию, чтобы не платить штраф.

— Штрафы нам не нужны.

Дима скорчил лицо. Они накрыли стол вовремя, гости мыли руки и рассаживались. Дима пошёл в тренажёрный зал, где быстро переоделся в раздевалке и вышел. В зале было два человека.

— Что-то у вас плохо с посещаемостью, — сказал он. Как и в их с женой кафе.

— Абонементы не продаются, — призналась она. — Только открылись, и никакого потока.

— Может, мало времени прошло?

— А сколько ждать? Когда закроемся? Надо же на что-то жить.

— Согласен. Ну я пойду потренируюсь, пока вы ещё работаете. — Он с улыбкой посмотрел на девушку, но она шутку не оценила — посмотрела зло и отвела взгляд.

Серьёзно всё у них.

Дима поймал себя на мысли, что неудачи соседей даже немного обрадовали его, настроение точно подняли. Не только у него проблемы. Кто-то закрывается, только открывшись, а значит, есть предприниматели слабее его. Неприятно так думать, но самооценку сей факт поднимает. Может, предложить девушке помощь, когда решат закрыться, продать бизнес через «Гранат»? И Диме комиссия, и они деньги получают.

Но девушка смотрела так сурово, что он не решился играть в «Камеди клуб» и отправился к стойке делать жим лёжа.

Ему позвонили:

— Я по поводу автомойки в посёлке Морозова. Продали её или нет?

— Вроде продаётся. Сейчас я узнаю и перезвоню.

Хм, а он про неё забыл. Лакомый кусочек. Сто тысяч комиссии. И кто-то ему звонил. Он не помнит кто — какой-то парень, и он дал ему телефон продавца Олега.

Олег взял трубку с третьей попытки.

— Слушаю вас. — Голос был глухим и незнакомым.

— Это Дмитрий.

— Что вы хотели?

— По автомойке. Ну, я из компании по продаже бизнеса «Гранат». Ну, мы сидели ещё в кафе на Просвещения, помните, общались? Ну, я продаю вашу автомойку. — Дима суетился, чувствуя перед собой ледяную стену отчуждения.

— Вспомнил тебя, мой друг, — сказал Олег чуть потеплевшим голосом.

— Мне звонят по объявлению, спрашивают про автомойку.

— А, про автомойку? А я её продал. — Голос Олега ослабился, потёк, как мёд. — Вот буквально позавчера подписали документы. Так что нет автомойки уже, мой друг.

Как круто-то! Дима посмотрел на потолок тренажёрного зала, где вспыхнули цифры 100 000. Его гонорар. Ведь это наверняка его клиенты подсуетились.

— Так. А кто её купил? Я давал ваш телефон мужчине,

он должен был звонить.

— Нет, этих покупателей я сам нашёл. Два парня.

— Но это может быть мой клиент, молодой мужчина. Это точно. — Дима запаниковал, чувствуя, как цифры на потолке начали стремительно гаснуть.

— Это мой клиент. Сам нашёл его, — сказал Олег таким голосом, что Дима понял: этот не уступит. И хотя чутьё подсказывало, что покупатели пришли от него, ничего сделать было нельзя. Доказательств нет, он даже не спросил, как зовут того парня.

— Удачи тебе, мой друг. В следующий раз будь быстрее. — Олег воспользовался паузой и положил трубку. Дима сидел как пришибленный. Стоп, не надо паники! У него должен остаться телефон парня. Дима залез в телефонную книгу, но ничего не нашёл. Он потратил ещё пять минут, чтобы убедиться: номер не сохранился. Чёрт, что делать? Он не сможет доказать, что клиент, купивший автомойку, — от него. Почему он был таким невнимательным? Дима положил гантели на место и отправился в кафе.

— Уже потренировались? — насмешливо спросила на выходе администратор.

— А вас ещё не купили? — язвительно бросил Дима. Настроение ухудшилось.

— Кто он? — переспросил Дима жену. — Инвестор?

— Он самый. Даёт деньги в долг под проценты.

Утром счастливая Ольга сказала ему, что нашёлся человек с деньгами, готовый дать в долг. И это не неизвестный буржуй из Лондона или Москвы, а муж администратора танцевальной студии (их соседей). И Дима даже его видел несколько раз. Дима недоверчиво посмотрел на жену. В его представлении инвестор не мог оказаться в таком близком круге общения.

— Если он человек с деньгами, зачем его жена сидит администратором в скромной студии?

— Ну правила такие у человека. Даёт возможность жёнушке поработать.

Дима с сомнением покачал головой. Если бы он зарабатывал миллионы (а любой инвестор получает доход не меньше), он бы посадил жену дома.

— Ира сказала, что они недавно «Порш Кайен» купили.

— Давай встретимся. — Новость о премиальном внедорожнике произвела на Диму впечатление.

Через пару дней Владимир, как звали инвестора, появился в кафе. Дима вспомнил его — он действительно приходил, но в Диминой памяти не зацепился совсем. Выглядел Володя как Чичиков из «Мёртвых душ» — то есть «не красавец,

но и не дурной наружности, не слишком толст, но и не слишком тонок». Наружности был такой, что увидишь товарища где-нибудь в метро и забудешь — настолько она заурядная. Козырь для мошенников и сотрудников спецслужб.

Но говорил Володя так, что заслушаешься. Мягкие нотки в голосе успокаивали и уносили в светлое сытое будущее. Не инвестор — кот Баюн.

— У меня есть множество проектов, куда мы вкладываем деньги.

— «Мы» — это кто?

— Сергей Аркадьевич. Мой компаньон.

— Мне нужны деньги на помещение. Сколько процентов возьмёте?

— Надо посмотреть, что за помещение, но мы не будем суровыми. — Володя отвёл глаза в сторону. — Сделаем хорошие условия, ведь вы наши соседи по этому комплексу. — Инвестор вдруг закашлялся.

— Это здорово, что будут хорошие условия! — Дима, не обращая внимания на странное поведение инвестора, обрадовался.

Решили, что как только будут интересные объекты, то Дима обратится к Володе. Так началась история их знакомства. Дима ещё не знал, какие неприятные приключения выйдут из этой истории.

Они сидели в Димином кафе.

— Ну как тебе объявление? — спросил Емельян, отхлёбывая кофе. — Не зря я хлеб ем?

Дима перечитывал текст о продаже бизнеса, который партнёр составил накануне. Было написано неплохо, но цепкий взгляд журналиста сразу нашёл шероховатости в стилистике.

— Не зря ешь. И кофе по заслугам пьёшь. Неплохо, но можно подредактировать. — И Дима стал тут же исправлять и дополнять текст.

«Продаётся действующий бизнес. В проездном месте предлагается однопостовая автомойка с шиномонтажом.

Почему этот объект Вам выгодно купить?

1. Универсальность. Шиномонтажно-моечный комплекс в совокупности даёт выручку как минимум в полтора раза больше, чем оба эти направления по отдельности. Многие автолюбители, приехав поменять колёса, не упустят возможность заодно помыть своё четырёхколесное чудо. Это положительно сказывается на выручке. Так, выручка в среднем составляет около 20 000 рублей в день.

2. Проездное место. Мойка расположена в Выборгском районе на перекрёстке на территории автозаправочного комплекса на одном из самых оживлённых городских шоссе.

Большая клиентская база.

Существует более года.

Персонал — 4 человека. Мойщики получают 30 % от выручки, шиномонтажники — 40 %.

Причина продажи — расширение бизнеса. Помещение в собственности, земельный участок под автомойкой в аренде от собственника. Стоимость арендной платы за землю 40 000 руб. в мес. Очистные есть. Стоимость 1 900 000 руб.».

— Очень хорошо получилось! — воскликнул Емельян. Были бы деньги, сам купил себе.

— Мы же команда! — Дима был польщён. — Ты собрал хорошую информацию, а я обработал. Сколько они заплатят за продажу?

— Сто двадцать тысяч. С нас клиенты и оформление.

— Отличные условия.

В течение октября Дима проверил нескольких кандидатов на место своего помощника. Было пять ребят, но все они отсеялись. Кто-то пропал после двух звонков. Желание поработать изъявили два бывших капитана с Диминого потока. Парни приехали в гости, выдули два чайника чая, выслушали с интересом Диму, покивали головами, взяли все распечатки договоров. Больше Дима их не видел.

А вот Емельян остался. Они с Димой даже заключили агентский договор, по которому он получал шестьдесят процентов от суммы комиссионных. Дима, соответственно, сорок. Нормальный такой пассивный доход.

И вот Емельян после нескольких поисков нашёл крутой объект. Теперь главное — его продать.

Глава 5. Взлом системы

За продажами бизнеса Дима не забывал про «Спарту». Со многими ребятами он общался и спрашивал, как у них дела. Дела у многих шли не лучшим образом. Кто-то бухал, кто-то искал новую работу.словно как в рекламе «Энерджайзера» у активного зайца разрядилась батарейка и он остановился, нелепо замерев в полудвижении.

В декабре ему позвонили.

— Энергия, привет! Это Вишня со «Спарты». У нас в конце декабря новый поток в Питере. Хочешь покапитанить?

— Меня выбрали? — Сердце заколотилось от волнения.

— А что ж нет? Ты парень активный, декларации серьёзные пишешь, спортом занимаешься, в детские дома ездишь.

— Есть такое, — согласился Дима. — Бизнесы ещё продаю.

— Слышал, народ соблазняешь. Есть что интересное по бизнесам?

— Автомойку на Кондратьевском продаю. Из последних — швейный цех в Колпино.

— Какая доходность?

Дима сказал цифры.

— Неинтересно. Я больше на тренингах зарабатываю. То, что ты говоришь, ещё надвое делить надо, врут обычно.

— Не всем дано тренингами заниматься, — сказал с за-

вистью Дима. — Да и долго всё это развивать.

— А чужие автомойки постоянно продавать, думаешь, перспективная тема? Инфобизнес круче. Долго запрягаешь, зато быстро едешь.

— Пока с автомоек начну, — сказал Дима дрогнувшим голосом. Он даже немного обиделся. Хорошо этому Вишне говорить! Он умеет убеждать других, болтает красиво. Парни говорят, почти лям в месяц чистой прибыли со «Спарты» имеет.

— Так что, придёшь на капитанство?

— Приду, — сказал Дима. Первая «Спарта» многое ему дала. Вторая даст ещё больше.

«Будет кого палкой подгонять. Они у тебя попляшут».

Через два дня будущих капитанов собрали в зале на Казанской. Перед шестью спартанцами выступил Вишня. Вкратце ознакомив «спартанцев» с условиями тренинга, добавил в конце:

— Ваша задача — быть примером для других. Чтобы умирять волков, вы должны быть суперволками. Надо дать ребятам раскрыться по максимуму, отслеживать тех, кто отлынивает. Кто занимается единоборствами?

Все шестеро подняли руки.

— Хорошо, будете участвовать в капитанских кругах и бойцовском клубе в последний день. Проверите новичков.

— А что за капитанские круги? — спросил Дима.

— Испытание вашего духа, — улыбнулся Вишня. — Так

что тренируйтесь.

— Встаёшь в центр круга и по очереди бьёшься со всеми,
— шепнул Диме один из капитанов.

Но для начала Диму ждало другое обучение. В один из дней все шесть капитанов собрались в торговом центре «Галерея». Задача — научиться калибровать других людей. Они разбрелись по этажам центра и стали подходить к покупателям.

Далее шёл такой диалог:

— Мы сейчас проходим тренинг. Одно из заданий — на наблюдательность. Можете мне помочь?

— Давайте попробуем.

— Я хочу угадать ваш рост, вес и чем вы занимаетесь.

— Так.

— Сто восемьдесят сантиметров, семьдесят килограммов, вы менеджер.

— Почти (улыбка). Сто семьдесят пять сантиметров, шестьдесят пять килограммов. Я бизнесмен.

Вначале с угадыванием шло туго, но потом Дима научился попадать в точку. Его рост — сто восемьдесят четыре сантиметра. Значит, увеличиваем или уменьшаем на глаз. С весом тоже было понятно. А вот назвать точно род занятий оказалось непросто. Визуальный образ не всегда правильно читался. Иногда невзрачный мужичонка оказывался бизнесменом или директором завода, а красавчик в костюме с золотыми часами — продавцом в магазине одежды.

Ещё сложнее было с девушками. Ну как подойти к толстушке и назвать её реальный вес! Она обидится, будь эта цифра десять раз правдивой. Род занятий не совпадал ещё больше. Дима долго думал, как деликатно сообщить губастой блондинке род её деятельности, пока девушка, не устав от паузы, сообщила, что работает в детском саду воспитателем.

* * *

Вернувшись домой, Дима посмотрел фильм по TNT — «Как заработать первый миллион». Участники должны были за три месяца создать свой бизнес и заработать искомую сумму, а двое ведущих — Пётр Осипов и Михаил Дашкиев — им в этом помочь. Ведущих он знал по проекту «Бизнес-молодость» — молодые и активные парни интересно рассказывали о стартапах, воронках продаж и маркетинге. А вот участниками проекта были пять зелёных предпринимателей.

«Таких же, как ты, Дима, маленьких и малоприспособленных к бизнесу».

В начале фильма они, красивые и уверенные в себе, рассуждали о перспективах.

— Я шью платья и хочу их продавать, — сказала Кристина, сидя за швейной машинкой.

— Я решил продавать сахар, так много, как получится, — говорил перед камерой Миша.

— Я хочу придумать игру в телефоне, которую все будут скачивать, — улыбалась Оля.

По ходу передачи шли советы начинающим предпринимателям. Некоторые предложения заставили Диму улыбнуться.

Сделать свой сайт. Если его нет, то как вы будете продавать? Для этого напишите понятный заголовок. Например: «Продаю пиломатериалы». Поставьте много красивых картинок. Красным цветом отметьте телефон. И крупно — скидки, акции.

Наивные, конечно, советы. Сайт, блин, — вот удивили. Хотя стоп! У Димы вообще нет сайта. Он продаёт бизнесы только через «Авито» и группу во «ВКонтакте». Да и у детского кафе очень плохой сайт. Не зря жена ему говорит заняться его продвижением.

Такая тема, как особый подход к клиенту, Диму заинтересовала. Пётр Осипов рассказывал:

«Представьте, что вы подходите к девушке и говорите: “Я классный парень, пойдём с тобой переспим”. Конечно, она вас сразу пошлёт. Многие новички в бизнесе так же и поступают с клиентами — хотят впарить товар сразу в лоб. На самом деле правильно увести его — сводить на свидание, — дать тестовый продукт, чтобы он попробовал и, если понравилось, — купил. Когда мы с Мишей занимались цветочным бизнесом, то всегда перед переговорами с директорами дарили им вот такие вазы с цветами. Недорого для нас и очень красиво».

Дарить бесплатный день рождения нет смысла. Но для будущего надо запомнить.

Далее. «Правило золотого унитаза».

«В вашей линейке должен быть товар не только за пять, семь, двадцать тысяч рублей. Но и гораздо дороже. За пятьдесят и даже за двести тысяч рублей. Среди простой сантехники должен стоять золотой унитаз. Чтобы клиент смотрел на высокие прайсы и брал за среднюю сумму. Понятно?» — учил участников Пётр.

Он же организовал для продавца сахара Миши поездку на здоровенном «Лексусе». «Чем мощнее твоя машина, тем больше у тебя уверенности», — сказали наставники. Но Мише это не помогло, и он вылетел из проекта.

Победу в шоу одержала девушка, шившая платья. Она обогнала всех — и организатора игр, и продавца сахара.

— Для того, чтобы заработать один миллион рублей, нужно не просто уметь, но и хотеть столько заработать. Я очень хотела, я визуализировала, — улыбалась швея-миллионерша, и Дима почувствовал щемящую зависть в сердце.

А если бы он захотел миллион рублей?

— Я хочу себе сейчас миллион рублей! — продекламировал Дима про себя. Засунул руку в карман, вытащил пару бумажек, но ничего, кроме двухсот рублей, не обнаружил.

Он почувствовал слабость в теле. Как будто мешок с монетами на миллион рублей упал ему на голову. А если бы миллион был в виде одной купюры? А разве такие бывают?

Дмитрий закрыл глаза и представил перед собой купюру с шестью нулями...

Он вдруг перенёсся куда-то далеко и увидел в своих руках другую купюру. Она была коричневого цвета. На одной стороне был изображён Аполлон, управляющий четвёркой лошадей, а на другой — здание Большого театра. В самых разных местах купюры Дима увидел одну цифру — 100. Рублей.

Это был 2010 год. Он находился в своей квартире на Дмитрова. Купюру он держал в руках не просто так. Он вспомнил, как на одном тренинге ему рассказали про визуализацию. Деталей он не помнил, но одну вещь для себя уяснил. Берёшь крупную купюру, присовываешь к ней нули и смотришь на неё каждый день. И чем больше глазеешь на нули, тем быстрее в твоей жизни будет такой доход.

В то время Дима открыл несколько магазинов по продаже одежды, но доход был мизерным. Средняя прибыль в месяц достигала тысяч двадцати.

«Какой доход себе придумать?» — подумал Дима.

Он взял маркер и пририсовал к купюре три нуля. Получилось сто тысяч. Цифра была интереснее его нынешнего дохода, но сердце не жгла. Он добавил нолик. Миллион! Если у него будет такой доход, он станет миллионером. Почувствовал, как руки вспотели от волнения.

Дима приклеил купюру на дверь туалета. Изнутри. Чтобы во время интересного дела не читать книжку, а смотреть на денёгу и как там говорил коуч? Визуализировать!

Купюра провисела на двери два долгих года. Первое время он старательно изучал бумагу и представлял, что скоро будет иметь доход в миллион рублей. Но каждый раз внутренний критик говорил ему:

«Друг мой, это сторублёвая бумажка, на которой ты нарисовал чёрным маркером шесть овалов. Нарисовал криво, как ребёнок, которому впервые дали фломастеры. От твоего художества сотка не станет дороже».

Ему казалось, что в этот момент он сходил с ума. Зачем он рассматривает эту маленькую купюру? Может, надо что-то ещё делать? Бормотать заклинания? Или делать пассы, как фокусники?

За два года доход семьи вырос мало и не достигал сорока тысяч рублей в месяц.

Со временем Борисовы привыкли к купюре на двери, как привыкают к картине на стене, которая висит с момента постройки дома. Ольга даже обклеила стены клозета вырезанными из журнала картинками денег, роскошных машин и яхт.

Они смеялись вместе с гостями, когда те после посещения уборной весело заявляли:

— Ну вот, снова сходили в ваш денежный туалет. Теперь зарплату повысят.

А однажды вечером Дима зашёл в клозет и увидел ободранные стены. «Миллионной» купюры тоже не было. Ольга ему объяснила:

— Мне подруга сказала, что обклеивать туалет деньгами — плохая примета. Финансы смываются в унитаз.

Учитывая их доход, примета была похожа на правду.

Но поразмыслив, Дима сделал другие выводы. Не важно, что висит у тебя на стене. Визуализация работает, если только ты сам веришь в то, что произойдёт. Изображение только поможет, а основная работа идёт в голове.

Вывод? «Что-то поменять в своих мозгах». «Сделать ум более эффективным». Он видел такие заголовки в рекламе различных тренингов. И вот настало время сделать новый шаг. Но где учиться?

* * *

— Ну что? — спросил Емельян. — Как тебе сделка?

— Красавчик!

— Вот она, «Спарта»! Правильная драка творит чудные дела. Дожали мы продавца. И деньги получили. — Партнёр потряс пачкой красных купюр.

— Сколько здесь?

— Сто двадцать тысяч. Бумажка к бумажке. Всё получили. Хотя эти ребята и хотели сумму уменьшить, мол, договор не совсем правильно составлен, исправления были, я отбил.

— Молодчик, так и должен поступать настоящий агент.

Радость Емельяна была Диме понятна. Продажа той самой автомойки с шиномонтажом на Выборгском шоссе ста-

ла первой удачной сделкой для партнёра. Первый блин не получился комом. Да, были какие-то описки в договоре, но это мелочи. Главное, что продавец — а именно он платил ребятам комиссию — остался доволен. Да и покупатель при- тащил на окончание сделки бутылку шампанского, которую они все распили. И очень важно, что Емельян вёл всю сделку, от звонка продавцу до организации расчёта. И шестьдесят процентов от комиссии заслужил полностью. Диме досталось сорок, что составило сорок восемь тысяч рублей, и это были самые лёгкие деньги за время занятия продажами бизнеса.

Но несмотря на успех, на душе было мутно.

«Пора платить по счетам, мой друг».

Удачная сделка Емельяна была единственным светлым пятном сумрачного декабря. Было пятнадцатое декабря. До Нового года оставалось две недели. Дима понимал, что удачных сделок за полмесяца можно провернуть две-три. Это максимум двести-триста тысяч рублей. Чтобы закрыть декларацию, требовалось восемьсот.

Октябрь был активным — три сделки, — а вот в два следующих месяца Диму словно преследовал злой рок. Чем больше он хотел успеха, тем меньше его получал. Продажи рушились одна за другой. В середине ноября Дима договорился о продаже автомойки на Таллинском шоссе. Стороны встретились, покупатели посмотрели помещение, поговорили с персоналом и остались довольны. Они обговорили цену бизнеса,

продаваемое оборудование и сумму комиссионных. Вознаграждение радовало душу. В день заключения договора Дима позвонил представитель продавца и сказал, что они передумали продавать объект. Через неделю он договорился о продаже шиномонтажа, но в день подписания договора выяснил, что продавец подделал договор аренды земли и не имел права на объект. Третий запоминающийся случай произошёл, когда они подписали с покупателем предварительный договор на покупку магазина продуктов в Невском районе. Клиент внес пятьдесят тысяч рублей в счёт стоимости объекта. А в день заключения договора Дима позвонил покупателю, трубку взяла жена. «Сергей разбился вчера на машине. Завтра похороны. Всё отменяется», — прошептала она.

Итак, декларация не выполнена. Нужно ещё восемьсот тысяч рублей. Да и книгу он не написал. Был какой-то объём текста, но цельной повести не получилось. Вначале он начал вести несколько сюжетных линий, но потом запутался и не знал, как книгу закончить. Но книга — полбеда. Можно подредактировать, выпустить как есть. Ну не Толстой он, что поделаешь!

А вот незакрытие долгов — это серьёзно. Он чувствовал, что продать двадцать объектов — это мутная тема, старался, но результата не достиг. Идею сказать, что он заработал миллион и закрыл все долги, Дима гневно отверг. Он не будет обманывать. Его никто не проверит, но в душе-то он знает, что обманул всех. Есть второй путь — признаться, что

не выполнил декларацию, и отдать сто сорок тысяч рублей. Это сильный поступок, Диму будут уважать, а бадди, которым достанется денежный куш, будут славить его в веках и рассказывать о нём внукам. Но... Сто сорок тысяч — это ужасно много. Он не готов отдавать. Душа противилась поражению. Должен быть третий путь.

Два дня Дима ломал голову, как выпутаться из сложной ситуации, и наконец придумал.

* * *

Если не обманывать и не оплачивать долги, то можно занять деньги у кого-то. В декларации не сказано, что он должен заработать чистой прибылью. Но у кого из знакомых есть лишний миллиончик? Ни у кого. Значит, кредит. А у кого есть деньги? Банк? Даст он ли он такую сумму? Надо попробовать.

— Это лукавство, Дима, — прошепел внутренний голос, заставивший Диму поморщиться. — Ты обманываешь ребят, которые тебе верят. А что, если они узнают?

— Но в декларации ограничений нет, значит можно брать кредит, — сказал он себе. — Ну и если честно, с чего бы мои кураторы должны получать по семьдесят тысяч рублей? Кто-то мне хотя бы раз позвонил, узнал, как дела? Они не заслужили такой суммы.

— Но ты их сам выбрал, ты обещал отдать деньги в poste

в соцсетях. Чем они виноваты? Если дал слово, значит надо держать, — скрипел противный голос.

— Они мне не помогли, значит обойдутся. Я не хочу отдавать деньги. Да у меня их и нету. Где их взять?

— Возьми небольшой кредит и отдай парням, потом напиши об этом пост.

«Подарить сто сорок тысяч? Не буду!» — заорал Дима про себя. Внутренний голос умолк.

В тот же вечер Дима разослал по банкам заявки на взятие потребительского кредита на миллион рублей. Дни шли один за другим, отказали Сбер, ВТБ, Райффайзен и «Открытие». Он потерял надежду, когда ему позвонили из банка «Уралсиб».

— Мы даём вам один миллион рублей под двенадцать процентов годовых на три года, — сказал женский голос.

— Ура! — заорал Дима в трубку.

— Единственное — вы можете получить деньги после новогодних каникул.

— Нет, нет, нет! — крикнул он. — Мне нужны деньги сейчас!

Трубка помолчала.

— Тогда послезавтра приходите. Сможете с утра?

— Я готов ночевать у вашего крыльца, — заверил он.

— А вот это не надо, точно. Просто принесите паспорт не позднее десяти утра.

Дима заверил, что будет обязательно.

Ольга, узнав новость, очень обрадовалась.

— Красавец, мы закроем долги!

— Да, мы это сделали! — сказал Дима, стараясь не думать, что теперь вместо нескольких кредитиков он получил один большой кредит.

После получения денег он отдал часть суммы жене и поехал в отделения сам. На последней предновогодней неделе он заехал в ТСЖ и погасил долги по коммуналке.

Теперь нужно привести в товарный вид свою книгу. Последние дни он писал её как одержимый. Если уж нарушать договоренность в главном...

«Ты не нарушаешь, а пользуешься несовершенством системы»

...то второстепенные пункты должны быть чистыми, как репутация жены Цезаря. А значит, книга должна быть написана. Дима взялся за рукопись, перечитал её. В тексте было много вставок из интернета, это неоригинальный текст, переписывать неохота, пусть так. Но главное, в книге не было законченного сюжета. Как полноводная река, вышедшая из берегов и разлившаяся по бескрайним полям, не может соединиться вновь, так и роман растёкся на десятки маленьких сюжетных линий, и как можно красиво связать эти нити, Дима не представлял совсем. Ему пришлось ввести в повествование брата главного героя, и он остановился на моменте, как этот брат вместе с главным героем сбегает из Санкт-Петербурга. Они скрываются от полиции и ведут в пути фило-

софские беседы:

«— Почему люди обманывают друг друга? — спросил Назар.

— Потому что им это выгодно, с одной стороны. А с другой — люди разные, они воспринимают и интерпретируют события и мир по-своему. Доносят друг до друга своё видение мира, и не всегда оно совпадает, — сказал Андрей.

— Хорошо. Почему люди не держат слово?

— Им мешают страх, комплексы, слабости, эгоизм.

— Что будет, если все люди будут отвечать за свои слова?

— Будет много любви, открытости, счастья.

— Каким тогда будет мир?

— Цельным.

— Как к этому прийти? Тренировать людей, ставить их в такие условия, когда врать, не держать своё слово нехорошо, а в дальнейшем опасно для жизни.

— Где это будет происходить?

— В специальных тренинговых центрах».

Дима набрал последнее предложение. А что дальше? Куда двигать сюжет? Он не знал и поэтому напечатал в конце слово «конец». Пусть будет как будет. Никуда такую книгу не будет выкладывать. Он проиграл, но когда-то возьмёт реванш!

Тренинг «Спарта» стартовал 27 декабря. Дима заранее купил и нагладил белую рубаху с чёрными брюками.

Утром парни забрали на такси с вокзала Антона Бритву. Позже один из них хвастался:

— Я тут узнал, сколько получает Бритва в месяц.

— Ну?

— Четыреста пятьдесят тысяч в месяц.

— Откуда знаешь?

— Он с кем-то болтал по телефону. А его друг Толкачёв — девятьсот тысяч.

Вот это новость! Толкачёва он знал. Он чемпион мира по парашютному спорту, написал книгу «Экстремальный менеджмент» и учит, как делать деньги. Раз человек зарабатывает почти миллион в месяц, значит секреты больших заработков он знает. И этому Алексею двадцать пять лет!

Диму на минуту накрыло чувство стыда. Парень моложе Димы и зарабатывает больше чем в десять раз. Почему так происходит? В чём он умнее?

«Во всём мой друг. Он не только умнее, но и сильнее характером, и чётко знает, чего хочет. За месяц закрыл бы твои долги».

Глава 6. Один против пятерых

Второй раз проходить «Спарту» было легче. Тем более что новый статус позволял не просто смотреть со стороны, что делают другие, но и давать советы, и даже приказывать ребятам, как делать правильно.

Но роль стороннего наблюдателя не получалась — Дима переживал за парней, как за себя. Это он стоял на кулаке, корчась от боли в пояснице и чудовищным усилием воли заставляя себя стоять на месте и не упасть. Он же рассказывал стыдную историю из своей жизни стоя в кругу, а парни в ответ кричали: «Позор!», «Как ты мог?!» Во второй день он качал «галеру», ощущая жжение в животе и пустоту в голове. Его толкали, били локтями и душили в схватках. И хотя он стоял с палкой наперевес, активное переживание и поддержка высасывали энергию. К середине дня он устал не меньше участников.

У каждого капитана был свой бадди. Диме достался в пару Эд Халилов — здоровенный лысый парень. По виду брутальный викинг, варвар. Встреть такого ночью в подворотне — сам деньги отдашь. Но Эд играл на стороне света, он был защитником, а не грабителем.

И мудрым учителем. Они наблюдали, как парни играли в спартанское регби, но теперь вместо мяча был «Федя» —

кожаный манекен для отработки бросков. За час «спартанцы» смогли затащить «тело» в зачётное поле только один раз. Дима вспомнил свой матч.

Их поток сделал семь попыток. Может, дело в том, что мячом легче управлять? Дима поделился своей мыслью с Эдом.

— Мозгами им сложно управлять, а не мячом. Дай мне ребят — я бы моментально их победил.

— Ну ты сильнее их всех.

— Просто я лучше управляю командой.

— Разве в этом месиве есть тактика?

— Конечно. Вот вас десять человек с одной стороны, десять — с другой. Берём самых сильных ребят. Они борются с несколькими соперниками. То есть я, например, нейтрали-

зую троих, кто-то двоих.

— Как нейтрализуешь?

— Левой рукой прихватываю одного, правой — другого, ногами третьего. Мне сил хватит. Партнёры разбирают остальных. Мы получаем численное преимущество и заносим «Федю» в зачётку. А сейчас смотри — никакой мысли. Каждый борется с каждым, и все проигрывают.

Мысль управляет силой. Команда всегда сильнее одного игрока. А толпа забьёт любого противника. Дима усиленно думал, всматриваясь в клубок извивающихся и танцующих игроков. Толпа. А он может противостоять толпе? Бывало такое?

Он вдруг заметил, как просторный спортзал уменьшился в несколько раз и превратился в светлый коридор, наполненный детьми. Маленькие мальчики и девочки носились друг за другом, галдели, подростки постарше чинно вышагивали под ручку. Дима оказался в своей школе. Он учился в десятом классе. Его постоянно преследовали подростки старших классов из Главной банды. Они требовали денег и обзывались. Дима старался их избегать, но чем больше он их игнорировал, тем больше они сталкивались. До открытой схватки дело не доводил, потому что идти против толпы было чревато для здоровья. И всё-таки столкновение должно было состояться.

Он шёл в кабинет английского, когда увидел нескольких пацанов из Главной банды. Дима сразу отметил Костяна —

одного из главарей, — остальных он знал плохо. Тот хмуро окинул взглядом Диму и, видимо, прочёл в его глазах нечто такое, что заставило его рассердиться. Авторитет открыл рот, чтобы сказать оскорбительное слово, но его противник к тому времени уже исчез в классе.

* * *

Дима сел за парту и вытащил учебники и тетрадь. Он помнил взгляд Костяна, и ему стало не по себе.

На душе было тревожно. В класс кто-то зашёл. Дима поднял голову и увидел приближающуюся мускулистую фигуру Костяна. Стало труднее дышать. Главарь подошёл вплотную и громко, на весь класс заявил:

— Пойдём выйдем. Или ты хочешь, чтобы я тебя ударил здесь?

Красавица Аня Полька с первой парты с интересом поглядела на Костяна и Диму.

— А может, ты боишься? — скривился Костян.

Полька усмехнулась.

Диму такое обращение выбило из колеи. Он почувствовал, как противно засосало под ложечкой. Но кровь прилила к голове и сердце застучало сильнее. Дима не будет выглядеть трусом в глазах одноклассников.

— Пойдём. — Ноги были ватными.

В коридоре стояли четверо друзей Костяна. Их взгляды

не сулили ничего хорошего.

Главарь надвинулся на Диму.

— Если ты извинишься передо мной, то я тебя прощу, — процедил он. Из рта несло перегаром.

— Не буду.

Костян ухмыльнулся.

— А почему я должен извиняться? Я тебе ничего не сделал. — Дима хотел сказать это твёрдо, но чувствовал, как дрожит голос. Он видел перед собой толпу, которая хочет его избить. И надеялся, что будет драка один на один. И остальные не вмешаются. Эти парни не увидят его слабость. Он сильный.

— Не хочешь — как хочешь. Тогда получишь люлей. — Костян размахнулся и попытался ударить его кулаком, но Дима отскочил и встал в стойку.

С началом драки волнение пропало, а появился азарт. Костян дрался хорошо, про него говорили, что он ходил на каратэ. Он бил ногой вертушки, его подбадривали друзья. Пару ударов Дима пропустил и почувствовал, как из губы течёт кровь.

«Держись», — приказал он себе.

Дима бил наверняка. Несколько ударов по ноге достигли цели, и враг захромал.

— Ах ты собака! — Костян бросился вперёд с кулаками, но тут же получил встречный удар в челюсть.

К главарю подбежал его друг. Противники окружили Ди-

му с двух сторон и мутузили кулаками. Он стал пропускать чаще, но держался, отвечая точными ударами. Видя, что двое не справляются, в драку включился третий. И Диме стало совсем непросто. Болели руки и ноги, ныла печень, кружилась голова.

Он чувствовал себя волком, бьющимся против стаи сильных собак. Один на один волк мощнее, но против пяти псин шансов у него немного. И вскоре ему придётся драться против всех пятерых. И потом он упадёт и вся компания запинаят его ногами на бетонном полу.

Нужно было кардинально менять ситуацию.

Перемена уже закончилась, и шёл урок. Оттолкнув преподавателя, Дима забежал в ближайший класс, за ним все остальные. Он схватил стул и запустил его в голову главаря. Тот выставил руку, и это спасло его. Расчёт был на скандал, который бы превысил по масштабам драку.

Учительница первая пришла в себя и завизжала:

— Кошмар! Я иду к директору!

Костян с друзьями замерли и смутились.

— Вон из класса! — кричала учительница.

Вожак выскочил первый.

— После уроков поговорим, — бросил он Диме.

Дима извинился перед учительницей и отправился на урок. Когда зашёл в класс, одноклассники смотрели на него как на привидение. Они слышали шум драки, но не думали, что он вернётся спокойным и даже без серьёзных синяков.

На уроке Дима думал, что делать. Драться дальше? Без вариантов. Нужно было решать вопрос не силой, а умом. Но сначала выйти из школы. Как? Пойти к директору или завучу? Не стоит. Это его проблемы. Едва прозвенел звонок, Дима сорвался с места и побежал к главному выходу. Выглянув из-за угла, он увидел, что компания уже сидит на подоконнике около расписания, дожидаясь его. Охотники в ожидании волка. Капканы расставлены. Но он не доставит им удовольствия, появившись перед ними.

Может, выпрыгнуть через окно? Дима вернулся в дошкольное отделение и стал выбирать проём, откуда он спрыгнет на землю. Но окна везде были заколочены деревянными брусками. Может, прыгнуть со второго этажа?

В этот момент он заметил, что открыт запасной выход, на котором обычно висел амбарный замок. Рабочие разгружали грузовик с материалами и носили через дверь парты и доски. Дима выскользнул через проём, осмотрел школьный двор и, убедившись в отсутствии неприятеля, побежал домой.

Впереди были майские праздники. Когда отец сообщил, что они поедут в гости на Алтай, Дима очень обрадовался. У него появились несколько дней передышки без страха быть найденным бандой. Он наберётся сил и что-нибудь придумает. Четыре дня пролетели быстро. Он рыбачил на реке Татарке, гулял с двоюродными братьями по селу и ходил на местное кладбище.

«Хорошо бы, чтобы эти люди из банды лежали здесь», —

думал он, гуляя среди могил похороненных родственников.

Дима приехал в Новокузнецк за день до занятий. И отправился к своему другу Мише. Тот был технарём и часто что-то мастерил. Он предложил собрать электрошокер.

— Бьёт хорошо. Больше никто к тебе не сунется, — заверил Миша.

— А если он не сработает?

— Мы на соседской собаке проверяли: хотела укусить, потом скулила полчаса. Твои друзья тоже получают удовольствие, — засмеялся друг.

Дима притащил домой трансформатор, батарейки и провода, за вечер собрал скример. Он подержал в руке пластиковую коробочку, заканчивающуюся двумя электродами, и задумался. Ну уложит он этого Костяна, но что делать с остальными парнями? Толпой они всё равно изобьют его. Что делать? Так ничего и не придумав, он заснул. Ночью ему снились электрические провода, которые опутывали его и противников, и яма, в которую он проваливался и выбирался вновь.

Утром Дима хотел рассказать всё родителям, но передумал. Было стыдно, будто он не мог решить простейший вопрос. И пошёл в школу.

На перемене к нему подошёл один из старшеклассников. Дима был рад его видеть. Ожидание смерти страшнее смерти.

— Вопрос надо урегулировать, — сказал тот.

— Я готов.

— Тебе надо извиниться перед Костяном, — заявил старшекласник.

— Он первый начал.

— Ты идёшь против всей школы.

— Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое, — сказал Дима. — Я себя в обиду не дам.

Собеседник кивнул.

— Я тебя понял. Тебя никто не тронет. С тобой же всё нормально?

И в этот момент коридор школы, где они стояли со старшекласником, расширился и потемнел, и Дима увидел, что находится снова в спортзале. Ребята уже закончили играть и выстроились в шеренгу для отжиманий.

— С тобой всё нормально? — Эд внимательно смотрел на Диму. Тот настолько погрузился в транс, что пропустил все события на татами.

— Всё хорошо. — Дима посмотрел ему в глаза, но мысли ещё витали над школьной ситуацией. Да, он пошёл против толпы, но потом стал действовать гибко. С одной стороны, не поддался ей, но и не покори́л её. Не проиграл, но и не выиграл. А как часто он сидит в полупозиции и не ищет победы? В голову пришла мысль, что декларацию он формально закрыл, но на самом деле долг никуда не делся, просто унёсся вперёд по линии времени. И возможно, с учётом процентов ему придётся платить ещё больше. Он мог и не заявлять

такую серьёзную декларацию. Один парень с его потока написал в соцсетях, что заработает сто тысяч рублей за месяц. А потом написал, что выполнил. Что это за вызов себе? Чихнуть и растереть. Мог Дима взять обязательство скромнее? Наверное. Или не мог? Ведь он круче других.

— Энергия, погнали, подбодрим ребят. Хватит спать.
Дима встряхнул головой.

* * *

Капитанская «Спарта» помогала пройти испытания трёхмесячной давности, но уже на более высоком уровне. На третий день они поехали на «Рыбу» — недостроенный комплекс, с которого прыгали раньше. Было морозно. Пока шли от метро, парни тёрли кулаками лица и носы, бегали вперёд и назад.

— Сейчас согреетесь, — улыбнулся Бритва.

— А что будет? — спросил Дима Эда.

— Капитанские круги.

— Постоять в круге?

— Ага. Полежать, — хмыкнул Эд.

Смысл задания Дима понял, когда увидел, как сорок пять человек разбились на три группы. Каждая из них образовала круг. В центр выходил парень в шлеме и боксёрских перчатках, ему навстречу выскакивал кто-то из круга. Отбокси-ровав двадцать секунд, оппонент исчезал, а его менял све-

жий противник. Таким образом, первый боец бился почти пять минут. Закончив последний поединок, он повалился в сугроб и долго лежал там, глотая снег и отхаркиваясь. Дима тут же определил правильную тактику: не стоит сразу бросаться на противника, зная, что впереди тебя ждёт десять поединков со свежачками. Главное — грамотно беречь силы и не пропускать тяжёлые удары. Но «спартанцы» не слышали умных Диминых размышлений, лезли вперёд с первого боя, а где-то после восьмого под капитанские крики «Держись, тряпка, не падать, тварина!» падали, но их заставляли биться дальше.

Далее были прыжки с крыши.

— Хочешь прыгнуть по крутячку? — спросил Эд.

— Это как, без верёвки? — ухмыльнулся Дима.

— Круче. Головой вперёд.

— Не-е-е! Если приземляться, то на ноги.

— Тебя всё равно не спасёт, если верёвка оборвётся.

— Спасибо, умеешь ты подбодрить напарника!

— Пожалуйста, — усмехнулся Эд.

На этот раз прыжок с крыши не вызвал серьёзных эмоций, но нервы пощекотал. На бои они ехали на метро, и Дима дремал на лавке, лениво думая, кто ему достанется в соперники. Капитаны были обязаны биться наравне со всеми.

Дима вышел в ринг против Артёма, невысокого и жилистого парня. На тренировках он не выделялся ударными или боксёрскими способностями, и Дима немного успокоился,

рассчитывая, что легко победит. Но минута шла за минутой, а удары не достигали цели. Артём защищался, бил в ответ, а все попытки взять его голову в захват легко пресекал. Соперник был цепким и сам вцепился в Диму.

«А вдруг проиграю?» — прошелестела в голове страшная мысль. Как его победить?

Отчаянным усилием воли он захватил голову Артёма и уронил его на ковёр. Противник выскользнул, но Дима уже навалился следом. Он бил кулаком по телу и голове, но соперник не сдавался.

«Неужели я так ослаб? Почему он не сдаётся?» — в голове был туман.

Дима вкладывал в удар всю силу, рычал. Он чувствовал себя зверем, который должен обязательно победить, дожать партнёра. Сейчас или никогда. Левый глаз от удара стал заплывать.

Артём вдруг похлопал по татами, признавая поражение. Победа! Бритва, судивший бой, обхватил Димину спину, призывая прекратить схватку.

Какой тяжёлый поединок!

— Что-то ты подсудулся, — бросил один из капитанов. — Еле победил.

— Кто тебе такой синяк поставил?

Он посмотрел в зеркало. Лицо словно побывало в мясорубке.

— Да, бывает так: победил, а по факту как проигравший.

Но Артём молодец.

По дороге домой Дима подумал, что бои уже не привлекают его, как раньше. Поединки требуют очень много сил. Может, стоит закончить драки? «Спарта» многое ему дала, но, может, пора зафиналить эту мясорубку?

* * *

Приближался новый 2013 год! Дима решил, что проведёт его без алкоголя, даже бокала шампанского себе не позволит.

Все предыдущие новогодние праздники Дима с Олей проводили дома. Но второй год подряд местом торжества становилось их кафе «Обыкновенное чудо». Жена вместе с верными администраторами вновь решили сделать праздничную программу и продавали билеты на новогоднюю ночь.

Весь декабрь висели афиши с приглашением встретить 2013 год в кафе «Обыкновенное чудо». Вы можете прийти всей семьёй! Отрыв по полной — яркая программа, зажигательные Дед Мороз со Снегурочкой, подарки, танцы до утра! С утра зал разукрасили шариками и гирляндами. С девяти часов вечера стали накрывать столы и заработал бар. Официанты разносили тарелки с нарезками, салаты, шампанское и соки.

К десяти часам вечера народ стал собираться, и вскоре столы заполнились до отказа. Дима помог настроить музыку, сел за стойку и теперь наблюдал, как жена бегает между

гостями, работал в телефоне. «Впервые встречаю Новый год соком, а не алкоголем. Крутые ощущения! Да здравствуют здоровый образ жизни и саморазвитие!»

Он писал поздравления «спартанцам», стараясь не забыть никого, и очнулся только когда на часах было 23:40. К этому времени праздничная программа летела на крыльях, народ напивался, кто-то уже пошёл в пляс.

— Давай, дорогой, проводим старый год. — Ольга подошла к нему с бокалом шампанского. Она была великолепна в красивом чёрном платье. 2013 год — год Чёрной Водяной Змеи. Шампанское, то бишь вода в бокале. Всё по гороскопу.

— Давай попробуем. — Дима налил себе сока. — Начну с себя. Меня мотало, как колосок в поле. Начал с секунд-хенда, потом ушёл, стал продавать чужие бизнесы. Продал много, а мог ещё больше.

— Тебе это многое дало?

— Я увидел, как работают нормальные бизнесы, а как...
э-э-э-э...

— Не совсем нормальные, — усмехнулась Оля.

— Да. Но хорошие бизнесы никто не продаёт. Такая ко-
рова нужна самому. А вот многочисленные шиномонтажи,
автомойки потому и продаются, что не несут никакой цен-
ности.

— Что ты имеешь в виду?

— Так продаётся вагончик, оборудование, переуступка
аренды, пара узбеков в придачу. Воздух! То есть всё, что

можно сделать самому. С кафешками ещё смешнее. Они говорят: наш актив — это постоянные клиенты. А что значит постоянные? Сегодня к тебе человек зашёл покушать, а завтра переехал в другой район. Он не будет к тебе ездить питаться из-за любви к твоей кухне через полгорода.

— А как ты оценишь наше кафе?

— Ну, люди точно не будут ездить через полгорода к нам,

— усмехнулся Дима. — Ну, честно я бы не купил как бизнес.

— В Купчино нас знают, многие день рождения проводят в третий раз.

— Садиться на такую аренду — самоубийство, — сказал Дима. Он хотел сказать про другие недостатки “Обыкновенного чуда”, но передумал. Сейчас праздник, а портить настроение жене и себе не хотелось. — Главное — быстрее найти хорошее помещение.

— Найдём, Барс! С твоей силой. «Спарта» очень прокачала тебя.

— Живого места на спине не оставила, — усмехнулся Дима. — Помнишь, ты плакала из-за синяков, я уже хотел уйти с тренинга.

Жена усмехнулась:

— Ты бы не ушёл.

— Не ушёл, — подтвердил Дима.

— Я видела твою решимость идти до конца. В тот момент ты и стал настоящим мужчиной.

Дима хотел пошутить: а раньше тогда он кем был? Нена-

стоящим мужчиной, что ли? Но осёкся. Зачем говорить глупости?

— Поиск своего пути сделал меня сильнее. Я шёл до конца ради тебя. — Он обнял жену и увидел слезинку на её щеке.

На большом телевизоре появился президент с поздравлением. Через пять минут они вступят в 2013 год. И будет он ох каким непростым!!!

* * *

Первого января они с женой спали до середины дня, а второго числа клеили обои в спальне, а вечером смотрели фильм «Красотка». Это был Олин любимый фильм. Он шёл на английском языке с русскими субтитрами. Джулия Робертс уверенно шла к своей цели, добившись Ричарда Гира и меняясь сама. Дима отметил, что смотреть фильм на английском языке интереснее, чем на русском. Куда приятнее слушать живой голос актёров, а не гнусавых переводчиков. Плюс быстрее учишь язык.

Про декларацию Дима решил писать третьего января. Как раз народ немного отойдёт от алкогольного дурмана и начнёт осознанно воспринимать информацию. Но и затягивать не надо — есть те, кто за ним следит, подумают, что он решил соскочить с темы.

Дима встал с утра и глубоко вздохнул. Он представил себе ринг, вокруг столпились «спартанцы», все смотрят на него.

«А-а-а-а-а-ад-да-а-а-а! Погнали!» Он не заметил, что крикнул это вслух.

— У тебя всё нормально? — крикнула жена из кухни.
Обманывать.

— Всё отлично, — сказал Дима и начал писать пост во «ВКонтакте».

«Привет всем! В начале октября я брал на себя обязательство выполнить декларацию. Здесь подробности...

Я её выполнил за 3 месяца. Финансовые долги закрыл частично заработанными деньгами (продав несколько бизнесов, несколько сотен тысяч рублей), частично новым взятым кредитом.

Творческое обязательство выполнил, закрыв написанной фантастической повестью «Перерождение». Сейчас файл проходит литературную обработку, обязательно его выложу, мне он понравился:).

Теперь, согласно декларации, обязуюсь до 15 января отдать по 5000 рублей на подарки своим кураторам Никите и Данилу и до середины февраля организовать “спартанцев” на благотворительное мероприятие.

Всем спасибо!»

Отлично написал. Спокойный отчёт о профессионально выполненной работе. Дима поскорее закрыл ноутбук, словно через экран на него могли смотреть укоризненные взгляды «спартанцев». Залез в него вечером. Его объявление не стало информационной бомбой. Тринадцать лайков. Шесть

комментариев.

«Мощно».

«Так держать. Красавец».

«Не терпится прочесть повесть». Это написал какой-то журналист. Дима подумал, что его можно отправить в бан. На всякий случай. Ещё один комментарий был от Бритвы: «Уверенно. Молодец». А вот это был триумф!

Посмешило Диму видео, где здоровенный негр смотрит в камеру, потом встаёт и начинает энергично аплодировать. Конечно же, Диминому успеху!

Ольге про закрытие декларации он говорить не стал. Да, ему не придётся платить сто сорок тысяч, но на десятку придётся раскошелиться. Но бадди он напишет потом. До пятнадцатого числа есть ещё время.

А теперь о более приятном. После новогоднего разговора с женой Дима размышлял, что дал ему тренинг «Спарта» и чем он отличался от других. В итоге он написал пост:

«Все, кто занимается развитием личной эффективности, знают схему БЫТЬ-ДЕЛАТЬ-ИМЕТЬ. Если сравнить мозг человека с компьютером, то развитие на уровне “кто ты есть” — это Процессор, а на уровне “как делать” — это условные оперативная память или видеокарта. При слабом процессоре и мощной видеокарте хорошую картинку не получишь. Поменяй процессор в своей голове — и тогда компьютер работает на другом уровне.

Так вот, та же “Спарта” прокачала и прокачивает меня на

первом уровне, а всевозможные встречи с финансовыми генералами — только на втором.

Вывод такой: не гонитесь за громкими тренингами, обещающими сверхдоход, а найдите такой тренинг, который прокачает вас как личность. Работать надо изнутри».

* * *

Новогодние праздники позволили немного перевести дух. Шестого января Дима сходил на бойцовский клуб. Там он решил побиться по боксёрским правилам. Соперником стал Костя из группы Сварога — неуклюжий внешне, но быстрый и терпеливый боец. Дима несколько раз проводил с ним спарринги и каждый раз получал пару синяков, когда заканчивался бой. Бились два раунда по пять минут.

«Если вы хотите понять, что такое Время, — попробуйте провести хотя бы один раунд в ринге». Эту фразу Эрнеста Хемингуэя Дима вспомнил уже на второй минуте боя, когда почувствовал, что выдохся. Зря он не тренировался последнее время и налегал на мучное во время новогодних праздников. Тело было медленным и чужим, удары стали плюшевыми. Но соперник, к счастью, тоже нарушал режим и не поспевал за Димой. Так они и топтались на ринге, как два объевшихся мишки.

В перерыве к Диме подсел один из парней.

— Энергия, что-то тыдохлый сегодня. Ускоряйся. Не

гладь противника, а бей.

Как ускориться, когда едва не выплёвываешь лёгкие, Дима не знал. Краем глаза он заметил, что Косте другой секундант тоже даёт указания.

А вот это нечестно.

Второй раунд Дима пошёл вперёд и нанёс несколько точных ударов. Костя не уступал, огрызаясь быстрыми атаками. К концу поединка у Димы вспухла щека, зато у соперника красовался смачный фингал под глазом. Парни решили, что Дима был немного лучше.

— Тебе надо больше ходить на тренировки, — сказал судья. Дима потёр щёку и решил, что пора прекращать эти мордобои и заняться серьёзным делом.

Вечером он пошёл в церковь на вечернюю службу. Впереди Рождество. Год рождения нового Димы.

* * *

Обоим бадди Дима написал одинаковые сообщения:

«Привет! Денежный подарок до пяти тысяч рублей я обещал до пятнадцатого числа. Готов выполнить своё слово. Только единственный нюанс: наличными тратиться, к сожалению, не могу, только через кредитку. То есть купить тебе готовый подарок, например подъехать и оплатить его или скажи, что купить, — куплю и вручу при встрече. Выбери)».

Оба написали, что ничего страшного, они разберутся.

Детские праздники в кафе закончились, и денежный поток иссяк. Дима вновь вернулся к продажам помещений. За январские праздники он нашёл сразу несколько объектов. Мини-отель в Адмиралтейском районе, на улице Декабристов, сдавался в аренду. В случае успеха Дима получал с него комиссию сто тридцать пять тысяч рублей, это месячный платёж. Потом Дима пополнил свой кейс швейным цехом в Кудрово и сайтом свадебной тематики. Больше шансов Дима возлагал на любимый и самый популярный бизнес — шиномонтаж.

В середине января вновь дали о себе знать его бадди по декларации. Один из них написал:

«Ты мне писал насчёт подарка, но это пока неинтересно.

Ты мне точно наличкой не можешь отдать =)??»

Дима ответил:

«Сейчас не могу: офис берём с февраля, надо аренду за два месяца вносить. Если в начале февраля, как пойдут продажи. Ещё вариант — если что надо купить тебе, я готов оплатить».

— А в чём там особенность оплаты?

— Если через карту идёт покупка, то остаётся льготный период. Если тебе что-то надо срочно купить, то я готов внести свою часть.

— А если мне нужно коучинг оплатить и для этого перевести деньги на определённый счёт — это считается покупкой?

— На счёт в банк? Сообщи, что за коучинг, — я посмотрю.

— На банковскую карту в Альфа-банк. Коучинг по самомотивации.

— Могу положить, но меньше искомой суммы, потому что там снимаются проценты.

— Да не вопрос.

— Давай реквизиты. Из-за процентов четыре пятьсот — четыре шестьсот выйдет.

— Пусть так.

— Перевёл.

— Спасибо тебе.

— Тебе спасибо.

Дима облегчённо выдохнул.

Со вторым бадди получилось ещё проще. Может, Вселенная увидела количество денег на Димином счету и сжалилась над ним, но второй помощник отказался от премии.

— Я могу обойтись, Дим. Угостишь меня обедом, когда приду в гости в кафе?

— Конечно, бро.

Дима улыбнулся. Всё прошло лучше, чем он ожидал. Минус пять тысяч всего. Но осадок всё равно остался. Будто он не доделал дело и не получил какой-то важный урок.

Глава 7. Бегство из детского центра

В середине января Дима понял, что нужно срочно искать новое помещение для кафе. Огромная аренда и большой зарплатный фонд делали их пребывание на Бухарестской, 122 максимально убыточным. Долг копился, управляющий комплекса Владимир, приехавший откуда-то с отдыха, каждый день спрашивал, когда они заплатят за аренду. Дима понимал, что дальше тянуть было невозможно, и сказал, что они готовы съехать с первого февраля.

— Минуту, ребят. — На добродушном лице управляющего появилась недовольная гримаса. — У вашей компании «Мария Голд» договор аренды с нами. Расторгнуть вы его можете за два месяца с момента предупреждения. То есть если сегодняшним днём вы меня предупреждаете о съезде, то сидеть вам, голубчики, ещё до пятнадцатого марта.

— Можно хотя бы до первого марта?

— Два месяца. Почитайте договор, молодой человек.

Дима вздохнул. Потом в голову пришла идея:

— Мы хотели предупредить вас в начале января, Оля даже написала заявление, но вас не было. Вы, наверное, хорошо отдохнули? Где были? Таиланд? Вьетнам? — Он смело смотрел на управляющего. «Спартак» никого не боится и смело идёт в бой!

— Таиланд, — пробормотал Владимир.

— На слонах катались? Море тёплое? — не унимался Дима. — Мы и так у вас сидим с сентября, копим долг, хотели давно съехать, но вы тогда жену уговорили, так ведь? Вы отпустите нас, пожалуйста, пораньше. Быстрее нового арендатора найдёте.

— Ну-у-у... хорошо. — Владимир выглядел обескураженным, напор действовал. — Пусть до первого марта. Но единственное — долг вам надо погасить. Вы семьсот тысяч нам должны.

— Да, конечно, — кивнул Дима. Вот это новость, и так денег нет. Но об этом голова заболит позже. — А мы, если что, постараемся найти вам надёжного арендатора. Я занимаюсь продажами бизнеса, так что буду искать.

— Ну это будет вообще здорово! — обрадовался управляющий. Они ударили по рукам.

На семейном совете Дима объявил, что они ищут новое место.

А вечером дал объявление в группе во «ВКонтакте» о сдаче в аренду помещения под кафе от собственника. Тут неважно, что он не получит комиссии. Главное — быстрее съехать из этого помещения.

* * *

Дима листал объявления на «Авито» и смотрел варианты по продаже бизнесов. Сортировал.

1. Пассажироперевозки в Санкт-Петербурге. Дается микроавтобус «Мерседес-Спринтер», все действующие договоры с предприятиями Питера до конца 2013 года, контакты с диспетчерами. Стоит два миллиона рублей. Это любопытно.

2. Кафе-бар около метро «Лиговский проспект». Существует шесть лет. Общая площадь бара — 110 м^2 , кафе — 70 м^2 . Арендная ставка — 155 000 рублей в месяц вместе с коммуналкой. Цена — 1,5 миллиона рублей. Тоже можно попробовать.

3. Кафе в собственность во Фрунзенском районе. Существует двенадцать лет. Прибыль — 150 000 рублей. Грузинская, европейская и русская кухня. Площадь помещения — 45 м^2 , площадь зала — 27 м^2 , кухня, комната для отдыха, санузел. Цена — 9 200 000 рублей.

Последнее объявление его сильно заинтересовало. Он читал текст, не понимая, что зацепило глаз:

«Продаётся следующее оборудование:

Холодильники — 3

Электрическая плита

Фритюрница

Электромангал

Телевизоры — 2 шт.

Прибыль — 150 000 рублей в месяц».

Так, стоп. Прибыль хорошая, но что здесь важно? Цена? Собственность! Оно в собственности и продаётся. А значит,

можно переехать с Бухарестской в нормальное помещение. Единственное, что смущало, — это площадь, но с другой стороны, они могут проводить детские праздники в одном зале.

Дима взял телефон и набрал телефон агента. Впервые он выбирал помещение не для кого-то, а для себя. Он чувствовал, что тупик в бизнесе пропал и впереди забрезжил свет.

* * *

Смотреть кафе они поехали вдвоём с Олей. Находилось оно во дворе дома — не страшно, поскольку можно было сделать рекламу со стороны проспекта Славы. Димины опасения о маленькой площади оправдались сразу — выглядело этот кафе как терем-теремок из сказки. В главном и единственном зале стояли три стола. В нём только дни рождения для дюймовочек проводить. А родителей куда? На улице? На кухне дай бог уместился бы один повар — и то хорошо. Агент постаралась поднять цену объекту информацией о строящемся рядом метро, но супругов эта информация не заинтересовала.

Они, расстроенные, вышли на улицу. Агент закурила:
— Слушайте, ну не пойдут у вас банкеты. Ну и что? Будете людей кормить. Двенадцать лет это кафе работает. Прибыль хорошая.

— Нам интересно проводить детские праздники, — ска-

зала Оля.

— Значит, вам надо больше одного зала.

— Арифметика верная. Если у вас будут объекты побольше этого микрокафе, звоните. — Дима кивнул агенту и взял Олю за руку, собираясь ехать домой.

— Подождите! — крикнула агент так громко, что Дима вздрогнул. — Есть у меня не микрокафе, а вполне нормальное заведение.

— Сколько квадратов?

— Сто пятьдесят.

— Звучит хорошо. А стоит?

— Десять с половиной миллионов.

— Тоже нормально, — улыбнулся Дима. Хорошее настроение возвращалось к нему. — Как вас зовут?

— Света.

— Как бы нам, Света, глянуть на это кафе хоть одним глазком?

— Да хоть двумя! — улыбнулась Света. — Сейчас хотите посмотреть?

— А что нам делать? Одно помещение не подошло — несите другое.

Она позвонила кому-то по телефону и вскоре, довольная, предстала перед четой Борисовых.

— Сахиб сказал, что приедет через час. Так что можем потихоньку выдвигаться в эту сторону.

— Сахиб — это собственник? — спросил Дима в трамвае.

В нём они ехали по направлению к станции «Международная».

— Да, бизнесмен из Азербайджана. У него есть ресторан «Бакинский бульвар». Слышали о таком?

— Это где-то на Лиговском?

— Да, на пересечении с Расстанной.

Дима вспомнил. Когда он ехал на трамвае из центра в Купчино, то видел на углу это светящееся огнями заведение с огромным мраморным входом. Денег там вбухали немало. Этот Сахиб — парень небедный.

— Конечно, небедный, — усмехнулась агент. Дима не заметил, что сказал это вслух. — У него ещё кафе на Курской. И бар на Димитрова. «Невская классика».

— Я знаю бар. Мимо него часто на маршрутке езжу, — сказал Дима. В баре он не был. Слишком уж представительно выглядело заведение, не для Диминого кошелька. Да этот Сахиб прямо купчинский олигарх. — А почему продаёт?

— Вы у него сами спросите.

Они подошли к высокому розовому дому новой постройки. Со стороны двора Дима увидел несколько узких окон и вход вниз.

— Так это подвал? — воскликнул Дима.

— Цоколь, — поправила Светлана. — Всего семь ступенек вниз. А что вы хотели за такую цену?

Дима рассматривал вход. Он заценил изображённого на баннере огромного бурого медведя и надпись “Beer loga”.

Пивная берлога — оригинально! А почему закрыто и продаётся? Дима оглядел двор, где новая розовая многоэтажка была, как модница среди дурнушек, окружена старыми пятиэтажками. Это ж Купчино, тут народ должен бегом бежать за пивком вечером развеяться и с утра на опохмел!

К входу подъехал белый «Лэндкрузер». Открылась дверь, и оттуда проявилась нога в лакированном ботинке. Жалобно хрустнул снег, и на свет появился громадный кавказец в чёрной кожаной дублёнке. Он кивнул агенту и бросил испытывающий взгляд на Диму с Олей, будто они были подопытными животными в лаборатории. Дима чувствовал себя неуютно, но нашёл силы произнести «Здравствуйте» и протянуть влажную руку Сахибу, которую тот после небольшой паузы пожал.

Кафе было упаковано мебелью и имело два зала. В одном из залов за барной стойкой стояли пивные краны и баллоны. На кухне блестели тарелки и ножи. Тёмно-коричневый интерьер соответствовал названию — в такую берлогу хорошо завалиться на весь день и бухать без передыху, жалуясь друзьям на несправедливую жизнь. — Задавайте вопросы. — Показав залы, Сахиб повернулся к ним.

— Почему вы продаёте помещение?

— Я купил его год назад, сделал ремонт, пустил друзей. Они работали два месяца, но у них не пошло. А вы чем будете заниматься?

— Детское кафе, — улынулась Оля.

Сахиб пожал плечами — почему бы и нет? Он коверкал слова:

— Папробуй. Тут два зала. Электричество у вас есть, я купил пятнадцать киловатт.

— А мебель заберёте?

— Мне она не нужна. Мои арендаторы мне не заплатили — я их выгнал. Подарю так, если быстрее купите. — Сахиб энергично провёл рукой. Говорил он уверенно, с чувством человека, знающего свою немалую цену. — У вас наличные?

— К сожалению, нет. — Дима помялся. — Инвестор.

— Мне без разницы, главное, деньги принесите. Сделаем всё как надо. Сахиб ещё никого не обманывал.

— А помещение чистое?

— Канешно. Документы отличные, юрист подтвердит.

На прощание Сахиб кивнул и, окинув их хозяйским взглядом, направился к машине.

— Ну что, надо звонить Володе-инвестору, — сказала Оля.

Дима кивнул. Сделка представлялась понятной и простой, как архитектура купчинских дворов.

* * *

Дима понимал, что кроме банкетов нужен другой источник заработка. Он решил вернуться к продажам бизнеса в составе команды. Дима поговорил с Емельяном, и они ре-

шили объединить усилия. Ещё одним участником команды стала Юля, с которой Дима познакомился на «спартанском» тренинге. Она заинтересовалась проектом и объявила, что тоже хочет работать в «Гранате». После обсуждения они поделили сферы продаж. Дима взял на себя общепит, гостиницы и набиравшие в последнее время популярность сайты. Емельян — автосервис, он помнил свой успех в продаже автомойки на Выборгском. Юля, как истинная леди, выбрала салоны красоты. Хотя девушка ни разу не занималась бизнесом, она надеялась, что добьётся успеха.

Одновременно Дима доделывал сайт «Гранат». Он видел, какие великолепные сайты у конкурентов, и надеялся, что сможет иметь такие же. Он мечтал, что скоро станет первым на рынке продаж готового бизнеса в Питере. О том, что пройти многолетний путь Дима хотел за несколько месяцев, он не задумывался.

Сотрудники компании «Гранат» решили, что для продаж необходимо иметь солидный офис. Недолгие поиски привели к аренде небольшого помещения на Староневском проспекте. Офис находился на втором этаже глубоко во дворе, но компаньонов это не пугало. Условия были отличными. Аренда — десять тысяч в месяц, никакого ремонта нет, столы и стулья остались от прежнего арендатора. Ну и главное — официальный адрес. «Невский проспект, 136» — будет значиться на визитках. Любой продавец или покупатель поймёт, что они серьёзные ребята, которым доверяют сделки со-

лидные компании.

По договору компания «Гранат» заехала в офис первого февраля. Дима вытащил свой ноутбук и тут же составил план сделок. За месяц им нужно продать пятнадцать объектов, по пять на одного менеджера.

— Я готов. Это всего пять автомоек, — сказал Емельян.

— Я буду стараться, — улыбнулась Юля. Её потенциал Дима не знал, но надеялся, что всё будет хорошо. Не зря же говорят, что новичкам везёт. Дима верил, что его маленькая команда добьётся успеха. В первый день они сели за обзвон объявлений на «Авито» и Slando. К вечеру была готова база из двадцати объектов. Процесс пошёл!

* * *

Володя сказал, что ему надо посмотреть помещение, поэтому через несколько дней ему организовали встречу. Володя сфотографировал все залы, попутно записывая что-то в своей книжке. Дима многое бы дал, чтобы узнать, что он там писал, но инвестор, быстро закончив строчить, захлопнул талмуд, улыбнулся и сказал:

— Отлично. Я дам ответ через неделю.

Сахиб ничего не сказал и нахмурился, а Дима, просчитав, что до первого марта осталось всего ничего, сказал Володе:

— А побыстрее возможно?

— Возможно. Завтра я всё тебе расскажу, — покладисто

согласился тот.

На том и порешили.

Вечером Оля убеждала Диму, что они должны купить это помещение во чтобы то ни стало.

— Подвал же? — сопротивлялся он.

— Ну и что? На Бухарестской у нас люди ходят на второй этаж и не жалуются. А здесь всего семь ступенек вниз.

— Но там хоть наш комплекс виден со всего Купчина, а здесь реально двор. Как мы будем рекламироваться?

— Ну и что? Нас и так знают во всём районе. Ты своей рекламой все столбы обклеил.

— Так-то да. — Диму не отпускало сосущее чувство сомнения. Что-то чувствовалось не так, и он предпринял отчаянную атаку. — Может, не будем влезать в эту тему с покупкой?

— А как праздники проводить?

— Да вообще закроем тему праздников. Не будем покупать помещение. Съедем с Бухарестской, распродадим всё. Столы, стулья, ложки, вилки. Вообще всё. Зафиналим этот бизнес.

На Олю было жалко смотреть — Диме показалось, что она сейчас расплечется.

— А как же детские праздники? Это всё зря, получается?

— Ну пока они приносят больше убытков.

— А чем заниматься?

— Я буду бизнесы продавать — с голоду не умрём. Ты...

— Дима запнулся и посмотрел на неё.

— А долг в семьсот тысяч по расписке как отдавать?

Ах ты ж, этот мерзкий долг! И не прыгнешь — слишком большой. Спрашивать будут с жены, а отдавать Диме.

Попала собака в колесо. Пищи, а беги.

Значит, надо бежать вперёд.

— Ладно, давай двигаться дальше.

— Барсик, какой ты молодец! — Жена обняла его.

— Куда мне деваться! К тому же своя собственность — это круто!

Но всё равно покупка своего помещения за десять с лишним миллионов до сих пор не укладывалась в Диминой голове.

* * *

Володя позвонил на следующий день и сразу стал сыпать терминами. Дима с трудом вникал в нюансы сделки.

— Я готов вам помочь купить Будапештскую, но схема будет непростой.

— Что там сложного?

— Слушай. Мы вначале покупаем помещение на свою компанию — ООО «ТТС», — а потом сдаём его вам в аренду.

— То есть оно не станет моим?

— Станет, но в самом конце, когда мы получим наши де-

нежки. Последний платёж будет выкупным. Как только мы его получим, идём в Росреестр и переписываем помещение на тебя. Но есть нюанс.

— Какой? — насторожился Дима.

— Твой подвал стоит десять с половиной миллионов рублей. Это мало. Нужен ещё один залог.

— Но у тебя есть мой подвал в собственности.

— Если ты перестанешь платить деньги, то только он у меня и останется в собственности. А я продам его максимум за полцены. Больше не дадут.

— Да я буду платить, — сказал Дима твёрдо. — Куда денусь!

— Я верю, что будешь, но нужна дополнительная гарантия, — мурлыкал вкрадчивый Володин голос.

Что отдать ценного?

Машины у Димы нет. Если только квартира, в которой они живут.

— Квартирки хватит за глаза, — оживился инвестор. — Ты, главное, пришли документы, а я найду нормального нотариуса и согласую с партнёром.

— А с квартирой как будет?

— По той же схеме. Первый договор — ты выкупаешь у нас подвал, второй — квартиру. Если всё нормально — получаешь обратно своё жильё лет через пять.

— А если не смогу отдавать выплаты? — Дима похолодел при этой мысли.

— Значит, не судьба, — хохотнул Володя. — Да отдашь ты, сделаем удобные выплаты. Главное, чтобы бизнес пошёл на новом месте. Так что, оформляем? Тебе же деньги нужны.

Дима ощутил себя человеком, прыгающим с моста в ледяную воду. И страшно жутко, и прыгать надо.

— Да! — крикнул он в трубку.

Вечером он прошёлся по квартире, осматривая кухню, трогая двери, наклоняясь к полу.

— Ты чего? — спросила жена.

— Да думаю, что будет, если не сможем отдавать деньги по кредиту. — Он жалел, что ввязался во всю эту авантюру.

— Новый возьмём. Ты же взял перед Новым годом, — сказала умная жена.

Дима вздохнул.

* * *

Весь февраль Дима был как царь Одиссей между Сциллой и Харибдой. Куда ни плыви — везде скалы и чудища. Сахиб оказался настоящим хищником — он звонил каждый день и спрашивал, когда сделка. Как лев, почуявший мясо, он понял, что появился податливый клиент, и давил на него, чтобы быстрее завершить сделку и получить свои деньги. Клиент в лице Димы сам был бы рад подписать злополучный договор, но Володя не спешил давать деньги. На звонки он не отвечал, а когда брал трубку, то отделывался обещаниями.

Звонок мамы оказался очень кстати. После стандартных вопросов о здоровье и погоде она спросила:

— Как дела в бизнесе?

— Помещение выкупаем под кафе.

— Вот это хорошее решение. Своё не чужое. Хватит дядь кормить.

— Я согласен, мам. Поэтому берём.

— А что со старым кафе? Где танцоры сидели?

— Скоро съедем.

— А долги остались?

— Немного, — слукавил Дима.

— Отлично. Вот я же вам с Олей сколько говорила про это! — Мама была неисправима. Ей надо было обязательно показать, что решение она приняла правильное и дети об этом знают. И важно, чтобы и дети научились принимать такие решения.

— Мы с отцом решили к вам приехать. И Машу увидим, и вам поможем.

— Отлично. Когда будете?

— В конце февраля.

Дима посмотрел на календарь — через неделю прибудет моральная помощь, и это отлично.

* * *

Мама с отцом приехали на неделю, чем вызвали волнение

у них с Олей. И так времени мало, так ещё и родителей надо развлекать. Но мама сказала, что они с отцом найдут себе развлечения и пусть сынок со снохой за них не беспокоятся. Они молча осмотрели кухню, в которой из ремонта был только плиточный фартук у мойки. Мама потрогала бетонную стену, раскрашенную Машей, и ничего не сказала. Дима смущённо хмыкнул. Ну нет денег — что тут делать?

По кафе пошли подвижки. Сахиб согласился уменьшить сумму на полмиллиона, и стоимость кафе уменьшилась до десяти миллионов. За такую щедрую скидку Сахиб требовал немедленной сделки. Дима позвонил Володе, и тот пообещал всё решить быстрее. Но верилось в скорость мало.

— Мы должны быстрее съехать с Бухарестской, — сказала Оля.

— Согласен. Надо исчезнуть из кафе до первого марта. У меня есть предчувствие, что управляющий нас не отпустит.

Оля нахмурилась.

— Но я должна буду отдать деньги по расписке.

— Должна. Но такой суммы у нас нет.

— Нет, — вздохнула жена. — Потом отдадим.

— Когда будут деньги, обязательно отдадим, — твёрдо сказал Дима. — Этот управляющий свой живот греет на курортах. Он же со своим начальником Толей втянули тебя в дальнейшую аренду. Так бы мы съехали и всё было нормально. Ну что — устроим им сюрприз.

— Ночью съедем?

— Числа двадцать пятого февраля. Это как раз суббота. В воскресенье свезём остатки. Первого числа кот придёт, а мыши исчезли! — Дима осклабился.

— Ты же Барсик, какая ты мышь! — Жена шутливо толкнула его в бок.

— Верно. Пока Шарик спит, пора котам исчезнуть со двора.

Жена засмеялась.

Но несмотря на весёлость, мысли у Димы были мрачными. Куда перевозить мебель? Да и вообще, куда переезжать если всё не получится с покупкой Будапештской?

Глава 8. Прыжок с крематория

Несмотря на середину февраля, в город пришла весна. Вдыхая пьянящий свежий воздух, Дима размышлял: стоит ли рисковать? Может, закрыть бизнес на Бухарестской и съесть? Сомнения грызли его. Он вдруг вспомнил разговор на «Спарте» одного из тренеров с Эдом. Тот сомневался, надо ли в бою ему идти вперёд или лучше отсиживаться в обороне.

— Присмотрись и начинай атаковать, а дальше посмотришь. Дорога складывается под ногами бегущего, — заметил Эд.

Только сейчас Дима понял эту фразу. Чтобы твой путь сложился, начинай действовать, не останавливаясь — и всё постепенно получится. Главное, действуй, а не жди, как всё получится. Воля ломает преграды. Надо идти вперёд и прогибать препятствия. Тем более что он дал слово Володе подписать договор. Сделка, после которой придут деньги, должна состояться через два дня. Потом позвонил Сахибу и попросил через неделю перевезти вещи на Будапештскую.

— Слюшай, какие вещи-мечи? У тебя деньги пришли? Ты ещё ничего не имеешь, зачем мне тебя пускать?

— Послезавтра всё будет, — сказал Дима бодро.

— Кагда заплатишь за сделку?

— Сразу же, как зарегистрируется договор в Росреестре.

Процесс запущен и движется. Всё будет. — Дима понял, что в разговоре с Сахибом нужно говорить максимально уверенным тоном.

Сахиб помолчал.

— Я тебе не доверяю. Денег нет, юрист тоже недоволен. Но Диму было не остановить.

— Сахиб, а чем ты рискуешь? Наоборот, это для тебя гарантия. Если я перевезу мебель в твоё кафе, то я уже не спрыгну со сделки.

— И што мне потом делать с твоими холодильниками?

— Продашь.

Сахиб на другом конце провода захохотал. Дима даже вздрогнул от испуга.

— Ладно, визи. Скажи только за пару дней время. Я сам подъеду. Нужны рабочие?

— Нет, мы сами. Спасибо, Сахиб, — пробормотал Дима.

Далее он пришёл в кафе и, сев за компьютер, написал объявление о продаже посуды и мебели из кафе на своей странице во «ВКонтакте». Суммы, конечно, были смехотворные. Так, круглые обеденные столы он продавал по пятьсот рублей при первоначальной стоимости три тысячи, а стулья — в два раза дешевле. Самым дорогим оборудованием была кондитерская витрина, в которой они продавали Оксанины тортики и пирожные. Она стоила пятнадцать тысяч рублей, что было в четыре раза меньше номинала, но Дима чувствовал, что не сможет выручить и такой мизерной суммы. На кухонных столах горками лежала посуда, за которую можно было попытаться выручить немного денег. Тарелки для вторых блюд Дима оценил в двадцать рублей, а те, что побольше, — в два раза дороже. Если сложить все цены, то можно продать за сто тысяч рублей. Это поможет им быстрее переехать.

На следующий день к нему приехал покупатель. Здоровенный мужик владел сетью столовых и подыскивал мебель для нового помещения. Он приехал вместе с такой же необъятной, как он сам, женой. Супруги прошлись по залу, заглянули на кухню. Мужик, крутнув сосисочным пальцем, заявил, что забирает всё — и столы, и стулья, и посуду, и даже

кондитерскую витрину.

Дима обрадовался. Но когда перешли к оплате, покупатель протянул сумму в три раза ниже ожидаемой.

— Я оптом беру, поэтому цена справедлива, — объяснил он, заметив недовольную гримасу на лице Димы.

— Но не может витрина стоить пять тысяч рублей! Мы платили за неё шестьдесят. А по сто рублей за стул? Откуда вы взяли такие цены? Это грабёж!

— Но я же беру не в магазине. Плюс вам съехать надо — куда всё денете? Держите тридцать тысяч, и по рукам. И вы мне поможете, и я вам.

У Димы внутри всё кипело, но он смог уговорить оппонента на сорок тысяч рублей.

— Всё равно потом искать покупателя, лучше сейчас отдать, — говорил он, словно оправдывался Ольге, а на душе было муторно. Продешевил! Причём в тот момент, когда деньги максимально нужны!

Но к счастью, Сахиб разрешил им завезти свои вещи в кафе. В течение двух дней они съехали с Бухарестской, и управляющий ничего не заметил. После бегства отступить было нельзя. Только вперёд!

* * *

В феврале 2013 года Маше было пять лет. С трёх лет она занималась гимнастикой в спортивной школе в Купчи-

но. Несколько раз выигрывала городские турниры. Правда, соперницами были две-три девочки — очень мало для настоящей конкуренции. А вскоре Дима повёз Машу на крупный турнир. Он рассчитывал, что она займёт место в тройке призёров. Но реальность оказалась суровее: Маша стала пятой при десяти участниках. И самым обидным был факт, что дочку не засудили. Реальный уровень мастерства Маши был невысокий. Супруги решили перейти в другую школу, поскольку купчинская секция не давала им серьёзного развития. Самой крутой школой в городе была СДЮШОР «Жемчужина». Её открывали такие гимнастические звёзды, как Ирина Винер и Алина Кабаева. Но возьмут ли туда Машу? Супруги сомневались.

Вскоре Ольга повезла дочку на ещё один турнир. А вернулась обратно максимально раздражённой.

— Какое место Маша заняла? — спросил Дима.

— Первое, — буркнула Оля.

— Но это же нормально? Или нет?

— Знаешь, сколько участвовало девочек в турнире? Одна Маша и была, — выпалила жена.

Дима даже засмеялся — настолько нелепой выглядела ситуация.

— Это смешно? — обиделась жена.

— Не смешно. — Дима замахал руками. — Но комично точно. Что будем делать?

— Ну, в этой школе мы Машу точно не оставим.

— Шансов нет. — Не для того Дима отдавал дочку в гимнастику, чтобы побеждать во второсортных турнирах. — Может, в «Жемчужину» попробуем?

— Да там, наверное, всё по блату, — сказала Оля неуверенно. — Думаешь, стоит?

Вопрос с гимнастическим будущим был поставлен на паузу. А потом приехали родители. И, сидя вечером за ужином, мама задала вопрос про гимнастику. Оля поведала печальную историю про нулевые турнирные перспективы. Мама посочувствовала. А на следующий день предложила сыну с невесткой суперплан. Раз Маша всё равно не тренируется серьёзно, может, её стоит забрать в Новокузнецк? Пусть под присмотром бабушки с дедушкой учится читать и считать.

— Я её, как Диму, к первому классу подготовлю. В школу пойдёт суперученицей. Как Дима.

Диме и особенно Ольге ситуация не понравилась. Настала пора действовать. Узнав телефон «Жемчужины», Дима позвонил администратору и получил приглашение на просмотр.

Они поехали. Волновались сильно. Дочка талантлива, но вдруг не оценят?

* * *

Сделка была трёхсторонней (Сахиб, фирма Володи и Дима) и состояла из двух частей. По первой части Володя вна-

чале передавал Диме пять миллионов под залог квартиры, потом через два месяца под залог помещения ещё пять.

В сделке Сахибу помогал юрист Давид. Они были полными противоположностями. Если азербайджанец был здоровым и активным, с громким голосом, то его партнёр невысокого роста, а говорил тихо и вкрадчиво.

— Дмитрий, послушайте, что вам Сахиб говорил.

Пятого числа они собрались у нотариуса. Девушка проверила документы, после чего позвала в кабинет Диму. Он недоумевающе зашёл внутрь.

— Мы сейчас пробili ваше кафе по базам. А вы знаете, что на нём лежит обременение от банка «Интеза»?

— Нет.

— Мы не можем переоформить сделку, пока не договоритесь с банком.

Дима вышел из кабинета.

— Нотариус говорит про обременение.

— Есть такое. Брали небольшой кредит. Ми его погасим, — сказал Сахиб.

— Как вы погасите, если сделку не пропускают? Вы за кого меня принимаете? — повысил голос Дима.

— Ты не переживай, Дмитрий, — вклинился Давид. — Мы сделаем просто, и никто не останется в обиде. Ведь у нас нет желания обманывать, главное, чтобы все стороны остались довольными. Так ведь? — Он посмотрел на Диму. Тот нехотя кивнул. — Значит, мы сделаем так. Ты покупаешь это

помещение, оно остается у тебя, ты им пользуешься и Сахиб даёт честное слово, что погасит свой долг. Так же, Сахиб?

Азербайджанец кивнул.

— Как вы себе это представляете? — хмыкнул Дима.

— Ты будешь платить кредит за Сахиба, а тот будет возвращать. Дима чувствовал, что схема странная, но он добросовестно зашёл к нотариусу, которая, выслушав его, сказала:

— Пусть ваши товарищи не занимаются глупостями, а едут в банк и договариваются. Главное — снять обременение.

Партнёры по сделке выслушали Диму хмуро, но возражать не стали, только пообещали быстрее решить вопрос. Дима чувствовал тревогу.

* * *

Первой Машу тестировала молодая тренер с труднопроизносимым именем и отчеством. Она дала задание сделать несколько прыжков, проверила растяжку. Вышла в холл, где стояли Дима с Олей, и покачала головой:

— Где вы тренировались, говорите?

— В спортивной школе на Ярослава Гашека.

— Понятно. — Она сжала губы, словно родители признались в чём-то постыдном. — Девочка старательная, но я её не возьму. Не тянет на уровень «Жемчужины».

— Может, она прибавит? — спросил Дима. — Вы её рас-

кроете.

— Было бы что раскрывать. Тупенькая она какая-то, — покачала головой тренер с труднопроизносимым именем и отчеством. Но, видя побледневшие лица родителей, решила дать шанс: — У нас молодой тренер набирает девочек. Может, ей подойдёт. Она сейчас на ковре, попробуйте шанса.

Молодого наставника звали Ирина Николаевна. После полчасового просмотра она вышла в холл, улыбаясь:

— Хорошая девочка. Приходите завтра с документами.

Дима с Олей, уже потерявшие надежду, облегчённо выдохнули. Значит, их дочка будет учиться в лучшей спортивной школе города.

Домой ехали на метро.

— Понравилась тебе Ирина Николаевна? — спросила Оля Машу.

— Очень. Она добрая.

— Хочешь у неё заниматься?

— Хочу.

Дима улыбался и считал в уме. Всё сложилось отлично и в плане денег. Обучение в «Жемчужине» стоило тысячу восемьсот рублей, но если ребёнок после шести лет проходил тестирование, то всё оплачивала школа.

Поездка в Новокузнецк отменилась.

К первому марта Дима съехал не только из кафе на Бухарестской, но и из офиса на Невском. Их компания «Гранат» продержалась месяц. Хотя начиналось всё хорошо. В начале февраля Дима вместе с Юлей и Емельяном набрали несколько десятков интересных объектов. Хозяева жаждали, чтобы их прибыльные магазин, завод, сайт были переданы другому владельцу за толстую пачку купюр. Пару раз на заключение эксклюзивного договора продажи приезжали бизнесмены в золотых «Ролексах» и с охранниками. Они недоумённо осматривали обшарпанный потолок, старенькие столы и стулья, но документы подписывали.

Дима впервые окунулся в забытый со времён журналистики офисный мир. С десяти утра они садились за телефон и звонили потенциальным продавцам. Днём шли обедать в столовую на Невском. Потом возвращались в офис и работали до шести вечера. И так пять дней в неделю. Звонков и приятного общения было много. Не было одного — продаж. Пару раз хотели купить Димин магазин продуктов на проспекте Большевиков, ещё раз — автосервис на Пискарёвском проспекте. Интересовались салоном красоты на Жуковского, но Юля не дотянула сделку.

А потом началось перетягивание каната с Сахибом, и Диме стало не до продаж бизнеса. Зачем ему перепродавать

бизнесы, когда скоро будет своё помещение? Основные силы нужно бросать на сделку по Будапештской. В ней больше смысла, чем в возне в невском офисе.

Дима записывал в дневнике:

«Прочитал книгу Алана Пиза «Язык разговора», стал внедрять активное слушание и ощутил, насколько часто в бизнес-общении используется метаязык. То есть по телефону человек тебе говорит одно, а имеет в виду совершенно другое. Если, прощаясь, клиент говорит: «Я вам обязательно перезвоню», в 90 процентах ситуации он это не сделает. Он хочет контролировать ситуацию и не хочет, чтобы вы звонили и беспокоили его. Если я жду от него звонка, меня напряжёт, если он не позвонит. Зная метаязык, я спокойно перезвоню ему сам или вообще не буду этого делать. Истинные намерения и чувства выдают мелочи. «Честно говоря» в начале предложения — когда хотят скрыть правду. Вчера мне позвонила клиентка — хотела продать кафе в бизнес-центре. На вопрос о прибыли ответила так: «Прибыль достаточно хорошая». Я без цифр понял, что объект неинтересен, потому что прибыли нет. Сегодня на меня вышла одна инвестиционная компания. Менеджер говорит «Я вышлю отчёт нашей как бы деятельности». Оговорка? Может быть, но мелочей нет.

Вывод: слушайте активно — сэкономите массу времени и сможете управлять разговором.

Потом ещё:

Сегодня клиент выдал фразу, и я решил её записать как образчик «серьёзного намерения». «На днях я подъеду, наверное, и, скорее всего, посмотрю вашу мойку»».

Двадцатого февраля он объявил компаньонам, что работает до начала марта, а потом уйдёт. Емельян и Юля были в шоке, но вынуждены были согласиться. Они не видели смысла оплачивать офис на двоих. Именно Дима был идейным руководителем компании.

Собственник был против их раннего съезда, напирая на пункт договора.

— А если я за неделю найду вам нового арендатора, вы согласитесь нас отпустить? — Дима пошёл ва-банк. Платить ещё одну арендную плату не хотелось вообще.

— У вас пять дней, потому что мне надо подписать договор с новым арендатором.

Дима тут же поставил объявление об аренде на всех доступных площадках. За свои услуги он просил комиссию, равную сумме арендного платежа.

Через три дня нашёлся арендатор, готовый арендовать их офис, и Дима пересчитывал деньги.

— Ты себе их забираешь? — спросил Емельян, завистливо глядя на купюры.

— Я ведь офис продал, — сказал Дима и слегка улыбнулся. — Немного в плюс вышел.

— А мы с Юлей ничего не продали. Может, снимем другой офис и там продолжим?

Дима покачал головой.

— Друзья, я сейчас планирую брать кафе, жене помочь надо. Боюсь распылить силы.

* * *

Через два дня Диме позвонил Сахиб:

— Привет, дорогой! Приезжай ко мне в кафе на Димитрова, поговорим.

— Вы сняли обременение?

— Есть одно предложение, Давид всё объяснит.

Дима нахмурился. Но спорить по телефону не хотелось. Битва будет впереди. Надо ехать с женой. Ольга если и не поддержит реально, морально поможет выстоять.

Вечерело, когда они приехали в кафе. Дима был тут первый раз, хотя раньше проезжал мимо на маршрутке и с завистью смотрел на богато отделанное здание.

Они зашли в большой, освещённый десятком люстр зал. Все столики были заняты, между ними сновали с подносами гибкие официанты. Дима с завистью заметил, что все они были одеты в чёрные брюки и белые рубашки. Он начал прикидывать, сколько бы стоил этот ресторан (а называть его «кафе» язык не поворачивался), если бы Сахиб решил его продать. Миллионов за пятьдесят, наверное. Или дороже. Стоп, надо собраться.

Сахиб с Давидом сидели за большим столом в углу. Азер-

байджанец курил сигарету, откинувшись на диване. Давид скромно пил чай из небольшой хрустальной чашки. Сахиб кивнул Диме и Оле:

— Чай будете?

— Будем, — сказал Дима весело. Он был напряжён внутри, как зверь, готовый к нападению. И атака вскоре последовала.

Сахиб выпустил большую струю дыма под хрустальную люстру и глянул на Диму:

— Слюшай, вот ты обещал, что купишь помещение. А ты его не купил, то исть обманул меня.

— Я готов, я не обманывал, — сказал Дима, отхлёбывая чай. Ситуация сразу пошла нервная.

— Так, а што не покупаешь? Я же тебе сказал, что погашу этот долг. Сахиб никогда не обманывает. Ты меня унижаешь, если думаешь, что я не погашу этот долг.

Дима нахмурился. Давление было серьёзным. И здесь задача не рубиться, а как-то сбить накал. Но пока не удавалось найти нужный тон.

— Я же разрешил вам завезти мебель в мой кафе! — Азербайджанец ткнул пальцем в сторону супругов, словно хотел проткнуть их. — Я не стал отказываться, я сделал доброе дело. А ты так неправильно говоришь.

— Я не против сделки, но нужен порядок. Что вам говорят в банке?

— Што банк? Там не против моей схемы. Мы так делали

сто раз. Я знаешь сколько? Двадцать помещений продал.

Дима перевёл дух и смог выдать:

— Так давайте снимите обременение, и всё будет нормально.

Если Сахиб был разъярённым медведем, то Давид — ядовитой змеей, искавшей момента впрыснуть яд своей жертве.

— Сахиб, дорогой, давай не будем ругаться, — прошеле-стел его голос. — Ребята тоже хотят надёжности. Купили по-мещение, а потом его забрал банк. Кому это нужно?

— Да, согласен. — Дима обрадовался поддержке.

— Я полностью на вашей стороне. Но вы поймите и нас. Вот снимем сейчас обременение, а вы потом откажетесь от него — и что делать? Мы окажемся в пролёте и потеряем деньги, потому что для гашения их тоже надо искать, и под проценты, конечно.

— Давай сделаем так, — ворвался в разговор Сахиб. — Даёшь два миллиона, и мы снимаем обременение.

— Два миллиона много, — спокойно заметил Дима.

— Ладно, против себя иду. Миллион давай, и всё сделаем.

— У нас же сделка. Откуда у меня миллион?

— Просто отдашь, Сахиб расписку напишет. Потом вер-нём.

Дима потёр лоб. Ситуация ему не нравилась с каждой ми-нутой. Идёт давление, ребята обрабатывают его, как два гоп-ника хорошо одетого очкарика. Но ему нельзя хамить. От-казаться тоже нельзя.

Взбрыкнёт этот азер и заберёт себе их мебель. Бегай потом, доказывай, что она твоя.

— У меня нет миллиона. Да и зачем он? Вы же видели инвестора.

— Да што там инвестор-маместор! — рыкнул Сахиб. — Я откуда знаю, есть у него деньги?

— Есть. Я ему квартиру в залог даю.

— Ну даёшь — и што? Где гарантии? Деньги приноси, и будет сделка! — Сахиб крикнул так, что с соседних столиков на них внимательно смотрели. На Диму глядели, будто он взял что-то ценное и не вернул в срок. — Нужны какие-то деньги.

Ага, будто найти миллион — это так просто! Не хватало ещё взять кредит на первый взнос! Дима усмехнулся, и этот выброс эндорфина придал ему силы. Нужно уговорить двух вымогателей на свои условия. Оля с надеждой смотрела на него.

— Твоей жене нравится это кафе. Неужели ты отступишь? — не унимался Сахиб.

Вдох-выдох. Погнали!

— Сахиб, мне очень нравится твоё помещение, и я готов его купить.

— Ты деньги мне принеси. Когда передашь миллион?

— Ну смотрите. — Дима медленно развёл руки, будто держал в них самое хрупкое в мире. — Мы практически купили помещение. Я был готов его взять. Почти подписали

сделку у нотариуса, но вы утаили информацию о кредите. — Судя по напряжённому лицу Сахиба, Дима нащупал болевую точку и решил этим воспользоваться. — У меня складывается впечатление, что вы, не сообщив мне о залоге, хотели скрыть это. То есть обмануть меня.

— Никто не хотел обмануть тебя! — крикнул Сахиб.

— А как это понять тогда? — Дима тоже повысил голос и сознательно смотрел на Давида, игнорируя Сахиба. Нужно раскатать их, сломать их дружное нападение. Нашлись тут «добрый и злой полицейский»! — А почему я тогда вам должен давать денег, если сделка не состоялась в большинстве по вашей вине?

— Ты не совсем правильно думаешь, Дмитрий. Это досадная случайность.

— Вы в любом случае будете продавать мне или другому человеку — надо снимать обременение. Так что решайте. У меня уже есть инвестор, и если бы не залог банка, вы бы уже получили деньги. У вас есть другой покупатель?

Судя по сконфуженному лицу Сахиба, других кандидатов не было.

— Ладна, — сказал Сахиб. — Триста тысяч. Последний цена.

Дима встал со стула и сказал, что они с Ольгой покурат на улице.

Конечно, они не курили, а просто вдыхали морозный вечерний воздух и обсуждали.

— У меня заказы на середину марта. И наше оборудование там — надо соглашаться.

— Мне не нравится их схема. Я потом эти деньги никогда не получу. Да и у нас их нет.

— И что будет? — погрустнела жена. — Ладно, Барсик, я на твоей стороне.

— Ты, главное, держись в стороне. Сахиб хитрый лис, на тебя давит, чтобы ты на меня давила.

— Я буду молчать.

— Вот и умничка! — Дима поцеловал жену, и они вернулись в зал.

Двухчасовая битва закончилась победой Димы.

— Мы завтра поедem в банк и постараемся быстрее снять обременение, — сказал задумчиво Давид. — И если вы гарантируете покупку, то денег брать не будем.

— А куда я денусь, чтобы нарушать слово? Меня жена домой не пустит, — улыбался Дима. Его переполняла радость оттого, что отстоял свои условия, и он старался не обращать внимание на хмурое лицо Сахиба.

* * *

Следующая неделя перед сделкой включила в себя большое количество событий. Десятого числа они с Ольгой решились на мощное событие. Дима чувствовал, что ему не хватает энергии. Где её взять? Решение пришло неожидан-

но. Роупджампинг. То, чем он занимался на «Спарте». Дима нашёл в интернете группу, где записался на прыжки с заброшенного крематория.

— Прыгнем? — предложил он Ольге.

— Ох, Барсик! Ты думаешь, надо?

— Прыгнем, и сделка получится, — придумал Дима. Он даже сам поверил в эту минуту.

— Давай, — загорелась она.

Утром они приехали на метро «Проспект Большевиков» и там сели на маршрутку до Шафировского проспекта. Они попросили остановить автобус за километр от трассы. Водитель удивлённо посмотрел на них и открыл дверь. Чистое поле. Вдалеке виднеется обглоданный бетонный скелет — советский недострой. Около здания их уже ждали две девушки, которые записали фамилии и подсунули бумагу с отказом организаторов об ответственности. Рядом десятков парней играли в пейнтбол. Подняться на крышу оказалось непросто. Вначале они со страховкой залезли на одноэтажное здание, где на них надели защитные каски и опутали проводами. Потом по шатающимся ступеням группа полезла ещё выше.

— Почему всё так сложно? — Оля нервничала с каждой минутой.

— Муся, всё хорошо, мы справимся. — Дима дёргал её за руку. Ему самому было жутковато, несмотря на «спартанский» опыт сигания с крыши. Он прыгал первым. В отличие

от «Рыбы», обрыв начинался сразу. Он подошёл к краю и аккуратно глянул вниз. Земля была далеко внизу, верхушки уходящих за горизонт деревьев приветственно качались. Дима почувствовал, как начала кружиться голова, и отскочил от края. Когда к поясу привязали страховочный трос, он уже был готов морально лететь с высоты. Но, встав на краю, обернулся и посмотрел в огромные от страха глаза Оли, потом глянул вниз и почувствовал, как внутри разливается обжигающий пар. Стало трудно дышать.

«Мы разобьёмся!» — орал внутренний голос. Дима сказал себе, что если прыгнет, то сделка по Будапештской пройдёт отлично. Он шагнул вперёд. Несколько секунд полёта — и его качнуло в сторону и потянуло вверх. Дух захватило, но он успел увидеть фигурки пейнтболистов, прятавшихся за шинами.

Главное, чтобы не пальнули сгоряча. Подумают, что десант с воздуха. Настроение было отличным, словно он преодолел новый уровень в компьютерной игре и получил кучу бонусов. Его бережно, как куклу, опустили на землю, отстегнули ремень.

Настала пора прыгать Ольге. Жена стояла на краю с видом мученицы, которой инквизиторы заменили сожжение полётом с колокольни. Диме стало жалко её. Но прыгать надо. Не спускаться же вниз. Проще сразу.

— Муся, давай! — крикнул Дима.

— Я боюсь! — раздался истеричный вопль сверху.

— Не бойся, — бессмысленный совет, понятно, но надо что-то говорить.

Оля качалась, как берёзка, но равновесие держала. На предложение инструктора помочь жена заявила, что прыгнет сама.

— В морской холодной глубине
всё спит в спокойном, тихом сне.
Один лишь шаг — плеснёт вода,
и всё исчезнет навсегда.

Давай, крошка, ради нас, ради нашего проекта, кафе. Всё получится. Дима шептал и ждал.

Потом крикнул:

— Оленька, я жду тебя! — Он протянул руки.

Собравшись с силами, Оля шагнула вперёд и с диким криком полетела вниз. Когда маятник перестал качаться, жена крикнула «Хэй!» и показала большой палец. Всё получилось! Они чемпионы!

Глава 9. Мина замедленного действия

За то время, пока Сахиб со своим юристом пытались снять обременение, Дима нашёл по объявлению новый объект. Это было небольшое кафе в двадцати метрах от легендарного крейсера «Аврора». По словам хозяина, в кафе хорошо шли бизнес-ланчи и обеды. От туристов не было отбоя. Стоило десять миллионов рублей. Столько же, сколько и помещение на Будапештской. Но площадь меньше в три раза — пятьдесят против ста пятидесяти. Дима посоветовался с Ольгой и родителями. Было решено отказаться. Кормить туристов обедами — может, это и хорошо, но банкет не посадишь. Да и далеко от их дома на Димитрова. Пока доберёшься — три транспорта сменишь. Без машины тяжело развивать бизнес. Мама согласно кивнула.

Родители в этот вечер улетали домой. Они пожелали Диме с Олей удачи и сказали, что им всё понравилось и ждут в гости. Но Дима видел, что они немного расстроены тем, что не удалось забрать себе Машу в Новокузнецк. А что дочке делать в Кузбассе? Здесь у неё есть шанс заняться гимнастикой на серьёзном уровне. Может, станет чемпионкой. Спасибо родителям за такой мотивационный пинок!

Что касается бизнеса, они вновь вернулись к варианту с Будапештской, тем более что через три дня ему позвонил Сахиб и сказал, что всё в порядке и банк пошёл им навстречу.

— Дмитрий, нужно встретиться и подписать договор.

— А справка у вас есть?

— Мы договорились с банком, что снимут так. Справка не нужна. Понятна? — Сахиб повысил голос.

— И всё-таки нужен официальный документ. Без него нам договор не подпишут. — Дима помнил наставления нотариуса. Плюс его насторожил новый поворот в беседе. Сахибу нельзя уступать — ему обмануть, как стакан чая выпить.

Сахиб зарычал на другом конце провода. Прямо как орангутанг в брачный период.

— Давай другого нотариуса найдём! — прорычал он. — Новый быстрее сделает.

Диме предложение понравилось ещё меньше.

— Давай оставим всё как есть. Что толку менять, если они все одинаковы? Тем более он нашу ситуацию хорошо знает.

Сахиб, ругаясь, согласился. Ох и треплет он нервы, быстрее бы всё закончилось! Покупка этого помещения — самое сложное в недолгой Диминой бизнес-истории.

* * *

На календаре было двенадцатое марта. Их бегство с Бухарестской осталось незамеченным — управляющий так и не вышел на связь, несмотря на долг по расписке, и Дима немного успокоился. Но и сделка по Будапештской стояла, как забуксовавшая машина, не двигаясь ни взад, ни вперёд.

Словно ждала, пока её не толкнёт сзади толпа помощников.

Несколько клиентов заказали дни рождения ещё в кафе на Бухарестской. И вот сейчас они звонили и спрашивали, что будет с их праздником. Осталось несколько дней до выбранной даты. Ещё не поздно забрать предоплату и заказать именины в другом месте. Успевают ли они переехать?

— Да, Сергей Павлович, всё будет хорошо. Не только для нас хорошо, но и для вас тоже. Поверьте нам. Да, мы уже почти подписали договор. Почему почти? Нужно только подписи поставить. Моего мужа и продавца. А почему не поставили? Так от нотариуса ждём сигнала, она уже готова...

Дима слушал, как любимая супруга с мастерством удава ускользала от неудобных вопросов.

— Когда мы всё-таки подпишем договор? — не выдержала она.

Дима пожал плечами.

— У меня дни рождения шестнадцатого марта. Если мы не получим помещение пятнадцатого, значит я отменяю всё и возвращаю деньги. Но я надеюсь, что всё будет хорошо.

Дима вздохнул. Снова потери. Остаётся только молиться и ждать.

— Да и вообще, если мы даже вернём деньги, у ребёнка не будет праздника. Где он ещё закажет кафе за день до дня рождения? Неприятно, конечно.

Днём четырнадцатого марта Диме позвонил Давид и сообщил, что банк снял обременение и они готовы оформлять

делку.

— Точно? — спросил Дима.

— Когда я тебя обманывал, Дмитрий?

«Несколько дней назад», — подумал он, но сказал другое:

— Инвестор тоже волнуется.

— Ох, Дмитрий, не переживай за них. Эти хапуги своего не упустят.

Дима тут же позвонил Володе и нотариусу.

Пятнадцатого марта будет час икс для Димы и Оли.

Они, как комитет заговорщиков, снова собрались в три часа дня в помещении на Садовой, с подозрением поглядывая друг на друга.

— Надеюсь, твои продавцы лучше готовы, чем в прошлый раз? — бросил Володя Диме.

— Спроси у них. Вы теперь знакомы. — Димой овладело чувство фатализма. Он ощущал себя человеком, пробирающимся ощупью по ночному лесу. Ничего нельзя изменить. Остаётся надеяться, что нога не попадёт в яму.

Нотариус собрала все документы и ушла в кабинет. Прошло двадцать минут.

— Што она так долго? — пробурчал Сахиб.

— Изучает ваши документы, — бросил Володя.

— У нас отличные документы.

— В прошлый раз тоже были отличными.

В этот момент вышла нотариус и сделала драматическую паузу, потом произнесла:

— Уважаемые господа, хочу вам сообщить. — Снова пауза. Ей бы в театре играть. — Документы в порядке. Стороны, прошу в мой кабинет подписать договор.

— Наконец-та! — проревел Сахиб.

Дима услышал, как у окна шумно выдохнула жена. Все приободрились.

Когда всё закончилось, нотариус сказала:

— Если бы не я, то ничего не получилось бы. Сделку бы аннулировали.

— Спасибо, — кивнул Дима.

— И так бы прошла, — процедил Сахиб. Ему было неприятно, что сделку затянули.

Дима с Володей ушли в соседний кабинет — подписать договор купли-продажи квартиры. Возникло чувство утраты чего-то важного.

С этой квартирой было связано так много. Потом Дима поставил подпись на договоре аренды с выкупом. По нему он должен был отдать первый платёж уже в середине апреля — девяносто тысяч рублей. Немало, учитывая, что они даже не запустились.

Володя взял в руки договор и улыбнулся.

— Вижу, переживаешь. Всё будет нормально. Теперь его надо зарегистрировать. Хотя... — Он сделал паузу и внимательно посмотрел на Диму. — Если хочешь, можем этого не делать.

— А что даёт регистрация? — спросил Дмитрий.

Володя внимательно посмотрел на него и медленно произнёс:

— Ничего особенного. Но деньги придётся потратить. Платишь ты, как покупатель...

— Сколько?

— Тысяч пять.

Сумма немалая.

— Я бы сэкономил.

— Да и правильно, что тратить деньги? — воодушевился Володя. — У нас хорошие отношения. Через пять лет, как всё мне выплатишь, я перепишу договор на тебя.

Дима пожал плечами. Да и ладно, куда этот Володя денется! Он приятный человек, заботится о них.

Если бы Дима знал, какую мину замедленного действия он закладывает в своё будущее, отказавшись от регистрации в Росреестре, то заплатил бы сейчас любые деньги, чтобы оформить сделку до конца. Лучше бы он подошёл к нотариусу и проконсультировался. Но всего этого Дима не знал и о плохом не думал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.